

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

№ 1 (750) 2020

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075

Главный редактор
академик РАН А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
Л.В. ГЕВЕЛИНГ
А.Б. ДАВИДСОН
А.В. ДЕНИСОВ
Р.Г. ЛАНДА
В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ
Д.В. МОСЯКОВ
С.В. ПРОЖОГИНА
О.И. ТЕТЕРИН
Л.Л. ФИТУНИ
Т.Л. ШАУМЯН
В.Г. ШУБИН

Международный
редакционный совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА
(Нигерия)
Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)
М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ
(Египет)
ЯН ГУАН (КНР)
Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД
(Саудовская Аравия)
С.С. КУНАНБАЕВА
(Казахстан)
Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)
У. РЕНО (США)

Над номером
работали:

А.В. ДЕНИСОВ,
ответственный секретарь
Т.С. ДЕНИСОВА
В.С. ОКУЛОВ
М.Е. ПЕТРОВА
О.И. ТЕТЕРИН, первый
зам. главного редактора
Н.В. ЕСЕНКИНА,
зав. редакцией
Оформление и верстка
Г.М. АБИШЕВА

Сдано в набор 20.11.19. Подписано в печать 22.01.2020. Дата выхода в свет 30.01.2020.
Формат 60x88 1/8. Цифровая печать. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 230 экз. Заказ 1/1а. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в редакции.

Издатель: Российская академия наук.

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука».

105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314.

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1 (750) 2020

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Гурулева Т.Л. «Мягкая сила» китайского образования в России	4
Филиппов В.Р. Турне Э.Макрона по странам Африканского Рога	10
Денисова Т.С., Костелянец С.В. Евросоюз, Китай и Африка: сотрудничество в области содействия международному развитию (проблемы и перспективы)	17
Каменева М.С. Армяне, евреи и бахаи в Иране: проблемы социально-культурного развития	25
Павлова В.Ю. 25 лет иордано-израильскому мирному договору: особенности двусторонних отношений на современном этапе	32
Крюков И.С. Изменения в законодательстве стран Африки и ЮВА	38
Фахрутдинова Н.З. Республика Южный Судан: трудности развития	42

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Грибанова В.В., Гришина Н.В. Новые тенденции в изучении Африки	46
---	-----------

Трибуна соискателя

Комаров М.Е. Япония. Наследие Олимпийских игр	50
--	-----------

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

Сенасингхе Р.Д. (Шри-Ланка). Бунин на Цейлоне и переводы его цейлонского цикла (к 150-летию со дня рождения И.А.Бунина (1870-1953))	56
Старикова Е.О. (Санкт-Петербург). Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме	61

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Прожогина С.В. «Хранят так много дорогого чуть пожелтевшие листы...»	66
---	-----------

РЕЦЕНЗИИ

Петров Н.И. Африка без войн и кровопролитий	69
Черешнева Л.А. (Липецк). Закат великой династии?	73
Брагина Е.А. Актуальная книга на сложную тему	76
Балашова Г.А. Литература эфиопской диаспоры: Динау Менгысту	79

© Российская академия наук, 2020
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2020

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК.
Входит в Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: +7 495 697 94 50
Тел./факс: +7 495 6910270
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

*На первой полосе обложки: Дар-эс-Салам, Танзания
(фото Т.С. Денисовой).*

CONTENTS

№ 1 (750) 2020

POLITICS, ECONOMICS

Tatiana L. Guruleva. «Soft power» of Chinese education in Russia	4
Vasily R. Filippov. E. Macron's tour in the countries of the African Horn	10
Tatyana S. Denisova, Sergey V. Kostelyanets. The European Union, China and Africa: cooperation in the field of international development assistance	17
Marina S. Kameneva. Iranian Armenians, Jews and Bahai: social and cultural problems of their development	25
Vera Y. Pavlova. 25 years of Jordanian-Israeli peace treaty: bilateral cooperation at the present stage	32
Igor S. Kryukov. Changes in the laws of Africa and South-East Asia	38
Nailia Z. Fakhrutdinova. Republic of South Sudan: difficulties of the development	42

SCIENTIFIC LIFE

Valentina V. Gribanova, Nina V. Grishina. New trends in the African studies	46
--	----

POST-GRADUATE TRIBUNE

Mikhail E. Komarov. Japan. Soft and hard legacy of the Olympic Games	50
---	----

CULTURE, LITERATURE, ART

Ranjana D. Senasinghe (Sri Lanka). Bunin in Ceylon and translation of his Ceylon cycle	56
Ekaterina O. Starikova (St. Petersburg). Heritage and the image of national culture in Vietnam	61

PAGES OF HISTORY

Svetlana V. Prozhogina. «Les pages jaunies gardant ce que bien chère...»	66
---	----

BOOK REVIEW

Nikolai I. Petrov. Africa without wars and bloodshed (it's hard to reach but possible)	69
Larisa A. Chereshneva (Lipetsk). The sunset of the great dynasty?	73
Elena A. Bragina. Topical book on a complicated issue	76
Galina A. Balashova. Literature of the Ethiopian Diaspora: Dinaw Mengistu	79

«Asia and Africa today» - is a scientific monthly journal (in Russian) of the Russian Academy of Sciences. Published since July 1957.

The journal articles do not necessarily reflect the view of the Editorial Board.

Included in **Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.**
ISSN 0321-5075

Postal Address:
30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Тел.: +7 495 697 94 50
Tel./Fax: +7 495 691 02 70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

On the cover: Dar es Salaam, Tanzania (photo by Tatyana Denisova).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

**«МЯГКАЯ СИЛА»
КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

© 2020 Т. ГУРУЛЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008158-5

ГУРУЛЕВА Татьяна Леонидовна, доктор педагогических наук, доцент, вед.н.с. Института Дальнего Востока РАН (gurulevatatiana@mail.ru)

Резюме: В статье описаны способы расширения Институтами Конфуция своего присутствия в российском образовательном пространстве в условиях приостановки открытия новых Институты Конфуция в России. Проведен анализ создания российско-китайских образовательных ассоциаций. Сделан вывод о появлении нового инструмента «мягкой силы» Китая - ассоциации вузов, в определенной степени компенсировавшей остановку процесса открытия новых Институты Конфуция в России.

Ключевые слова: «мягкая сила», российско-китайское образовательное сотрудничество, Институты Конфуция, ассоциации преподавателей и учителей китайского языка, ассоциации российских и китайских вузов

«SOFT POWER» OF CHINESE EDUCATION IN RUSSIA

Tatiana L. GURULEVA, Dr.Sc. (Education), Associated Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; Professor, Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation (gurulevatatiana@mail.ru)

Abstract: In the article the author presents the requirements for the development of the component «cultural competence» contained in International Curriculum for Chinese Language Education to teach Chinese as a foreign language for Confucius Institutes all around the world. The ways of expanding the presence of Confucius Institutes in the Russian educational space under the conditions of the suspension of the opening of new Confucius Institutes in Russia are described. These methods include: conversion of existing Confucius Classes to Confucius Institutes; the creation of new Confucius Classes by existing Confucius Institutes; initiation of the creation and actual organization of activities of teachers and teachers of the Chinese language associations in various federal districts of Russia, supporting the activities of the Association of graduates and interns of Chinese universities, etc. The author analyses the creation and functioning of various associations in the field of education in Russia: associations of teachers and teachers of Chinese, the Association graduates and interns of Chinese universities, Russian-Chinese specialized and regional associations of universities, the Association of Scientific and Technical Cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China. The conclusion is made about the emergence of a new form of educational cooperation between Russia and China - the association. The positive moments of creation of high schools associations are revealed. The problems of associations functioning of Russian-Chinese universities in Russia are formulated. It was concluded that an association as a new form of educational cooperation replaces the Confucius Institutes in Russia.

Keywords: soft power, Russian-Chinese educational cooperation, Confucius Institutes, associations of teachers and teachers of the Chinese language, associations of Russian and Chinese universities

Среди структурных составляющих «мягкой силы» Китая компонент «культурно-цивилизационные ценности» имеет широкий арсенал хорошо развитых инструментов, к которым относятся распространение китайского языка и культуры, научно-образовательное сотрудничество, туризм, культурная индустрия, «пандовая дипломатия», информационные технологии и СМИ, организация крупномасштабных мероприятий [9].

Одним из важнейших инструментов реализации «мягкой силы» Китая в мире по-прежнему остаются Институты Конфуция (ИК).

**ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ
КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ**

Согласно информации, представленной на сайте Институты Конфуция и Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом (далее - Ханьбань), ИК являются некоммерческими образовательными организациями, совместно учреждаемыми КНР с зарубежными партнерами [1].

Динамика открытия новых ИК по всему миру следующая: по состоянию на 31 декабря 2017 г.,

в 146 странах (регионах) было создано 525 ИК и 1113 классов Конфуция (КК) [2], через год число стран (регионов) возросло до 154, ИК - увеличилось до 548, а КК - до 1193.

В 2013-2014 гг. Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) была переработана созданная в 2009 г. в качестве программного документа ИК «Единая программа по обучению китайскому языку как иностранному» [4].

Новая Единая программа так же, как и предыдущая, является обязательной для ИК во всем мире и включает 4 компонента коммуникативной компетенции китайского языка («языковые знания», «речевые умения», «стратегии» и «культурная компетенция»), описанные на шести уровнях владения китайским языком [3].

Компонент «культурная компетенция» в Единой программе ИК включает такие составляющие - культурные знания; осмысление культуры; межкультурная компетенция и международный кругозор. Согласно уровневым дескрипторам¹ компонента «культурная компетенция», владение данной составляющей коммуникативной компетенции китайского языка последовательно усиливается от 1-го уровня к 6-му и включает глубокие знания в области литературы, искусства, науки, идеологии Китая и в других областях; понимание базовых ценностей китайской культуры, культурных традиций и традиционных способов мышления китайцев; знание речевого этикета и речевых традиций Китая; способность выполнять роль медиатора в процессе межкультурного общения и многое другое [7; 8].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В РОССИИ

В России, по официальной статистике, в период с 2006 по 2011 гг. было открыто 17 Институтов Конфуция и 5 классов Конфуция, после чего деятельность по открытию новых ИК и КК в нашей стране приостановилась (официальные причины не называются, официальными лицами это никак не комментируется. - Т.Г.).

Тем не менее, в 2015 г. между ИК МГУ им. М.В.Ломоносова и московской школой с углубленным изучением иностранного языка № 1293 было подписано Соглашение о сотрудничестве, в котором «стороны выразили стремление к созданию Класа Конфуция на базе ГБОУ Школы № 1293» [11]. Данный КК имеет свою страницу на портале школы № 1293, но не входит в официальный перечень КК, представленный на официальном сайте ИК КНР. А в 2018 г. КК Новосибирского государственного университета (НГУ) был преобразован в ИК НГУ, что нашло отражение на официальном сайте ИК и Ханьбань. Таким

образом, количество ИК в России в 2019 г. составляет 18, а КК - 4+1.

Уже созданные ИК и КК ведут активную деятельность, направленную на расширение своего присутствия в сфере российского образования. Так, еще в 2010 г. по инициативе ИК Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) была образована Ассоциация учителей и преподавателей китайского языка Дальневосточного федерального округа (ДВФО) на базе им же созданного открытого методического объединения, о чем сообщается на сайте ИК ДВФУ².

На сайте указано, что «общественная организация «Ассоциация учителей и преподавателей китайского языка ДВФО» является некоммерческим и независимым добровольным самоуправляемым общественным объединением, основанным на членстве и созданным по инициативе граждан, объединившихся на основе общности их профессиональных интересов для реализации общих целей и задач.

Анализ сайта Ассоциации учителей и преподавателей китайского языка ДВФО показал, что все проводимые мероприятия Ассоциации организуются ИК ДВФУ и, в основном, касаются курсов повышения квалификации, проводимых китайскими преподавателями ИК или приглашенными китайскими преподавателями из КНР, а также методических вопросов обучения китайскому языку по учебникам китайских авторов, изданных в КНР. Кроме того, на сайте Ассоциации анонсируются языковые программы ИК ДВФУ.

Новостная лента Ассоциации за 2018 г. содержит 5 событий: 1) празднование Дня учителя Китая (общенациональный праздник в КНР, отмечается с 1985 г.); 2) анонс художественного конкурса для детей «Китай глазами российских детей» и конкурса-эссе для взрослых «Я и Китай», проводимых Китайским культурным центром (ККЦ) в Москве к 70-летию установления дипломатических отношений Китая и России; 3) новость о результатах VI Всероссийского конкурса среди школьников «Китайский язык - это мост», организуемого Ханьбань; 4) анонс курсов повышения квалификации, проводимых Штаб-квартирой Институтов Конфуция / Ханьбань для иностранных учителей и преподавателей китайского языка в 18 вузах КНР (всего 54 группы); 5) анонс курсов повышения квалификации для учителей и преподавателей китайского языка Приморского края и г. Хабаровска с 30 марта по 1 апреля 2018 г. в Институте Конфуция ДВФУ.

Такое содержание деятельности Ассоциации учителей и преподавателей китайского языка ДВФО позволяет нам рассматривать данное объединение как дополнительную площадку деятельности ИК ДВФУ, направленную на интеграцию

¹ Уровневые дескрипторы - описание уровней владения иностранным языком (прим. авт.).

² Адрес сайта Ассоциации учителей и преподавателей китайского языка ДВФО - <https://laoshi.dvfu.ru/> (прим. авт.).

в эту деятельность российских школьных учителей и преподавателей вузов.

В июле 2018 г. была создана Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (ПФО). В новостном сообщении отмечается, что «ассоциация уже получила поддержку своей деятельности со стороны Института Конфуция Казанского федерального университета, Ханьбань, а также Управления образования Исполнительного комитета муниципального образования Казани» [10]. Стоит также отметить, что директором ИК КФУ с российской стороны и председателем Ассоциации является одно и то же лицо.

В марте 2019 г. ИК Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) проводил исследование, создав с помощью конструктора онлайн-опроса *Google Forms* Анкету по преподаванию китайского языка в России. Заявленная цель опроса: «выявить, какие сложности стоят перед преподавательским сообществом, каковы потребности преподавателей и руководства, предоставить учителям больше возможностей для обучения и прохождения курса повышения квалификации».

Анкета содержала 32 вопроса (пол, возраст, место жительства; тип организации, в которой работает опрашиваемый; его образование, должность; уровень владения китайским языком; преподаваемые предметы; мотивации преподавания; количество студентов; используемые учебники (представлен перечень преимущественно учебников китайских авторов - как адаптированных, так и нет).

В анкету были включены вопросы о том, получил ли анкетированный официальное образование в КНР; был ли он на стажировке или курсах повышения квалификации; доволен ли он работой; что в работе приносит ему ощущение успеха и самореализации; *какую поддержку он хотел бы получить от партнерского учебного заведения и соответствующих организаций в Китае*; что считает основными проявлениями прогресса и препятствием в области преподавания китайского языка в России за последние годы; что нужно для повышения качества преподавания китайского языка в России и др.

Среди вопросов также были: «Если бы существовала Всероссийская ассоциация преподавателей китайского языка, Вы бы в нее вступили?» и «Как Вы считаете, какими должны быть функции Всероссийской ассоциации преподавателей китайского языка?»

Данные вопросы свидетельствуют о заинтересованности российских ИК в создании Всероссийской ассоциации преподавателей китайского языка по типу ассоциаций преподавателей китайского языка ДВФО и ПФО.

Варианты ответов: 1) создавать и укреплять связи между коллегами; 2) предоставить учебные материалы, поделиться опытом преподавания и методическими наработками; 3) издавать журнал/газету по преподаванию китайского языка; 4) регулярно проводить конференции по преподаванию китайского языка; 5) организовывать курсы повышения квалификации для преподавателей, выдавать сертификаты...

Кроме создания ассоциаций учителей и преподавателей китайского языка, ИК проявляют интерес к деятельности Ассоциации выпускников и стажеров китайских вузов, созданной в 2014 г. инициативной группой китаистов Института Дальнего Востока РАН.

Проведенный нами анализ открытых источников Рунета не выявил никакой активной деятельности, проводимой данной Ассоциацией. Вместе с тем, на традиционной встрече выпускников китайских вузов 21 февраля 2019 г., проводимой ИК РГГУ в Китайском культурном центре в Москве, затрагивался вопрос работы Ассоциации выпускников и стажеров китайских вузов. В Анкете, которая предлагалась участникам для заполнения при регистрации на мероприятие, и без заполнения которой эта регистрация была невозможной, необходимо было указать: ФИО, паспортные данные, название и год окончания российского вуза, название и год окончания китайского вуза (прохождения стажировки), а также ответить на ряд других вопросов.

Одним из них был следующий: «Как Вы считаете, какими должны быть функции Ассоциации выпускников и стажеров китайских вузов?». Ответы участников анкетирования во время мероприятия представлялись на слайдах мультимедийной презентации и одновременно озвучивались ведущим.

Среди ответов российских участников анкетирования наиболее показательными были: «Развивать послевузовские связи между выпускниками, отслеживать статистику выпускников, связавших свою профессиональную деятельность именно с китайским языком, предлагать возможность повышения языкового уровня спустя несколько лет после выпуска»; «Налаживание отношений со студентами, получившими образование в китайских вузах, поддержание связей с Китаем, учебными заведениями, которые закончили студенты, сохранение полученных знаний, помощь в трудоустройстве, обмен информацией, проведение мероприятий»³.

Из сказанного следует, что ИК в России используют различные способы расширения своего присутствия в российском образовании: преобразование существующих Классов Конфуция в Института Конфуция; создание существующими ИК новых КК; инициация создания и фактичес-

³ Видеозапись встречи выпускников китайских вузов в Китайском культурном центре размещена на видеохостинге Youtube - <https://www.youtube.com/watch?v=FsnMcwhiNjo> (accessed 24.04.2019) (прим. авт.).

кая организация деятельности ассоциаций учителей и преподавателей китайского языка в различных федеральных округах России и др.

Кроме того, возникают и новые формы реализации идей Конфуция в российском образовании: в 2014 г. в школе-интернате «Интеллектуал» г. Москвы была открыта первая Беседка Конфуция [6]. Церемония открытия была приурочена к Годам дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем (2014-2015 гг.).

АССОЦИАЦИЯ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В РОССИИ

Время приостановления открытия новых Институтов Конфуция в России (2011 г.) совпадает с бумом учреждения российско-китайских ассоциаций вузов. Статистика в данной области такова: в период с 2011 г. по н.в. создано 8 профильных ассоциаций вузов и 2 региональные.

Профильные ассоциации вузов включают: Ассоциацию технических университетов России и Китая (АТУРК) (2011 г.), Российско-китайскую Ассоциацию экономических вузов (2014 г.), Российско-китайский Союз высших педагогических учебных заведений (2014 г.), Российско-китайскую Ассоциацию медицинских университетов (2014 г.), Ассоциацию ректоров транспортных вузов РФ и КНР (ARTU) (2014 г.), Российско-китайскую ассоциацию вузов культуры и искусств (2016 г.), Союз журналистских вузов Китая и России (2016 г.), Ассоциацию классических университетов России и Китая (2017 г.).

Региональные ассоциации представлены: Ассоциацией вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая (2012 г.) и Ассоциацией вузов регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и верхнего и среднего течения реки Янцзы (2017 г.). Кроме того, в 2018 г. создана Ассоциация научно-технического сотрудничества РФ и КНР, учредителями которой выступили: с российской стороны - Уральское отделение РАН, а с китайской - Академия наук провинции Хэйлуцзян.

Очевидно, что за почти одновременным созданием такого количества ассоциаций вузов стоит некая организующая сила, а инициатива создания новой формы взаимодействия принадлежит не российской стороне. Временной период учреждения ассоциаций вузов позволяет предположить, что ассоциация пришла в Россию на смену Институтам и Классам Конфуция как менее явная, менее затратная и более продуктивная форма присутствия Китая в образовательном пространстве России.

Можно заключить, что ассоциация на сегодняшний день стала одной из основных форм сотрудничества России и Китая в области образования, придав этому сотрудничеству новое качество - качество *сетевое* сотрудничества. Форма

двусторонних профильных и региональных ассоциаций вузов и научных организаций является специфической формой российско-китайского образовательного сотрудничества и отсутствует в практике взаимодействия России и Китая с другими странами.

Вне всякого сомнения, создание ассоциаций вузов имеет целый ряд положительных моментов:

- структурирование сотрудничества вузов двух стран по профессиональным профилям, позволяющее упорядочить процесс взаимодействия вузов одного профиля, исключить дублирование одних и тех же направлений или видов деятельности вузов в рамках одного профиля;

- включение в процесс сотрудничества в рамках отдельных профессиональных профилей вузы, находящиеся на различных территориях двух стран, а не только в приграничных и центральных регионах России и Китая, включение в процесс сотрудничества как крупных вузов, так и небольших образовательных учреждений;

- расширение форм взаимодействия профильных вузов (научные конференции, научно-исследовательскую работу, совместные образовательные программы (СОП), стажировки и др.), расширение возможностей разработки и реализации отдельной СОП за счет участия в ней большего количества вузов;

- расширение возможностей экспорта российского образования, обмена передовыми достижениями в области образования и науки;

- добавление к преимущественно образовательному формату сотрудничества вузов одного профиля научно-исследовательского формата, реализуемого на нескольких научных площадках;

- создание возможности открытия совместных научно-исследовательских центров профильных вузов, разрабатывающих отдельные тематические направления, стимулирование развития совместных фундаментальных научных исследований;

- аккумуляция передового опыта образовательного и научного сотрудничества профильных вузов.

Вместе с тем, стремительное появление во взаимодействии двух стран новой формы образовательного сотрудничества вызывает ряд вопросов.

Создание ассоциаций определено наличием у российских вузов права осуществления самостоятельной международной деятельности, не регламентированной федеральными нормативно-правовыми актами. Вопрос создания ассоциации, а тем более вопрос вступления в ассоциацию, входит в сферу компетенций российских вузов.

Алгоритм создания ассоциации крайне прост. Он включает: подписание руководителями двух вузов России и Китая, выступающих учредителями ассоциации, предварительного документа (декларации, меморандума, договора и пр.), подтверждающего намерение создания ассоциации; создание ассоциации на учредительном собрании (форуме, конференции); подписание Устава ассо-

циации вузами-членами ассоциации с российской и китайской стороны. Процедура создания ассоциации такова, что любой вуз России может это сделать с любым вузом Китая без каких бы то ни было на то согласований и разрешений.

Организационно-правовая форма российско-китайских ассоциаций четко не определена. Данные организации можно рассматривать как некоммерческую организацию (НКО), о чем прямо заявляют создатели трех ассоциаций: АТУРК, Российско-китайской ассоциации экономических вузов и Ассоциации ректоров транспортных вузов РФ и КНР. Определить организационно-правовую форму остальных ассоциаций не представляется возможным в связи с отсутствием в открытом доступе информации о каких-либо учредительных документах.

О конкретной *форме НКО* можно с уверенностью говорить лишь в отношении Ассоциации ректоров транспортных вузов РФ и КНР (*ARTU*), которая в Уставе заявлена как *общественное объединение*. Общественное объединение, согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях», может быть учреждено физическими лицами и юридическими лицами - общественными объединениями [12]. Именно поэтому *ARTU* заявлена как «общественное добровольное объединение, созданное *представителями* высших учебных заведений Российской Федерации и Китайской Народной Республики», т.е. *физическими лицами*, что отражено в названии ассоциации - Ассоциация *ректоров* транспортных вузов РФ и КНР.

Согласно указанному закону, общественное объединение может регистрироваться и приобретать права юридического лица, либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица. Это положение закона дает *ARTU* право не регистрироваться в качестве юридического лица. Ст. 47 указанного закона гласит, что «общественное объединение, образованное в Российской Федерации, признается международным, если в соответствии с его уставом в иностранных государствах создается и осуществляет свою деятельность хотя бы одно его структурное подразделение - организация, отделение или филиал и представительство» [12]. Таким образом, *ARTU* может быть классифицирована как международное общественное объединение.

Все остальные вузовские и научные ассоциации также не являются юридическими лицами и не значатся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) Федеральной налоговой службы России. При этом сложно предположить, к какой форме НКО они относятся, и вообще - являются ли они НКО, поскольку право не регистрироваться в качестве юридического лица есть только у одной формы НКО - общественных объединений, однако общественное объединение может быть учреждено либо физическими лица-

ми, либо общественными объединениями, являющимися юридическими лицами, к которым вузы-учредители ассоциаций, являясь государственными учреждениями, не относятся. Другие формы НКО, например, *ассоциация (союз)* в РФ обязательна для регистрации в качестве юридического лица, а созданные ассоциации юридическими лицами не являются.

Рассмотрение созданных российско-китайских ассоциаций как международных неправительственных организаций (НПО) также вызывает ряд вопросов, поскольку такие организации тоже должны создавать в России юридические лица. Заметим, что Минюст РФ формирует только Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых *признана нежелательной* на территории Российской Федерации, при этом общего перечня действующих на территории России иностранных и международных НПО нам найти не удалось.

Что касается создания ассоциаций учителей и преподавателей китайского языка, то здесь также существуют разные подходы. Так, Ассоциация учителей и преподавателей китайского языка ДВФУ не зарегистрирована в качестве юридического лица, а Ассоциация преподавателей китайского языка ПФО имеет государственную регистрацию и права юридического лица.

Отсутствие государственной регистрации и не приобретение прав юридического лица созданными ассоциациями не позволяют получать полную и достоверную информацию (не только новостную) о принципах организации данных объединений (в открытом доступе сети интернет находится всего один Устав ассоциации вузов и научных организаций из 11 упомянутых) и видах их деятельности, а также осуществлять контроль деятельности данных ассоциаций со стороны государства и общества.

Также необходимо отметить, что на прошедшем 4-5 декабря 2018 г. в КНР (г. Чэнду) XIII Всемирном форуме Институтов Конфуция обсуждался вопрос создания Ассоциаций выпускников ИК [5].

* * *

Китай оптимизирует организацию распространения китайского языка и культуры. С этой целью в 2013-2014 гг. была обновлена Единая программа по обучению китайскому языку как иностранному, обязательная для ИК во всем мире. Обновленная программа наполнила новым глубоким содержанием компонент «культурная компетенция», предъявив к изучающим китайский язык в ИК серьезные требования к знанию и пониманию культуры Китая.

Институты Конфуция продолжают оставаться в России одним из важных инструментов реализации компонента «культурно-цивилизационные ценности» в структуре «мягкой силы» Китая. В условиях приостановления открытия новых

ИК, уже созданные находят новые формы увеличения своего присутствия в нашей стране, такие как преобразование существующих Классов Конфуция в новые ИК и создание существующими ИК новых КК.

Институты Конфуция являются инициаторами создания и фактическими организаторами деятельности ассоциаций учителей и преподавателей китайского языка в ряде федеральных округов России, что свидетельствует о глубокой заинтересованности Китая внутренними процессами обучения китайскому языку в нашей стране и стремлении принимать в них непосредственное участие. Очевидно, что в ближайшее время мы станем свидетелями попыток создания Всероссийской ассоциации преподавателей китайского языка, а также целого ряда ассоциаций выпускников Институтов Конфуция, учредителями которых будут российские граждане.

Такой инструмент «мягкой силы», в сравнении с Институтом Конфуция, обладает рядом преимуществ: ассоциация менее «агрессивна», поскольку напрямую не ставит задачи распространения китайского языка и китайской культуры, переводя фокус внимания на научно-образовательное сотрудничество; она менее затратна, т.к. в процесс сотрудничества вовлечены и китайская, и российская стороны; не привязана к одному конкретному вузу, а имеет «зонтичную» конфигу-

рацию, позволяющую охватить большое количество образовательных учреждений России; не обладает четкой организационно-правовой формой, что затрудняет получение информации и контроль ее деятельности со стороны государства и общества.

На начало 2019 г. в разнообразных российско-китайских ассоциациях интегрировано более 250 вузов России, что составляет около 1/3 численности всех вузов страны (без филиалов), а также 44 российские академические организации (из Уральского отделения РАН). Территориально деятельность трех региональных ассоциаций (двух вузовских и одной научной) охватывает 4 федеральных округа РФ (Дальневосточный, Сибирский, Уральский и Приволжский).

Появление в российско-китайском образовательном сотрудничестве такой формы, как ассоциация добавило к «точечному» принципу функционирования инструментов «мягкой силы» Китая в России (при котором каждый Институт Конфуция является отдельным «центром притяжения» образовательных учреждений и субъектов в области обучения китайскому языку и культуре) «сетевой» принцип, при котором российские вузы интегрируются в сеть взаимодействия с китайскими вузами, сами становясь «точками приложения» «мягкой силы» китайского образования в неизмеримо большем количестве областей.

Список литературы / References

1. About Confucius Institutes/Classrooms (In Chin.). http://www.hanban.org/confuciousinstitutes/node_10961.htm (accessed 01.03.2019)
2. Confucius Institutes Headquarters (In Chin.). http://www.hanban.edu.cn/hb/node_7446.htm (accessed 20.07.2018)
3. International Curriculum for Chinese Language Education. 2009. Beijing (In Chin.)
4. International Curriculum for Chinese Language Education. 2014. Beijing (In Chin.)
5. XIII Всемирный форум Институтов Конфуция состоялся 4-5 декабря в г.Чэнду (КНР). (The XIII World Forum of Confucius Institutes was held on December 4-5 in Chengdu (PRC)) (In Russ.). <https://kpfu.ru/ci/xiii-vsemirnyj-forum-institutov-konfuciya-354576.html> (accessed 24.04.2019)
6. В Москве открыта первая в РФ Беседка Конфуция. (The first in the Russian Federation Arbor Confucius was opened in Moscow) (In Russ.). https://www.eastrussia.ru/news/v_moskve_otkryta_pervaya_v_rf_besedka_konfutsiya/ (accessed 24.03.2019)
7. Гурулева Т.Л. Компетентность владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики. *Высшее образование в России*. 2018. № 7, с. 153-163. (Guruleva T.L. 2018. Framework of reference for Chinese language: component and level characteristics. *Higher Education in Russia*. № 7) (In Russ.)
8. Гурулева Т.Л. Система образования в Китайской Народной Республике: структура и основные направления развития. *Высшее образование в России*. 2017. № 7, с. 152-164. (Guruleva T.L. 2017. The education system of the PRC: structure and main directions of development. *Higher Education in Russia*. № 7) (In Russ.)
9. Журавлева Е.В. Система «мягкой силы» с китайской спецификой и ее особенностями». *Политические процессы в условиях смены экономической модели. Информационные материалы ИДВ РАН. Серия В: «Общество и государство в Китае в ходе реформ»*. Вып. 31. М., 2016. С. 140-151. (Zhuravleva E.V. 2016. The system of «soft power with Chinese characteristics and its features». *Political processes in the context of changing economic models. Information materials of the IFES RAS. Series B: «Society and the State in China during the reforms»*. Issue 31) (In Russ.)
10. На базе КФУ развивает свою деятельность Ассоциация преподавателей китайского языка ПФО. (The Association of Chinese Language Teachers of the Volga Federal District is developing its activities on the basis of KFU) (In Russ.). <https://kpfu.ru/imoiv/na-baze-kfu-razvivaet-svoju-deyatelnost-355886.html> (accessed 24.04.2019)
11. Соглашение о сотрудничестве между Институтом Конфуция МГУ им. М.В.Ломоносова и ГБОУ г. Москвы «Школа с углубленным изучением иностранного языка № 1293». (Cooperation Agreement between the Confucius Institute of Moscow State University and "School with in-depth study of a foreign language No. 1293") (In Russ.). https://sch1293.mskobr.ru/files/soglashenie_s_institutom_konfuciya.pdf (accessed 20.04.2019)
12. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях». (Federal law of 19.05.1995 N 82-FZ (as amended on 12.20.2017) «On public associations») (In Russ.). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/432c08625eeb297efddc5235d724a96736d8e2fe/ (accessed 05.03.2019)

ТУРНЕ Э. МАКРОНА ПО СТРАНАМ АФРИКАНСКОГО РОГА

© 2020 В. ФИЛИПPOB

DOI: 10.31857/S032150750008159-6

ФИЛИПPOB Василий Рудольфович, доктор исторических наук, вед.н.с. Института Африки РАН (fvr1957@mail.ru)

Резюме: На основе информации, опубликованной во французской прессе, рассматриваются побудительные мотивы, ход и результаты визита президента Франции Э.Макрона в страны Африканского Рога весной 2019 г. Анализируются различия в межгосударственных отношениях Пятой республики с Джибути, Эфиопией и Кенией, а также специфика взаимоотношений французского президента с лидерами этих стран. Африканская политика Э.Макрона проанализирована в контексте нарастающего антагонизма между Францией и Китаем в Восточной Африке.

Ключевые слова: Франция, Джибути, Эфиопия, Кения, Э.Макрон

E. MACRON'S TOUR IN THE COUNTRIES OF THE AFRICAN HORN

Vasily R. FILIPPOV, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fvr1957@mail.ru)

Abstract: This article provides a global overview of the incentive motives, course and results of the spring 2019 tour of the President of the French Republic E.Macron to the Horn of Africa. The analysis was focused on the differences in the interstate relations of the Fifth Republic with Djibouti, Ethiopia and Kenya as well as the specifics of the relationship of the French president with the leaders of these countries. The latent conflict between E.Macron and the president of Djibouti I.O.Gelle was identified. The Djiboutian side was concerned with minimization of French investments in the country's economy. The French president expressed his dissatisfaction by the economic expansion of China in Djibouti, as well as by establishing of a Chinese naval base in this strategically important region. E.Macron's visit to Ethiopia and his meeting with Prime Minister A.Ahmed were more successful. Journalists called the new defense agreement between France and Ethiopia a symbol of confidence between the presidents. The document provides for assistance of France in establishing of the Ethiopian Navy, as well as cooperation in the field of military aviation, joint military operations and exercises. This document provides for a large-scale purchase of French weapons by the Ethiopian side. The visit of the French president to Kenya was also effective. Economic agreements for developing of public and private partnerships between countries worth more than 3 billion dollars were signed at negotiations with President U.Kenyatta. The conclusion is that expansion of the political and economic influence of France in the English-speaking African countries will become a hallmark of the African policy of E.Macron. This can make it less aggressive and more productive than the policies of its predecessors.

Keywords: France, Djibouti, Ethiopia, Kenya, E.Macron

Весной 2019 г. президент Франции Эммануэль Макрон совершил четырехдневное (11-14 марта) турне по странам Африканского Рога. Накануне Елисейский дворец объявил, что эта поездка «посвящена инвестициям и безопасности в Восточной Африке, регионе, который приобретает все большее стратегическое значение» [1].

По мнению Марка Лаверне, ведущего политолога Национального центра научных исследований, двадцать пятый президент «намерен трансформировать политику Пятой республики в Восточной Африке в условиях общего примирения в 2018 г. враждовавших ранее государств Африканского Рога (Эфиопии и Эритреи, а также Эритреи и Джибути, Эфиопии и Сомали, Эритреи и Сомали)» [2].

Уже в самолете на пути в Африку Э.Макрон, желая подчеркнуть стратегическое значение Восточной Африки вообще и Африканского Рога в частности, сказал журналистам: «Тектоничес-

кие сдвиги происходят в этом регионе. Это самый густонаселенный регион в Африке, и в нем дают о себе знать три основные проблемы континента: демографическая проблема, проблема радикального исламизма и джихадизма, проблема развития» [3]. Кроме того, комментируя этот визит, многие журналисты отмечали, что Э.Макрон пытается представить Францию как возможный противовес Китаю в Восточной Африке.

11 марта Э.Макрон прибыл в Республику Джибути. (Отмечу, последний раз президент Франции, тогда это был Николя Саркози, побывал в Джибути в 2010 г.)

Менее года назад, в мае 2018 г. эту страну посетила делегация Национального собрания Франции. Под впечатлением от этого визита депутат французского парламента Мариэль де Сарнез констатировала: «При посещении Джибути у нас появилось чувство, что Франция теряет здесь свои позиции, что они сейчас заметно слабее, чем

раньше, это не просто чувство». Она призвала президента Пятой республики «усилить французское присутствие в Джибути по трем направлениям - экономическому, культурному и военному», добавив, что «сделать это нужно срочно» [4].

Необходимость реанимации отношений с этой маленькой, но стратегически очень важной страной осознали и в Елисейском дворце.

Накануне визита французского президента в Джибути официальный представитель президентской администрации объявил, что визит призван отметить «силу нашего партнерства» на фоне растущего влияния Китая в Джибути и на всем континенте. Он напомнил, что «у двух стран есть Договор о сотрудничестве в области обороны, подписанный в 2011 г., есть также экономические соглашения, которые находятся в стадии реализации».

Высокопоставленный чиновник заявил, что «у джибутийской стороны возникли вопросы о месте их страны в происходящей региональной перестройке и что именно на этом пункте будет сосредоточен диалог глав государств» [4]. (Дело в том, что мирное соглашение, заключенное в 2018 г. между Эфиопией и Эритреей, серьезно изменило соотношение сил в регионе. Напомню, что 14 ноября 2018 г. Совет Безопасности ООН отменил эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и другие санкции против Эритреи, что вызвало очень болезненную реакцию джибутийцев [5]).

При этом чиновник умолчал о том, что в последние годы отношения между Пятой республикой и Джибути складывались совсем не просто. Так, еще в 2015 г. в интервью еженедельнику *Jeune Afrique* президент Джибути Исмаил Омар Гелле с нескрываемой обидой сказал: «Все складывается так, как будто Франция больше не считается с нами... очень мало инвестиций и никаких министерских визитов в течение многих лет» [4]. В Елисейском дворце выражали надежду на то, что короткий визит президента Э.Макрона позволит перевернуть печальную страницу в истории отношений двух стран и сгладит обиду и разочарования джибутийской стороны.

Момент для этого оказался удачным. Политолог Соня Ле Гурьеллек, специалист по Джибути и Африканскому Рогу, в интервью *RFI* объясняет, что Франция должна поддержать своего регионального союзника, оказавшегося в неблагоприятной геополитической ситуации:

«Джибути сейчас изолирована в своем регионе, несмотря на то, что страна позиционирует себя как “мирную гавань”, сыгравшую важную роль в процессах стабилизации на Африканском Роге. Ряд важных саммитов прошли без ее участия. Исторические мирные переговоры между Эфиопией и Эритреей прошли под патронажем государств

Персидского залива, прежде всего Объединенных Арабских Эмиратов, с которыми у Джибути сейчас сложились холодные отношения. Здесь опасаются, что в этот опасный момент Соединенные Штаты откажутся поддерживать режим И.О.Гелле из-за заметного роста китайского экономического влияния в стране. Джибутийская политическая элита опасается, что в сложившейся геополитической ситуации все повернется к ней спиной, а Эмираты попытаются дестабилизировать обстановку. Кто остается среди союзников? В итоге остается только Франция» [6].

В силу своего особого географического положения Джибути вызывает большой интерес у «великих держав», стремящихся к геополитическому и экономическому доминированию в Восточной Африке. Ведь Джибути контролирует выход к Баб-эль-Мандебскому проливу, соединяющему Красное море и Аденский залив, а это ворота, открывающие путь к Суэцкому каналу. Именно поэтому здесь располагаются две крупнейшие по численности контингента военные базы Франции за рубежом, а также военно-морские базы США, Германии, Италии и Японии; в 2017 г. соглашение о размещении военной базы в Джибути подписала Саудовская Аравия.

Но более всего ситуацию осложняет то, что недалеко от стратегически важного порта Дорале разместилась первая и пока единственная зарубежная база Народно-освободительной армии Китая (ее строительство началось в 2016 г., 1 августа 2017 г. база начала функционировать).

Военное присутствие Поднебесной в Джибути стало возможным в силу значительных инвестиций в экономику страны: за 2016-2018 гг. они составили \$1,4 млрд. За эти годы здесь был реализован ряд крупных инфраструктурных проектов, включая реконструкцию и модернизацию железной дороги, связавшей столицу страны со столицей Эфиопии Аддис-Абебой, восстановление инфраструктуры порта Дорале, создание крупнейшей в Африке Джибутийской международной зоны свободной торговли. Ставшая экономически активной только в начале нынешнего года, эта зона с оборотом в \$1 млрд занимает площадь 4800 га. Зона ориентирована на логистику, оказание финансовой поддержки и беспосредственную торговлю.

Не вызывает сомнения тот факт, что Китай будет использовать свою военно-морскую базу в Дорале не только и не столько для военных нужд, сколько для экономической экспансии в Восточной Африке. Напомню, что в 2017 г. на встрече с председателем КНР Си Цзиньпином президент И.О.Гелле позиционировал себя как «великого друга Китая» [7].

Все это вызывает серьезное беспокойство в Белом доме и в Елисейском дворце, поэтому военное

и экономическое присутствие КНР в Восточной Африке стало главным сюжетом на переговорах Э.Макрона с И.О.Гелле.

Президент Франции назвал Китай угрозой суверенитету африканских стран вообще и Джибути, в частности. Он попытался убедить лидера Республики Джибути в том, что расширение влияния КНР в Африке угрожает национальному суверенитету его страны и интересам ее исторических партнеров.

Э.Макрон заявил, в частности: «Китай - великая мировая держава, которая в последние годы наращивает свое присутствие во многих странах, прежде всего - в Африке... Но то, что в краткосрочной перспективе может казаться выгодным, в среднесрочной и долгосрочной перспективе обернется неприятными последствиями» [8]. Это был прозрачный намек на огромную задолженность Джибути перед КНР.

На переговорах Э.Макрон посулил И.О.Гелле преференции в экономических отношениях с Пятой республикой, намекнув на то, что при условии улучшения делового климата Джибути может рассчитывать на долгосрочные инвестиции французских компаний, готовых предложить своим партнерам выгодные условия контрактов.

Однако по итогам встречи лидеров двух стран никаких торговых или иных соглашений подписано не было. Кроме туманных намеков на грядущие инвестиции, французский президент предложить своему коллеге ничего не смог. В Елисейском дворце заметили по этому поводу: «Мы идем туда (в Восточную Африку) с другим проектом, более позитивным, возможно, несколько менее меркантильным, чем китайский» [6]. Президент Джибути, в свою очередь, был весьма сдержан в оценке результатов встречи с президентом Франции: «У французских компаний есть возможности, особенно в области инфраструктуры» [7].

Французские массмедиа комментировали визит Э.Макрона с заметной долей иронии.

Le Monde поместила высказывания чиновника из окружения президента И.О.Гелле: «У китайцев и турок есть средства и видение перспективы развития отношений: новый Шелковый путь для первых, а для вторых - память о том времени, когда Джибути была для Османской империи их воротами в Африку». Напомнив о том, что новое крыло президентского дворца в Джибути было построено китайцами, а огромная новая мечеть, построенная турками, получила название «Стамбульская мечеть», этот влиятельный джибутийский дипломат позволил себе такую шутку: «У французов нет денег, с коммерческой точки зрения, они не имеют большого значения для нас, даже если они важны с точки зрения дипломатии, культуры и военного сотрудничества... Макрон прибежал к нам от «желтых жилетов» [3].

После окончания переговоров с главой Джибути 12 марта президент Франции посетил один из лагерей французских вооруженных сил.

На этой базе в настоящее время размещены 1450 военнослужащих и гражданских специалистов. Обращаясь к французским солдатам, он благодарил их за «их особую миссию защищать мир в этом регионе, за мужественную борьбу с терроризмом и пиратством» [3]. Разумеется, о том, что французские солдаты призваны, прежде всего, отстаивать и продвигать стратегические военные, политические и экономические интересы Пятой республики в Африке и сдерживать продвижение китайцев, ничего сказано не было.

Стоит отметить, что визит президента Франции в Джибути совпал с предъявлением обвинения Мухаммеду Кадами, известному джибутийскому общественному деятелю, который еще в 2006 г. нашел политическое убежище во Франции. Судебное преследование оппозиционного политика инициировала джибутийская сторона. М.Кадами инкриминируют организацию беспорядков в столице, в ходе которых произошли столкновения между джибутийскими активистами из Фронта за восстановление единства и демократии и полицией в 2015 г. Сам М.Кадами назвал это «обменом любезностями между Парижем и Джибути» [9].

На следующий день Э.Макрон отправился в Эфиопию. (Напомню, что первый и последний визит президента Франции в Эфиопию - это визит Шарля де Голля в 1966 г.)

Эксперты настаивают на том, что именно Эфиопия и была настоящей целью его турне по странам Африканского Рога.

Французская пресса накануне визита обращала внимание на то, что Эфиопия - эта страна, переживающая сейчас политический и экономический ренессанс.

Действительно, находясь у власти с апреля 2018 г., премьер-министр Федеративной Демократической Республики Эфиопия Абий Ахмед успел сделать многое: он назначил коалиционное правительство и приступил к либерализации экономики страны, отменил чрезвычайное положение, в течение нескольких месяцев освободил тысячи политических заключенных. В стране создана Комиссия по национальному примирению, оппозиционные движения исключены из списка террористических организаций. Новый глава правительства анонсировал проведение свободных выборов в 2020 г. и назначил своего политического оппонента главой избирательной комиссии. А.Ахмед положил конец конфликту с Эритреей, возобновил связи с Сомали, инициировал совместные проекты с Кенией, Джибути, Суданом, Южным Суданом, приступил к диалогу с Египтом [10]. Французские журналисты, освещающая этот

визит, писали, что Э.Макрон нашел в А.Ахмеде воплощение той Африки, с которой он хочет строить отношения.

Символом возникшего доверия журналисты назвали новое оборонное соглашение между странами.

12 марта 2019 г. Французская Республика и Республика Эфиопия впервые в истории заключили рамочное соглашение о военном сотрудничестве. «Это беспрецедентное соглашение о военном сотрудничестве открывает возможность для оказания Францией помощи Эфиопии в создании военно-морских частей» [11], - объявил на пресс-конференции президент Пятой республики.

Напомню, что Эфиопия не имеет военного флота: после предоставления в 1991 г. независимости Эритрее она утратила выход к морю. В сложившейся ситуации вопрос о военно-морских силах вновь стал актуальным. В документ также были включены пункты о сотрудничестве в области военной авиации, проведении совместных войсковых операций и учений, а также о закупке Эфиопией французских вооружений.

Кроме того, Э.Макрон обсудил ряд экономических проблем и вопросы безопасности с Сахле-Ворк Зевде - первой женщиной-президентом Эфиопии. Французский лидер пообещал выделить 85 млн евро в виде кредитов для поддержки строительства открытой экономики в Эфиопии. Были подписаны меморандум о взаимопонимании по поводу привлечения французских инвестиций в Эфиопию и совместная декларация о финансовой поддержке экономических преобразований в этой африканской стране.

После завершения переговоров новый посол Эфиопии во Франции разместил в социальных сетях фотографию Э.Макрона с генеральным директором *Ethiopian Airlines* Тевольдом Гебремариамом, сопроводив ее словами о том, что французский президент «подтвердил свою поддержку запуска эфиопских рейсов в Марсель, который станет вторым пунктом назначения во Франции» [1].

В ходе визита было заявлено о намерении Парижа предоставить Аддис-Абебе 100 млн евро для продолжения демократических реформ, инициированных А.Ахмедом после его прихода к власти в 2018 г. Руководители двух стран договорились также развивать сотрудничество в области культуры.

В завершение переговоров они посетили знаменитые подземные церкви Лалибелы. Напомню, что в октябре 2018 г. А.Ахмед заручился обещанием правительства Франции оказать Эфиопии содействие в восстановлении этих памятников мировой культуры, а также в организации масштабных археологических исследований. (Еще в 1978 г. храмы Лалибелы были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но денег и соответствующих технологий на реставрацию

этих грандиозных скальных сооружений у Эфиопии не хватало. В настоящее время подземные церкви временно покрыты огромными сооружениями из металла и брезента, что вызывает бурные протесты эфиопских христиан.) Э.Макрон обещал помощь в реализации нескольких музейных проектов, в т.ч. в реставрации т.н. Юбилейного дворца в Аддис-Абебе.

Французская пресса писала о том, что Э.Макрон и А.Ахмед чрезвычайно понравились друг другу, что «все складывается удачно между этими лидерами, которые любят взламывать коды» [13].

Во время пресс-конференции гость и хозяин соперничали друг с другом в любезностях и комплиментах. Когда журналист упомянул о нелестном для А.Ахмеда положении Эфиопии в некоторых международных рейтингах, Э.Макрон встал на его защиту: «Я вижу примирение с соседями, беспрецедентные усилия по примирению разных религиозных и этнических общин, преодоление напряженности в стране, борьбу против всех форм дисбалансов... У вас есть премьер-министр, который несколько месяцев назад вступил в эту должность. На форсированном марше он модернизирует страну, делает все, чтобы умиротворить ее, восстановить мир в регионе. Эти усилия не измеряются индексом, который часто оглядывается назад. Дайте ему время, чтобы он продолжил движение по этому пути и добился успеха» [12].

Был отмечен показательный факт, «иллюстрирующий этот медовый месяц»: сразу после итоговой пресс-конференции эфиопский премьер сел за руль правительственного лимузина и сам отвез французского президента на ужин. Вместе с тем, в оценке итогов визита Э.Макрона в Эфиопию звучал и известный скепсис. Высказывается сомнение в том, что Франция сможет потеснить в этой африканской стране таких игроков, как США, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. «Сомнительно, что использования французского ноу-хау в области сохранения наследия, применяемого к церквям Лалибелы, достаточно, чтобы дать Франции возможность сыграть ведущую роль в предстоящих изменениях в Эфиопии» [2].

Последним пунктом африканского турне Э.Макрона стала Кения. Э.Макрон - первый французский президент, посетивший эту страну после того, как она стала независимой от Великобритании в 1963 г. Он был принят в официальной резиденции президента Кении, где его приветствовал почетный караул и был дан салют из 21 орудия. В Твиттере президент Ухуру Кениата написал: «Я рад принять моего друга ... во время его исторического визита в Кению. Кения и Франция поддерживают теплые отношения, которые способствовали процветанию в различных областях на благо наших людей» [7].

В итоге длительных переговоров президенты двух стран подписали экономические соглашения о развитии государственного и частного партнерства между странами на сумму более \$3 млрд; эти соглашения, как ожидается, улучшат инфраструктуру Кении, а также ситуацию с продовольствием и безопасностью этой страны.

Среди прочих был подписан контракт с консорциумом *Vinci-led* на сумму \$1,6 млрд на реконструкцию 200-километрового шоссе из Найроби в западную Кению [13]. Компания *Voltalia*, занимающаяся возобновляемыми источниками энергии, заключила контракт на 70 млн евро на строительство двух электростанций, в то время как консорциум под руководством *Airbus* заключил контракт на 200 млн евро на организацию контроля воздушного пространства над кенийским побережьем [14]. Подписанные соглашения также предусматривают строительство 20-километровой пригородной железной дороги, соединяющей центр города Найроби и международный аэропорт имени Джомо Кениаты.

Показательно, что в этой поездке Э.Макрона сопровождала группа французских бизнесменов, которые представляют более пяти десятков известных компаний, работающих в настоящее время в Восточной Африке, в т.ч. *Total, Castel, Saint-Gobain, Decathlon, Bolloré, Orange, CMA-CGM, Soufflet, Peugeot, Essilor, Bonduelle, L'Oreal, EDF, Engie, Danone* и др.

На итоговой пресс-конференции Э.Макрон сказал, что главными среди обсуждаемых вопросов были безопасность и борьба с терроризмом. «Мы хотим улучшить сотрудничество в регионе с точки зрения безопасности и обороны», - резюмировал он.

Кения входит в число стран Африканского Союза, вооруженные силы которых оказывают содействие слабой армии Сомали в борьбе против мятежа исламских экстремистов, консолидированных в Восточной Африке в террористической группировке «Аль-Шабаб». Эта группировка ассоциирована с «Аль-Каидой» и базируется на территории Сомали; за пределами этой страны более всего от ее преступной активности пострадала именно Кения.

Э.Макрон сказал также, что Франция будет тесно сотрудничать с Кенией в области экологии и внедрения новейших технологий получения «зеленой энергии» [1]. Он отметил, что Кения добилась «потрясающих результатов в борьбе с изменением климата», напомнив, что Кения является единственной африканской страной, в которой возобновляемая энергия составляет 75% всего энергетического баланса [15].

После подписания соглашений Э.Макрон представил новую модель внедорожника *Peugeot 3008*, которую будут собирать на заводе француз-

ского производителя в этой восточноафриканской стране. «То, что мы хотим сделать, - это стать частью вашей новой программы роста», - сказал президент Франции, обращаясь к У.Кениате, который, в свою очередь, пригласил Э.Макрона на тест-драйв автомобиля. «Это хороший день для Кении и для нашего развития» [1], - сказал кенийский президент, добавив, что визит президента Франции окажет положительное влияние на туризм и бизнес в Кении.

14 марта вместе с У.Кениатой Э.Макрон был сопредседателем международного саммита по климатическим изменениям «Одна планета» (*One Planet Summit*) в Найроби. Создание такового было инициировано Э.Макроном и поддержано Всемирным банком и Организацией Объединенных Наций в 2017 г. Формально он призван поставить под контроль процесс выполнения международных договоренностей по климату, прежде всего, Парижского соглашения.

Саммит в Найроби собрал более 4 тыс. делегатов и был посвящен обеспечению сохранения и устойчивости лесов; он подтвердил претензии Франции на роль лидера в международном экологическом движении, однако, известно, что практические результаты всех трех уже состоявшихся форумов ничтожны. Это, вероятно, понимает и сам инициатор саммита Э.Макрон. На кенийском форуме французский президент призвал его участников к решительным действиям: «Мы все должны действовать. Правительства должны действовать. Крупные предприятия должны действовать. Инвесторы должны действовать. Граждане должны действовать. Все вместе» [14].

Официальный визит Э.Макрона в Кению весьма показателен: его интерес к англоязычным странам, которые до того не входили в орбиту влияния Франции в Африке, - характерная черта африканской политики нынешнего хозяина Елисейского дворца.

Напомню: в 2017 г. Э.Макрон посетил Гану, а в 2018 г. - Нигерию. В Найроби президент Франции сделал характерное заявление: «У нас нет прошлого и, следовательно, никаких обязательств в этом регионе (в Восточной Африке - В.Ф.), в этой стране (в Кении - В.Ф.) и естественно, что Франция будет рассматриваться здесь как партнер, возможно, в большей степени, чем где-либо еще в Африке» [3].

Это чрезвычайно важное признание, хотя и в нем присутствует известное лукавство. Речь идет не о каких-то «обязательствах» Франции, а о том «прошлом», той крайне жестокой и меркантильной политике «Франсафрик», которую реализовывала Пятая республика в своих бывших колониях после распада Французской империи [подробно об этом см.: 16]. Историческая память народов, несколько столетий находившихся в ко-

лонияльной зависимости от Франции, а затем подвергавшихся жесткой экономической и политической дискриминации со стороны этой «великой державы», представляет собой серьезное препятствие на пути выстраивания партнерских отношений бывшей метрополии с франкоговорящими африканскими странами.

Это, вероятно, понял Э.Макрон еще в 2017 г. во время своего первого турне по странам Тропической Африки, где был встречен совсем неласково.

Его визит в столицу Буркина Фасо сопровождался массовыми акциями протеста: митингующие требовали вывести с территории этой формально независимой страны французские войска и забросали машину Э.Макрона камнями [17]. У стен университета, где выступал французский президент, участники митинга жгли шины, скандировали «Долой империализм» и развернули плакаты с надписью «Французские войска - из Буркина Фасо, из Африки», «Нет французским базам в Буркина Фасо и Африке» [18].

И в Кот-д'Ивуаре французского президента тогда ожидали досадные неожиданности. В аэропорту Абиджана его не встретил президент страны Алаассан Уаттара. Этот факт был немедленно отмечен прессой и стал поводом бурного обсуждения в социальных сетях. Многие сочли это своеобразным реваншем со стороны президента Кот-д'Ивуара: во время посещения Франции главу Кот-д'Ивуара встречал лишь один из министров французского правительства. (А.Уаттара пришел к власти в 2011 г. только благодаря вмешательству французского спецназа.)

Первое африканское турне Э.Макрона завершилось в Гане, бывшей колонии Великобритании. Уже тогда источник в Елисейском дворце заявил, что «выбор Ганы иллюстрирует наш подход к Африке и наше желание создать связи с англоговорящей Африкой» [19].

Но и визит французского президента в Гану трудно назвать успешным. Главным его событием стал не сам факт появления главы Пятой республики в англоговорящей стране, и не его речь на встрече с его ганским коллегой. Событием стали слова президента Ганы Наны Акуфо-Аддо, адресованные Э.Макрону.

Встречая французского гостя, Н.Акуфо-Аддо «выступил за независимую Африку, а не Африку, ищущую благотворительности»; он осудил то, что «можно назвать попрошайничеством африканцев во Франции». Отвечая на вопрос ганского журналиста о том, будет ли Франция наращивать «поддержку» африканских стран за пределами своих бывших колоний, ганский лидер сказал: «Мы не можем основывать политику в наших странах, в наших регионах, на нашем континенте на поддержке, которую хотел бы оказать нам Западный мир, Франция или ЕС. Это не работало вчера, и не

будет работать завтра». Он призвал избавиться от менталитета зависимости, «от менталитета, который заставляет задаваться вопросом о том, что Франция может сделать для нас», и добавил: «Франция должна делать то, что она захочет делать для своей же пользы, если это совпадает с нашими интересами» [20].

Ганские массмедиа отметили, что выступление Н.Акуфо-Аддо «очевидно, смутило Макрона, который не знал, в какой угол комнаты смотреть, и был заметно взволнован» [20]. В африканских социальных сетях эта речь расценивалась как нечто неординарное. Пользователи Интернета восхищались мужеством этого государственного деятеля, некоторые из них даже провозглашали его «новым рупором Африки», лидером, который призван покончить с неокOLONIALИЗМОМ.

Ошибки, допущенные во время первого африканского турне, были учтены Э.Макроном в ходе его поездки по странам Африканского Рога. Общаясь с их лидерами, он был менее амбициозен, но более прагматичен и дружелюбен. Предпринятая им попытка расширить политическое и экономическое влияние Пятой республики на англоговорящие африканские страны станет, вероятно, наиболее яркой отличительной чертой африканской политики 25-го президента Франции. Именно это может сделать ее менее агрессивной и более результативной, чем политика его предшественников.

* * *

Описанные выше события получили неожиданное развитие. Воодушевленный успехами, достигнутыми весной 2019 г. на переговорах с президентом Франции, премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед предложил президенту Франции продолжить сотрудничество в военной сфере. В июле 2019 г. он направил письмо Э.Макрону с просьбой помочь в укреплении ВВС. По информации *Daily News Egypt*, в списке того, что хотели бы приобрести эфиопские военные, 12 истребителей, включая *Rafale* и *Mirage 2000*, 18 вертолетов, 2 военно-транспортных самолета производства *Airbus*, 10 беспилотников *Dassault*, системы радиоэлектронного подавления и, что было совсем неожиданно, 30 новейших баллистических ракет *M51*. Стоит отметить, что эти ракеты с дальностью полета более 6000 км способны нести и ядерные боеголовки. Издание подчеркивает, что просьба эфиопского премьер-министра является незаконной, т.к. Франция и Эфиопия подписали договор о нераспространении ядерного оружия (подробнее см.: https://news.rambler.ru/africa/43201282/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

В октябре прошлого года А.Ахмед заявил: «Если случится война с Египтом из-за Великой эфиопской плотины “Возрождение”, мы готовы моби-

лизовать миллионы людей». В этом контексте понятен интерес Аддис-Абебы к французскому оружию. Вероятно, Э.Макрон не пойдет на поставки стратегического оружия Эфиопии, однако тактическое оружие, вероятнее всего, может быть поставлено эфиопской стороне в обозримом будущем.

Если Эфиопия демонстрирует готовность наращивать отношения с Францией, то Джибути, напротив, все более откровенно заявляет о своей приверженности к укреплению стратегического сотрудничества с КНР. Так, 9 января 2020 г. президент Джибути И.О.Гелле встретился с министром иностранных дел Китая Ван И, который заявил, что КНР является искренним, надежным и долгосрочным партнером Джибути. Он поблагодарил И.О.Гелле за «решительную поддержку

в вопросах, касающихся основных интересов и основных озабоченностей Китая». Ван И отметил, что его страна готова сотрудничать с Джибути в области сопровождения судов, миротворчества, борьбы с терроризмом и пиратством. В свою очередь, И.О.Гелле заверил гостя в том, что Джибути является естественным партнером Китая, и заявил о своей готовности углублять взаимовыгодное сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (см. подробнее: https://news.rambler.ru/other/43473609/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Это свидетельствует о том, что главная цель Э.Макрона - вырвать Джибути из крепких объятий Поднебесной - в ходе его африканского турне 2019 г. решена не была.

Список литературы / References

1. Macron pledges closer French economic ties on first-ever visit to Kenya. <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed 03.09.2019)
2. Lavergne M. Corne de l'Afrique: «Le voyage de Macron ne pèse pas lourd face à la Chine et aux Emirats». https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/corne-de-l-afrique-le-voyage-de-macron-ne-pese-pas-lourd-face-a-la-chine-et-aux-emirats_5434575_3212.html (accessed 02.08.2019)
3. Semo M. Pour Macron, la France est un «possible contrepoids» à la Chine en Afrique de l'Est. https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed 03.06.2019)
4. Emmanuel Macron à Djibouti pour réaffirmer le soutien de Paris. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/emmanuel-macron-a-djibouti-pour-reaffirmer-le-soutien-de-paris_5434370_3212.html?contributions (accessed 04.08.2019)
5. Bourreau M. L'ONU vote une levée des sanctions contre l'Erythrée. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/11/14/1-onu-vote-une-leeve-des-sanctions-contre-l-erythree_5383361_3212.html (accessed 01.06.2019)
6. Гулия К. Борьба за Африканский Рог: Эммануэль Макрон посетит Джибути, Эфиопию и Кению. (Gulia K. Fight for the Horn of Africa: Emmanuel Macron will visit Djibouti, Ethiopia and Kenya) (In Russ.). <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20190311-tristrany-za-tri-dnya-emmanuyel-makron-posetit-dzhibuti-efiopyu-i-keniyu> (accessed 24.05.2019)
7. Emmanuel Macron lands in Kenya for historic State visit. <https://www.nation.co.ke/news/Macron-arrives-in-Kenya/1056-5023526-p4526wz/index.html> (accessed 07.07.2019)
8. Макрон предупредил о возможных негативных последствиях расширения влияния Китая в Африке. (Macron warned of the possible negative consequences of China's expanding influence in Africa) (In Russ.). <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210797> (accessed 04.06.2019)
9. France: l'opposant Mohamed Kadamy cité à comparaître par l'Etat djiboutien. <https://www.france24.com/en/20190313-france-kenya-macron-visit-economy-trade-kenyatta> (accessed 02.09.2019)
10. Châtelot C. Ethiopie: le réformateur Abiy Ahmed face au défi ethnique. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/03/11/ethiopie-le-reformateur-abiy-ahmed-face-au-defi-ethnique_5434373_3212.html (accessed 10.08.2019)
11. Reuters: Франция и Эфиопия подписали первое соглашение о военном сотрудничестве. (Reuters. France and Ethiopia signed the first agreement on military cooperation) (In Russ.). <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210880> (accessed 07.09.2019)
12. Lattier A. Ethiopie: Emmanuel Macron et Abiy Ahmed affichent leur entente parfaite. <http://www.rfi.fr/afrique/20190312-ethiopie-emmanuel-macron-abiy-ahmed-affichent-entente-parfaite> (accessed 24.08.2019)
13. Morangi L. Kenya, France agree \$3 billion deals as Macron visits. http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2019-03/16/content_37448571.htm (accessed 30.08.2019)
14. Macron in East Africa: Kenyatta, World Bank, AfDB commit to tackling climate change. <https://www.africanews.com/2019/03/14/macron-s-east-african-tour-djibouti-ethiopia-kenya/> (accessed 22.08.2019)
15. Macron in Kenya, 1st French leader there since independence. <https://www.citynews1130.com/2019/03/13/macron-in-kenya-1st-french-leader-there-since-independence/> (accessed 09.08.2019)
16. Filippov V.R. Francafrrique: France on the Black Continent. *International Affairs*. 2014. V. 90. № 3, pp. 170-188.
17. Калегина М. Автобус делегации Макрона закидали камнями в столице Буркина Фасо. (Kalegina M. The bus of the Macron delegation was stoned in the capital of Burkina Faso) (In Russ.). <https://life.ru/1064918> (accessed 09.07.2019)
18. Macron publicly 'humiliates' Burkina Faso president as French leader's Africa trip goes wrong. <https://on.rt.com/8tb9> (accessed 09.07.2019)
19. Au Ghana Macron s'adressé à nouveau à la jeunesse africaine. <https://www.capital.fr/economie-politique/au-ghana-macron-sadresse-a-nouveau-a-la-jeunesse-africaine-1258517> (accessed 01.10.2017)
20. Macron au Ghana: le discours mémorable du président ghanéen sur l'autonomie africaine viral sur les réseaux sociaux. <http://fr.africanews.com/2017/12/06/macron-au-ghana-le-discours-memorabile-du-president-ghanéen-sur-l-autonomie/> (accessed 03.10.2017)

ЕВРОСОЮЗ, КИТАЙ И АФРИКА: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ (проблемы и перспективы)

© 2020 Т. ДЕНИСОВА, С. КОСТЕЛЯНЕЦ

DOI: 10.31857/S032150750008160-8

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН (tsden@hotmail.com)

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ст.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН; доцент Российского университета дружбы народов; ст.н.с. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (sergey.kostelyanets@gmail.com)

Резюме: В условиях формирования многополярного мира изучение характера отношений между отдельными международными игроками - государствами, группами государств, международными и региональными организациями - приобретает особое значение, при этом внимание исследователей обычно фокусируется на двустороннем и многостороннем сотрудничестве; трехсторонние же отношения пока не получили достаточного внимания в отечественной и зарубежной литературе. В статье рассматриваются процессы развития трехстороннего сотрудничества в области содействия международному развитию между ЕС, Китаем и Африкой.

Ключевые слова: Африка, Китай, Европейский Союз, трехстороннее сотрудничество

Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ - Китайская академия общественных наук (КАОН) № 17-27-21002 на тему «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

THE EUROPEAN UNION, CHINA AND AFRICA: COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE (Problems and Perspectives)

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (RAS) (tsden@hotmail.com)

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, RAS; Senior Research Fellow, National Research University Higher School of Economics; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (sergey.kostelyanets@gmail.com)

Abstract: As a multipolar world is emerging, the study of the nature of relations between individual international players - states, groups of states, international and regional organizations, etc. - is becoming increasingly important. Typically, scholars in International Relations and Global Development focus on bilateral and multilateral cooperation; trilateral relations have not yet received sufficient attention in domestic and foreign literature.

One of the impetuses for the development of trilateral relations, as well as for their careful examination, was the emergence of the phenomenon of «emerging countries», which in various contexts include China, India, Indonesia, South Korea, Argentina, Brazil, Mexico and even Africa's Angola, Ethiopia and some other states. In many respects such as population size, economic growth rates, increasing influence on global political and socio-economic processes, the scale of cooperation with African countries, including in terms of providing official development assistance (ODA), China occupies a special place in this group of states. As the role of the Celestial Empire on the world stage grows, the expansion and deepening of contacts in various fields between China and other key global actors - the European Union, the United States, Russia, etc. - rise to the forefront of the international agenda.

The article explores the nature and dynamics of trilateral relations between China, the EU and African countries represented by the African Union in the field of international development assistance. China's current intensive engagement with African states was provoked by Beijing's search for the resources needed for its booming economy and commodity markets. The European Union's perception of China's activities in Africa as a threat to European interests on the continent has prompted it to take steps to expand trilateral relations, but there remain substantial differences in terms and formats of the provision of development assistance to Africa by Brussels and Beijing.

Keywords: Africa, China, European Union, African Union, international development assistance, official development assistance, trilateral cooperation

В настоящее время мировой порядок претерпевает существенные трансформации. Отчасти это связано с появлением на международной арене новых - «восходящих» - игроков, в результате чего

нарушается привычный баланс сил. По мере расширения Китаем и африканскими странами своего международного влияния они начинают вносить все больший вклад в создание нового

многополярного мира и в рост глобальной экономики. Эта тенденция имеет особое значение применительно к странам Африканского континента, который в недалеком прошлом рассматривался исключительно как «забытый» или «отсталый».

Обычно исследователи международных отношений и процессов мирового развития фокусируют свое внимание на двустороннем и многостороннем сотрудничестве; трехсторонние же отношения пока не получили достаточного внимания в отечественной и зарубежной литературе.

Одним из импульсов к развитию трехсторонних отношений и их изучению стало появление феномена «восходящих государств», к которым в различных контекстах относят Китай, Индию, Индонезию, Южную Корею, Аргентину, Бразилию, Мексику и даже африканские Анголу, Эфиопию, ЮАР и некоторые другие страны. По многим параметрам - численность населения, темпы роста экономики и влияние на происходящие в мире политические и социально-экономические процессы, масштабы сотрудничества с африканскими странами и предоставление им Официальной помощи в целях развития (ОПР) - особое место в этой группе государств занимает Китай.

По мере возрастания роли Поднебесной на мировой арене на повестку дня выходит расширение и углубление контактов с ней других мировых игроков, в т.ч. Евросоюза (ЕС).

Развитие отношений в форматах «ЕС - Африка», «Китай - Африка» и «ЕС - Китай» имеет давнюю историю. Новой же тенденцией, возникшей в середине 2000-х гг., стало расширение сотрудничества между Евросоюзом, Африканским Союзом (АС) и Китаем в области Содействия международному развитию (СМР).

ЕС И АФРИКА

Европейские страны, прежде всего бывшие колониальные метрополии Великобритания и Франция, а также ЕС как целое, являются крупнейшими традиционными торгово-экономическими и политическими партнерами африканских государств.

Так, в 2017 г. суммарный объем экспорта стран ЕС в Африку достигал 149 млрд евро (\$163,9 млрд), объем импорта из Африки - 131 млрд евро (\$144 млрд) [1]. Документами, определяющими сотрудничество между ЕС и Африкой, являются «Повестка дня на период до 2030 г.» (*the 2030 Agenda*, принята в 2015 г.), «Повестка дня Африканского Союза на период до 2063 г.» (*Agenda 2063*; 2013) и «Глобальная стратегия безопасности Европейского Союза - Общее видение, единый подход: сильнее Европа» (*EU Global Strategy - Shared Vision, Common Action*:

A Stronger Europe; 2016). Документы содержат положения о сотрудничестве Евросоюза с другими международными игроками в пяти сферах: мир и безопасность; демократия, надлежащее управление и права человека; развитие человеческого потенциала; устойчивое экономическое развитие; глобальные проблемы [2, p. 11].

Подписание в 2000 г. в Ломе (Того) Учредительного акта АС заложило основы для создания континентальной межправительственной организации, объединившей большинство африканских государств. Исходя из собственного опыта, ЕС активно поддержал процесс региональной интеграции Африки и в новых условиях начал пересматривать с континентом отношения, ранее осуществлявшиеся в соответствии с разделением его на три географические зоны: с Африкой южнее Сахары (АЮС) - в рамках т.н. группы стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана; с Северной Африкой - в контексте Евро-средиземноморского партнерства; с Югом - в формате «Стратегическое партнерство "ЕС - Южная Африка"» [3].

Посредством участия в т.н. трансформационном взаимодействии чиновники Евросоюза пытались изменить поведение и ценностные установки своих зарубежных партнеров, чтобы сделать их сходными с принципами, адаптированными ЕС прежде всего в сферах демократизации, защиты прав человека и надлежащего управления. То есть Евросоюз выступал в роли «нормотворца», а партнеры - «нормореципиентов».

«Стратегическое партнерство ЕС - Африка» отличается от других «двусторонних партнерств» Евросоюза тем, что сосредоточено на региональной организации - АС, а не на одной стране. В рамках взаимоотношений между ЕС и АС проводятся регулярные саммиты, первый из которых состоялся в 2000 г. в Каире, и «межкомиссионные» встречи - между Европейской комиссией и Комиссией Африканского Союза. В 2010-е гг. ЕС начал рассматривать африканские страны не так, как прежде - как реципиентов помощи, а как стратегических партнеров в таких областях, как энергетика, климатические изменения, миграции, мобильность населения, занятость, демократическое управление, мир и безопасность, торговля, инфраструктура, региональная интеграция, наука, информационные технологии и достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ) [4].

Однако в ходе расширения и укрепления двусторонних отношений ЕС столкнулся с растущим присутствием на континенте новых игроков, прежде всего Китая, и в повестке дня Брюсселя появился вопрос: что выгоднее - соперничать или сотрудничать с Пекином в Африке?

Интересно, что уже второй саммит «ЕС - Африка», состоявшийся в Лиссабоне в 2007 г., сви-

детельствовал о росте влияния Китая на политику африканских стран: несколько государств - членов ЕС требовали не допустить до участия в мероприятии тогдашнего президента Зимбабве Роберта Мугабе (1987-2017), обвинявшегося в нарушении прав человека, но АС проявил непреклонность, и зимбабвийский лидер участвовал в саммите, что побудило некоторых экспертов утверждать - и, наверное, справедливо, - что подобная «самостоятельность» африканцев объяснялась успехом проведения в Пекине в 2006 г. Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC)[5].

Обстоятельства Лиссабонского саммита 2007 г. побудили политиков ЕС пересмотреть свои отношения с Африкой, а в связи с расширяющимися контактами между Китаем и Черным континентом - также и с Поднебесной.

КИТАЙ И АФРИКА

Китай считается «новым игроком» в Африке. А ведь его контакты с континентом уходят в глубь веков. Еще в начале XV в. мореплаватель Чжэн Хэ, которого считают «китайским Колумбом», во главе флотилии из нескольких судов посетил Восточную Африку, где китайцы вели себя совершенно иначе, нежели европейцы. Китайские путешественники не намеревались колонизировать земли за пределами Среднего царства и потому мало интересовались самим Африканским континентом; они заполняли трюмы животными и специями и отбывали, не имея причин оставаться [6, р. 32]. Первые контакты Китая с Африкой, вероятно, были бы забыты, если бы он вновь не появился здесь в 1950-х гг.

В период холодной войны китайский лидер Мао Цзэдун (1893-1976), несмотря на экономические трудности в самом Китае, активно поддерживал национально-освободительные движения во многих африканских странах - в Анголе, Мозамбике, Танзании (тогда Танганьике) и др. Считалось даже, что правительство «предпочитает кормить братские страны, а не собственное население» [7].

Символом китайского присутствия на континенте стало строительство в 1970-1975 гг. железной дороги «Tazara» (или «Tanzam»), связавшей танзанийский порт Дар-эс-Салам с замбийским городом Капири Мпоши, чтобы ликвидировать зависимость не имеющей выхода к морю Замбии от портов Южной Африки в период апартеида. В 2016 г. Китай взял на себя восстановление и непосредственное управление дорогой [8].

Заметное усиление интереса Китая к Африке началось в 1980-е гг. и было обусловлено, прежде всего, введением китайским руководством поли-

тики «открытости» в отношении внешнего мира и ускоренным развитием экономики, требовавшей масштабного притока металлов и минералов, необходимых для индустриального роста. Главным источником сырьевых товаров для Китая стала Африка. В рамках политики «открытости» Китай постепенно реформировал свою модель централизованной плановой экономики и начал внедрять рыночные принципы. В результате в стране начался быстрый экономический рост, характеризовавшийся снижением уровня бедности и увеличением доли в мировом ВВП. В 2003 г. КНР первой из «восходящих» экономик обрела статус «стратегического партнера» ЕС [9].

2006-й китайское руководство провозгласило «Годом Африки», и с этого момента интересы Поднебесной на континенте стали более разнообразными, охватывающими торговлю, участие в промышленном развитии, обеспечение безопасности, в т.ч. китайских граждан, число которых на континенте в настоящее время превысило 1 млн человек [10, р. 79].

Расширение преимущественно двусторонних экономических связей началось с предоставления Китаем многомиллионных льготных кредитов африканским странам, богатым полезными ископаемыми и энергоресурсами, на реализацию инфраструктурных проектов (ремонт и строительство дорог, мостов, плотин и других объектов), а также на развитие торговли и сельского хозяйства. За кредитами последовали государственные и частные инвестиции не только в создание инфраструктуры, но и в нефте- и горнодобычу. В то время как западные инвесторы избегали вложения капиталов в экономики стран, переживавших политическую нестабильность, Китай с готовностью использовал возможности доступа к ресурсам и рынкам.

К 2018 г. суммарный товарооборот между Китаем и странами Африки превысил \$220 млрд [11]. На КНР приходится 17,5% всего африканского экспорта. Объем накопленных инвестиций достиг \$40 млрд, поставив Китай по этому показателю на 4-е место после США (\$57 млрд), Великобритании (\$55 млрд) и Франции (\$49 млрд) [12]. Китай постепенно становится и крупнейшим кредитором стран Африки, выдав им с 2000 по 2017 гг. кредитов на сумму в \$143 млрд [13]. Двустороннее сотрудничество Китая с Африкой координируется через уже упоминавшийся выше Форум китайско-африканского сотрудничества, созданный в 2000 г.

Развитие торгово-экономических отношений между КНР и Африкой происходит параллельно с процессами предоставления странам континента Официальной помощи в целях развития [14]. Поскольку Китай пока является «восходящим до-

нором», масштабы его помощи определить сложно (что, кстати, является предметом постоянного недовольства традиционных доноров). Отчасти это объясняется тем, что КНР не является членом Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, создана европейцами в 1948 г.) и потому не использует те же механизмы отчетности, что и традиционные доноры, отчасти - тем, что китайское руководство предпочитает не разглашать подобную информацию [15, р. 69]. Кроме того, Китай квалифицирует свое сотрудничество с Африкой в области развития как взаимодействие по линии «Юг-Юг», т.е. не связанное с ОЭСР.

Формами ОПР, которую Китай предоставляет Африке, являются гранты, беспроцентные и низкопроцентные займы, списание долгов, безвозмездное строительство, беспощинный режим импорта ряда африканских товаров, направление специалистов, обучение африканских студентов в китайских вузах и подготовка квалифицированных работников на местах, создание медицинских и образовательных учреждений, безвозмездная поставка медикаментов, гуманитарная помощь в случаях природных катаклизмов и т.д. КНР также предоставляет некоторые объемы помощи в натуральной форме - продуктами питания и товарами первой необходимости.

КНР оказала серьезную помощь континенту в строительстве более чем 5 тыс. км железных и асфальтированных дорог, 200 школ и 100 больниц, способствовала подготовке примерно 160 тыс. квалифицированных рабочих. КНР простила долги 35 африканским странам на сумму в \$3 млрд; с 2015 г. происходит списание беспроцентных займов для наименее развитых стран [16].

В ходе Седьмого саммита *FOCAC* в сентябре 2018 г. в Пекине Си Цзиньпин пообещал предоставить Африке на цели развития \$60 млрд, из которых \$15 млрд (25%) - в качестве грантов; остальная часть суммы распределится следующим образом: \$20 млрд - кредитный фонд, \$10 млрд - специальный фонд проектного финансирования и \$5 млрд - фонд финансирования торговли [17]. Кроме того, Си Цзиньпин объявил, что правительство Китая освободит наименее развитые государства с высоким уровнем задолженности, страны, не имеющие выхода к морю и малые островные развивающиеся государства от выплаты беспроцентных кредитов и ссудной задолженности, накопленных ими на конец 2018 г. [18].

Между тем, большая часть финансируемых правительством Китая проектов в странах АЮС используется для расширения экспортного потока полезных ископаемых в Китай. Многочисленные соглашения в формате «инфраструктура за ресурсы» свидетельствуют о том, что сотрудниче-

ство Китая с Африкой в области развития тесно связано с его экономическими интересами. То есть китайская помощь Африке в известной мере контрастирует с определением ОПР как «помощи социально-экономическому развитию развивающихся стран, характеризующейся наличием грант-элемента в размере не менее 25%» [19] и включающей коммерческие сделки, совершаемые частными предпринимателями. В основе сотрудничества КНР с Черным континентом - получение выгоды для обеих сторон, и, в отличие от традиционного европейского подхода к программам Содействия мировому развитию, в китайском варианте гранты составляют лишь небольшую часть помощи Африке.

ДИАЛОГ «ЕС - КИТАЙ» ПО АФРИКЕ

В 2000-е гг. начало развиваться взаимодействие между Евросоюзом и Китаем в области безопасности, в частности, в формате участия Поднебесной в многонациональных миротворческих миссиях в Африке и совместной борьбы с пиратством в Аденском заливе, а также в сфере СМР.

Первые неофициальные переговоры между представителями ЕС и КНР, отвечающими за Африку, состоялись в 2005 г. в Брюсселе. В 2006 г. Евросоюзом был подготовлен доклад «ЕС-Китай: более тесные партнеры, растущая ответственность», в котором подчеркивалось намерение изучить возможности расширения двусторонних контактов в целях развития [15, р. 65]. В целом, интеграция ЕС и Китая в различных сферах явилась признаком признания Евросоюзом усиления международного влияния КНР и необходимости более интенсивного китайско-европейского сотрудничества в решении глобальных проблем.

Хотя политики ЕС с подозрением относились к намерениям Китая в Африке, постепенно они стали рассматривать двустороннее сотрудничество как возможность повлиять на китайскую деятельность и адаптировать ее к европейским стандартам взаимодействия с Черным континентом, помощь которому европейцы обуславливают приверженностью европейским ценностям - надлежащему управлению, защите прав человека и др.

Китай сдержанно реагировал на попытки ЕС навязать ему свои стандарты сотрудничества, справедливо полагая, что европейцы таким образом пытались продвигать свои программы демократизации применительно как к Африке, так и к самой КНР. Пекин рассматривал подобное насаждение европейских принципов управления как «вмешательство во внутренние дела» и «нарушение суверенитета» других стран и категорически отказывался обуславливать свою помощь Африке политическими реформами [10].

В совместном документе «Стратегическое партнерство между ЕС и Китаем на 2007-2013 гг.», принятом в 2007 г., особо подчеркивалась необходимость «расширения сотрудничества» между двумя сторонами в сфере координации СМР, но не указывалось, как эта цель должна быть достигнута, и не предлагались конкретные проекты [5], т.е. политики ЕС к тому времени еще не решили, как относиться к китайским программам помощи Африке и к самому Китаю, остававшемуся «развивающейся страной», «реципиентом помощи», в т.ч. и ЕС, и одновременно быстро растущим донором.

В 2010-е гг., из-за возраставшего сопротивления КНР европейским требованиям, ЕС начал ограничивать навязывание Поднебесной собственных принципов взаимодействия. Усиление политических рычагов Пекина в стратегическом партнерстве с Брюсселем отчасти можно объяснить финансово-экономическим кризисом в Европе.

На XXI саммите «ЕС - Китай» в апреле 2019 г. в Брюсселе две стороны договорились усилить сотрудничество в сфере безопасности, поддерживать «африканское решение африканских проблем», но при этом оказывать Африке всяческую помощь в целях «обеспечения мира и благополучия» [20].

После формирования диалога с Китаем ЕС начал устанавливать контакты с ним в многостороннем формате, прежде всего на площадке ОЭСР, внесшей заметный вклад в разработку стандартов СМР и ОПР и в 2000-е гг. оказавшейся в центре международного внимания благодаря расширявшемуся членству в ней - в качестве доноров - развивающихся («восходящих») стран.

Следует напомнить, что понятие ОПР в качестве показателя измерения помощи появилось в 1969 г.; в соответствии с пересмотренным в 1972 г. определением ОПР финансовые потоки стали квалифицироваться как таковые, если они осуществляются официальными учреждениями с целью содействия росту экономики развивающихся стран и имеют льготный характер. Однако с появлением группы новых доноров и более разнообразных участников в международной системе помощи произошли заметные изменения. В частности, создание Нового банка развития (НБР) для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и в развивающихся странах является примером появления новых многосторонних институтов развития.

В отличие от ЕС, Китай является не членом ОЭСР, а лишь - с 2001 г. - наблюдателем, хотя в последние годы организация принимает меры по более активному привлечению Китая и других новых доноров, прежде всего Бразилии, Ин-

донезии и ЮАР, к ее деятельности, а в мае 2012 г. ОЭСР приняла решение заменить определение «партнеры по расширенному взаимодействию» на «ключевые партнеры», тем самым сделав реверанс в сторону «восходящих» держав [15, p. 87].

Серьезным шагом на пути развития сотрудничества между ОЭСР и Китаем стал т.н. Пусанский форум, состоявшийся в Южной Корее в 2011 г., на котором было принято Пусанское соглашение, заложившее основу для более инклюзивного глобального партнерства, предполагавшего широкое участие новых доноров. Но главное, что было выявлено в ходе работы форума, это то, что представители именно ЕС, в отличие от других традиционных доноров - американцев, австралийцев и канадцев, предложили придавать меньшее значение прежним принципам оказания помощи (т.е. ее обусловленности демократизацией) и сформулировать новые подходы к ОПР, чтобы облегчить Китаю вступление в «клуб доноров» без соблюдения обычных стандартов [15, p. 88].

По настоянию ЕС в Пусанском соглашении появилось указание на то, что условия и обязательства, относящиеся к сотрудничеству по линии «Юг - Юг», могут и должны отличаться от принятых в формате «Север - Юг» и что новые доноры могут использовать принципы ОЭСР «на добровольной основе» [15, p. 88]. Таким образом, ЕС, заинтересованный во взаимодействии с Китаем на Африканском континенте, предоставил Поднебесной своего рода карт-бланш во взаимоотношениях с Африкой в сфере СМР.

Несмотря на масштабное предоставление помощи африканским странам, Китай столкнулся на континенте с рядом угроз его присутствию там: с имиджевыми рисками - из-за тесных связей с политическими режимами, лидеры которых имели в глазах западного сообщества репутацию жестко авторитарных и неспособных к осуществлению надлежащего управления (среди них, например, бывшие президенты Судана - Омар аль Башир (1993-2019) и Зимбабве - Роберт Мугабе (1987-2017)); из-за отсутствия прозрачности сделок и неправомерной деятельности некоторых китайских горнодобывающих компаний; с деловыми рисками, возникающими из-за политической нестабильности, и рисками, которым подвергаются граждане Китая, работающие на континенте в условиях отсутствия безопасности.

Необходимость защиты своих экономических интересов побуждала Китай ко все более тесному сотрудничеству с ЕС и АС в деле обеспечения безопасности как посредством участия в многосторонних миротворческих операциях, так и путем организации военно-технической подготовки африканских миротворцев.

Поскольку значительная часть вопросов, дискутировавшихся в последние годы на заседаниях Совета Безопасности ООН, касалась именно Черного континента, КНР как постоянный член СБ не могла постоянно занимать позицию «воздержавшегося», не подвергаясь при этом критике либо со стороны Запада, либо со стороны Африки. В результате политика Китая эволюционировала от «невмешательства» до поддержки резолюций, учреждающих миротворческие миссии, и далее - до непосредственного участия в миссиях ООН в Либерии, Судане, Южном Судане и других странах. Миротворческая деятельность Поднебесной вначале ограничивалась «небоевыми» функциями - предоставлением технического персонала, врачей и материальных средств. Ситуация изменилась в 2013 г., когда Пекин направил боевой контингент для участия в Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

В 2000-е - 2010-е гг. Китай и АС предпринимали последовательные шаги по наращиванию их миротворческого потенциала и дальнейшей интеграции вооруженных и полицейских сил в многонациональную миротворческую систему.

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМАТЕ «ЕС - КИТАЙ - АФРИКА»

После оформления двусторонних отношений с Китаем ЕС предпринял - на фоне глобальных сдвигов в сторону многополярности и роста числа новых доноров - попытки установления трехстороннего Сотрудничества в целях развития (СЦР). В контексте трехсторонних отношений АС, формально выражающий общеафриканские интересы, был обозначен как «африканский партнер» ЕС и Китая.

Инициатива развития трехстороннего взаимодействия принадлежала Евросоюзу, и сначала ни КНР, ни Афросоюз не проявили интереса к этой форме отношений. Отсутствие у Пекина энтузиазма по поводу начинаний ЕС объяснялось опасениями, что и в новом формате европейцы будут навязывать партнерам свои условия. Однако в ответ на их готовность проявлять больше гибкости Китай также становился более восприимчивым к идее трехстороннего сотрудничества с европейскими и африканскими партнерами.

Интересно, что большинство небольших государств - членов ЕС выступали за принуждение Китая придерживаться стандартов Евросоюза при оказании помощи Африке, а страны «большой тройки» - Германия, Франция и Великобритания - оказались сторонниками более гибкого подхода к сотрудничеству как с КНР, так и с Черным континентом [10].

Что касается Афросоюза, то серьезные разногласия между ним и ЕС постоянно возникали из-за неравноправных условий торговых соглашений, приводивших к перекосам в торговле в пользу Европы и к большой нагрузке на промышленный сектор африканских стран в результате конкуренции его продукции с более дешевыми импортными товарами из Европы. Кроме того, как и Китай, АС был недоволен «одержимостью» ЕС вопросами прав человека. В противовес Евросоюзу АС сделал акцент на расширение контактов с «восходящими» странами и еще в 2006 г. учредил специальную «Целевую группу по стратегическому партнерству Африки с восходящими державами Юга». Главными партнерами АС тогда рассматривались Китай, Индия и Бразилия [21, p. 210].

Однако Афросоюз столкнулся с серьезными проблемами на пути его превращения во влиятельного международного «партнера», прежде всего с недостатком финансов: большая часть бюджета организации покрывается поступлениями извне, в т.ч. от ЕС, а не от государств-членов. Еще одним препятствием возрастанию роли АС на мировой арене стало отсутствие у него единой внешнеполитической стратегии. Более того, различные органы АС, не говоря уже о странах-участницах, самостоятельно устанавливали партнерские отношения с международными и региональными организациями, т.е. в деятельности Афросоюза отсутствовала координация, а потому и не было официального ответа на инициативу ЕС.

Через представительство Евросоюза в Аддис-Абебе - штаб-квартире АС - Еврокомиссия организовала серию встреч с африканскими политиками для обсуждения трехстороннего сотрудничества, но большинство членов Афросоюза отнеслись к этой идее скептически [15, p. 147].

Одной из причин фактического отказа африканских лидеров от реализации инициативы ЕС было привлечение их к обсуждению трехстороннего формата лишь на стадии, когда основные вопросы были оговорены ЕС и Китаем. То есть ни Комиссия АС, ни отдельные страны континента не получили возможностей повлиять на формирование проекта: в глазах африканцев он выглядел еще одним «европоцентричным предприятием», нацеленным на подрыв усилий АС по налаживанию партнерских отношений с «восходящими» странами [15, p. 149] и как если бы ЕС рассматривал трехсторонний формат как средство укрепления сотрудничества лишь с Китаем.

Отсутствует и общая позиция африканских стран в отношении КНР: в зависимости от сложившихся двусторонних отношений лидеры государств континента либо весьма позитивно, либо,

напротив, негативно относятся к ее растущему присутствию в Африке. Многие рядовые африканцы считают, что китайские проекты не ведут к улучшению жизни простых людей, а служат лишь средством доступа к рынкам и ресурсам. Кроме того, если Запад оказывает помощь в основном в виде грантов и низкопроцентных кредитов, то в Китае существует более «гибкое» понимание помощи развитию, прежде всего, как увеличение инвестиций и расширение торговли [22].

Многие африканцы все чаще ставят под сомнение способность своих правительств объективно оценивать китайские проекты и инициативы. Если улучшение дорог почти всегда приветствуется, то строительство стадионов и пятизвездочных отелей в условиях, когда значительная часть населения остается за чертой бедности, нередко вызывает массовое недовольство. Другой проблемой является отсутствие прозрачности в принятии Китаем инвестиционных решений, а также в определении размера и в распределении помощи, в т.ч. беспроцентных и льготных кредитов.

Поскольку Китай не публикует данных о размерах помощи, некоторые европейские критики его деятельности в Африке называют КНР «донором-изгоем», финансирующим ненужные проекты в недемократических странах. Тем не менее, трехстороннее сотрудничество, хотя и в ограниченных масштабах, начинает развиваться. Так, в Эфиопии на средства ЕС и Китая началось строительство нескольких промышленных парков, что в перспективе должно привести к созданию около 100 тыс. новых рабочих мест [23].

Еще в 2008 г. в рамках трехстороннего сотрудничества был подписан документ «Партнерство по охране окружающей среды и устойчивому управлению ресурсами», которым в настоящее время руководствуются европейские, китайские и африканские компании при производстве древесины в Габоне [24].

Правда, более активно развивается взаимодействие Китая с отдельными европейскими странами в Африке. Например, китайская компания *China Roads and Bridges Corporation* и германская *Gauff Engineering* совместно занимаются сооружением самого длинного в Африке моста, который соединит столицу Мозамбика Мапуто с районом Катембе. КНР и ФРГ также создали «Китайско-германский центр устойчивого развития» для разработки трехсторонних проектов между ними и одной из развивающихся стран [25].

* * *

Объемы помощи Китая Африке пока не соответствуют объемам европейской ОПР, однако масштабы его деятельности на континенте постоянно растут, в то время как внимание Европы

преимущественно обращено вовнутрь. Столкнувшись с брекзитом и распространением националистических взглядов, ЕС в своих отношениях с соседним континентом сосредоточился на предотвращении иммиграции африканцев в Европу.

Надо сказать, что наибольший вклад в развитие трехстороннего сотрудничества внесла Великобритания - один из крупнейших капиталовкладчиков в бюджеты ЕС и ОЭСР. Поэтому брекзит может серьезно повлиять не только на внешнюю политику Евросоюза, но и на отношения между ЕС, КНР и Африкой.

Тем временем, Китай активно развивает свои давние связи со многими африканскими странами и расширяет взаимодействие с континентом в целом. В сентябре 2017 г. китайское правительство обязалось выделить \$100 млн на военную помощь Африканским резервным силам, а в марте 2018 г. Эксимбанк Китая объявил, что предоставит Банку инвестиций и развития ЭКОВАС \$500 млн на западноафриканские проекты развития [26]. Последствия этого сотрудничества становятся все более ощутимыми, меняющими представления африканских политиков о Китае и влияющими на их выбор будущих партнеров.

Китай позиционирует себя в Африке как жизнеспособную альтернативу ЕС. Отчасти именно поэтому отношения между Поднебесной и Евросоюзом на континенте чаще принимают характер соперничества, а не сотрудничества, хотя обе стороны осознают свои преимущества: Европа располагает новыми технологиями и богатым управленческим опытом, Китай - навыками строительства дорог и других инфраструктурных объектов в условиях тропиков, способностью адаптироваться к любым условиям и возможностями предоставления беспроцентных и низкопроцентных кредитов.

Развитие трехсторонних отношений между ЕС, Китаем и Африкой стало примером новой тенденции к взаимодействию между развитыми, развивающимися и «восходящими» державами и иллюстрацией того, как традиционные игроки, такие, как ЕС, реагируют на меняющийся мировой порядок. Между тем, сотрудничество между тремя сторонами выявило сложности взаимодействия между ними. Пожалуй, в настоящее время можно говорить лишь об активном развитии отношений между ЕС и Китаем и Китаем и Африкой. Что же касается трехсторонних отношений, то они пока переживают «экспериментальную» фазу.

Тем не менее, поскольку Китай расширяет свое присутствие в Африке и продолжает придерживаться прагматичного подхода во внешней политике, практическое сотрудничество между Китаем

ем, ЕС и Африкой, безусловно, будет расширяться. И хотя европейская и китайская модели СМР имеют множество различий, они обе могут способствовать развитию Африки.

Главная проблема для ЕС и Китая заключается в том, до какой степени они могут пойти на

компромисс в рамках стратегического партнерства, а для Африки - сможет ли она управлять своими дву- и трехсторонними партнерствами таким образом, чтобы стать активным участником международных отношений, а не оставаться «объектом повестки дня» других держав.

Список литературы / References

1. Africa-EU - international trade in goods. 2018. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Africa-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (accessed 12.07.2019)
2. The EU and China in Africa Prospects for Cooperation. Brussels, 2016.
3. Carbone M. (2007). The European Union and International Development - The Politics of Foreign Aid. L., N.-Y.
4. О ЦРТ подробнее см.: Маценко И.Б. Африка: реализация «Целей развития тысячелетия». *Азия и Африка сегодня*. 2012, № 8 (Часть 1); № 9 (Часть 2). (Matsenko I.B. 2012. Africa: Implementation of "The Millennium Development Goals". *Asia and Africa today*. № 8 (Part 1); № 9 (Part 2) (In Russ.))
5. Carbone M. (2011). The European Union and China's rise in Africa: Competing Visions, External Coherence and Trilateral Cooperation. *Journal of Contemporary African Studies*. Vol. 29, № 2. Pp. 203-221.
6. Snow P. (1988). The Star Raft: China's Encounter With Africa. L., Weidenfeld and Nicolson.
7. How 'unconditional' is China's foreign aid? 15.5.2018. <https://www.dw.com/en/how-unconditional-is-chinas-foreign-aid/a-43499703-0> (accessed 20.07.2019)
8. Дейч Т.Л. Китай как девелопер железнодорожной инфраструктуры Африки (Тазара и другие проекты). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2016. № 2-3, с. 51-56. (Deich T.L. 2016. China as a Developer of Railway Infrastructure in Africa (Tazara and Other Projects). *Journal of the Institute for African Studies*. № 2-3) (In Russ.)
9. Morrison W.M. (2015). China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Congressional Research Service Report. 20 Oct. 2015. Washington (D.C.).
10. Europe, China and Africa. New Thinking for a Secure Century. Brussels: Friends of Europe, 2016.
11. Смотряев М. Как Китай обставил Россию в Африке. 2018. (Smotriyev M. 2018. How China beat Russia in Africa) (In Russ.). <https://www.bbc.com/russian/features-43336541> (accessed 25.07.2019)
12. Чабаровская Н. «Новый колониализм» или ответственность поневоле: как Китай выстраивает отношения со странами Африки. 2019. (Chabarovskaia N. 2019. «New colonialism» or involuntary responsibility: how China builds relations with African countries) (In Russ.). <https://mbk-news.appspot.com/sences/novyj-kolonializm-kitaj-so-stranami-afriki/> (accessed 12.07.2019)
13. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай - Африка. 2018. (Chinese investment in Africa: China - Africa Development Fund practice. 2018) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/afrika/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (accessed 30.07.2019)
14. Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 4. С. 824-838. (Degterev D.A., Li Yan, Trusova A.A. 2017. Russian and Chinese systems of development cooperation: a comparative analysis. *Vestnik RUDN. International Relations*. № 17 (4) (In Russ.))
15. Stahl A.K. (2018). The European Union in International Affairs. Bruges: Palgrave Macmillan.
16. Цегоев В. Китайский след: как КНР расширяет экономическое присутствие в Африке. 08.01.2018. (Tsegoev V. Chinese footprint: how China is expanding its economic presence in Africa) (In Russ.). <https://russian.rt.com/business/article/468291-kitai-afrika-investicii> (accessed 12.07.2019)
17. China-Africa summit: Xi denies money being spent on vanity projects. 03.09.2018. <https://www.bbc.com/news/world-africa-45394668> (accessed 12.07.2019)
18. Колониализм или взаимовыгодное сотрудничество: зачем Китаю Африка. 16.10.2018. (Colonialism or mutually beneficial cooperation: why China needs Africa) (In Russ.). <https://1prime.ru/News/20181016/829333065> (accessed 10.07.2019)
19. Официальная помощь в целях развития. (Official development assistance) (In Russ.). https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C_%D0%B2_%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D1%85_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F (accessed 5.07.2019)
20. Joint statement of the 21st EU-China summit Bruxelles, 10.04.2019. https://eeas.europa.eu/delegations/china_en/60836/Joint%20statement%20of%20the%2021st%20EU-China%20summit (accessed 12.07.2019)
21. Chinese and Africa Perspectives in Africa. (2010). Cape Town: Pambazuka Press.
22. How 'unconditional' is China's foreign aid? 2018. <https://www.dw.com/en/how-unconditional-is-chinas-foreign-aid/a-43499703-0> (accessed 12.07.2019)
23. China and the EU in the Horn of Africa: competition and cooperation? April, 2018. file:///G:/Китай-ЕС%20пер/PB_China_and_the_EU_in_the_Horn_of_Africa.pdf (accessed 12.07.2019)
24. Belligoli S. EU, China and the Environmental Challenge in Africa. A case study from timber industry in Gabon. n/d. file:///G:/Китай-ЕС%20пер/Belligoli-F5.pdf (accessed 10.06.2019)
25. News Analysis: Europe can cooperate with China in Africa. 2018. http://www.xinhuanet.com/english/2018-08/31/c_137434267.htm (accessed 28.07.2019)
26. Moku S. Europe cannot afford to ignore China's deepening influence in Africa. 25.06.2019. <https://www.merics.org/de/blog/europe-cannot-afford-ignore-chinas-deepening-influence-africa> (accessed 19.07.2019)

АРМЯНЕ, ЕВРЕИ И БАХАИ В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

© 2020 М. КАМЕНЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008161-9

КАМЕНЕВА Марина Самуиловна, к.ф.н., ст.н.с. Института востоковедения РАН (kamenevamarina@mail.ru)

Резюме: В статье рассматриваются проблемы этноконфессиональных меньшинств в социально-культурной сфере в современном Иране в контексте политики, проводимой в отношении них официальной властью, прежде всего, руководством Исламской Республики Иран. В качестве объекта исследования предложены три общины современного Ирана - армянская, еврейская и бахаи. На их примере сделана попытка показать общее и отличное в процессах, происходящих внутри этих общин, в т.ч. и под влиянием внешних факторов, а также в отношении к ним иранской власти. Показано, что иранские армяне и евреи находятся в значительно более предпочтительной ситуации, чем представители конфессионального меньшинства - бахаи.

Ключевые слова: Иран, этноконфессиональное меньшинство, иранские армяне, еврейская община, бахаи Ирана, исламская революция, дискриминация

IRANIAN ARMENIANS, JEWS AND BAHAI: SOCIAL AND CULTURAL PROBLEMS OF THEIR DEVELOPMENT

Marina S. KAMENEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (kamenevamarina@mail.ru)

Abstract: The article analyses the problems of ethno-confessional minorities in modern Iran in the context of Iranian leadership's policy (primarily of the Islamic Republic of Iran) in social and cultural spheres. Three communities of modern Iran has are the object of the study - Armenian, Jewish and Bahai. Their example is an attempt to show the processes taking place within these communities including under the influence of external factors as well as the general and local in the relation to them by the Iranian authorities. The article shows that Iranian Armenians and Jews as the ethno-religious minorities are in a much more advantageous position than the confessional minority - Bahai. Iranian Armenians and Jews living among the Moslems who constitute the absolute majority of Iran's population on the one hand tend and have to assimilate with them and on the other try to preserve their national, cultural and religious traditions inside the community. As for Bahai they are still absolutely deprived of their rights and largely isolated in the Iranian society in spite of the fact that they are ethnic Iranians. To improve the situation in the context of Iranian Bahai it is necessary to improve their relations with the Moslems and most likely to recognize the Bahai faith as an autonomous religion.

Keywords: Iran, ethno-confessional minority, Iranian Armenians, Jewish community, Bahai of Iran, Islamic revolution, discrimination

Иран - многонациональное государство, на территории которого проживает более 40 крупных и малых народов. Особое место среди них занимают небольшие по численности этноконфессиональные меньшинства - армяне, ассирийцы, евреи, зороастрийцы, составляющие около 1,5% населения страны, а также не входящие в этот процент бахаи.

Этноконфессиональные проблемы современного Ирана вызывают большой интерес у широкого круга исследователей как в нашей стране, так и за рубежом. Это можно объяснить, в частности, в отношении выбранных для исследования сообществ несколькими факторами.

Изучение положения еврейской общины Ирана приобретает особый интерес на фоне существующих непростых межгосударственных отношений между Ираном и Израилем. Что касается иранских армян, то Иран - это самая близкая географически и исторически страна для Армении, между

двумя государствами на современном этапе существуют тесные связи в различных областях. Бахаи занимают особое место в иранском обществе. Их следует считать конфессиональным меньшинством, поскольку ни мусульманские теологи, ни сами последователи этого учения не признают бахаизм частью ислама, а последние считают его новой современной межконфессиональной религией.

ОТНОШЕНИЕ ИРАНСКОЙ ВЛАСТИ К ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Этноконфессиональные проблемы в Исламской Республике Иран (ИРИ), как в любом многонациональном государстве, находятся в ряду наиболее острых в контексте внутренней политики иранского руководства, а также оказывают определенное влияние на его международную деятельность.

Согласно ныне действующей Конституции, которая была принята в 1979 г., в ИРИ, кроме ислама, официально признаны христианство, иудаизм и зороастризм. По этому поводу в Основном законе также говорится, что их последователи «являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению. Правительство ИРИ и мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права» [1].

В Конституции отмечается и тот факт, что депутаты меджлиса от меньшинств приносят клятву с указанием священной книги своей религии [1, Art. 67]. Однако действующие в стране в настоящее время законы демонстрируют правовое предпочтение мусульман по отношению к проживающим в Иране религиозным меньшинствам. Вместе с тем, иранское руководство предпринимает отдельные положительные шаги для разрешения существующих в этноконфессиональной сфере проблем и противоречий.

Хасан Роухани, президент ИРИ, еще в ходе своей первой избирательной кампании в 2013 г. провозгласил, а в дальнейшем неоднократно повторял, что одним из приоритетов политики его кабинета является внимание к национальным проблемам. Он не раз подчеркивал, что его правительство будет продолжать уделять внимание сохранению культурных ценностей национальных меньшинств [2]. Среди важных шагов в этом направлении в первую очередь следует отметить предложенную для последующей реализации Программу по национальному вопросу, которая должна способствовать смягчению ситуации в сфере национальных отношений, в т.ч. и в отношении этноконфессиональных меньшинств [3].

В этом же ключе можно рассматривать и книгу «Иран. Колыбель мирного сосуществования религий. Христиане. Иудеи. Зороастрийцы», подготовленную Организацией по культуре и исламским связям Ирана и входящим в ее состав и подчиняющимся духовному лидеру аятолле Хаменеи Центром диалога религий и цивилизаций на трех языках - русском, английском и арабском. Реализацию этого проекта в значительной степени можно считать ответом официальной власти на запрос общества о правовом положении этнорелигиозных меньшинств в стране [4].

В статье предлагается рассмотреть три проживающие на территории современного Ирана общины - армянскую, еврейскую и бахаи и на их примере попытаться показать общее и отличное в отношении к ним иранской власти, а также в процессах, происходящих внутри этих общин, в т.ч. под влиянием внешних факторов.

АРМЯНЕ, ЕВРЕИ, БАХАИ. НЕМНОГО ИСТОРИИ

Армяне-христиане в современном Иране являются его самым крупным официально признанным этноконфессиональным меньшинством, которое всегда находилось в сравнении с другими этноконфессиональными сообществами в «привилегированном» положении. Власти неизменно демонстрировали определенную доброжелательность к ним. Вместе с тем, несмотря на все преференции с ее стороны, положение армянской общины нельзя назвать безоблачным.

Не углубляясь в историю, отметим, что уже к началу XIX в. армянская община была самой многочисленной в Иране. Ее представители оказывали значительные услуги шахам в таких сферах, как торговля и дипломатия, банковское дело. Однако после присоединения Армении к России армяне Ирана лишились защиты своего каталикоса, оказавшегося на территории российской империи. Именно через него реализовывались указы шахов по защите армян по всему Ирану.

После 1828 г. в результате заключения Туркманчайского договора из Ирана на Кавказ переселилось около 8 тыс. армян. При этом иранское государство запретило своим подданным покупать земли уезжавших армян, полагая, что через пять лет (покидавшие родину армяне могли в течение этого срока пользоваться доходами с них, что было весьма демократично) оно станет их владельцем [5].

Заметим, что и в менее отдаленном прошлом, во время правления Реза-шаха (1925-1941 гг.), иранские армяне подвергались определенной дискриминации. Так, ни одно предприятие не могло иметь в числе работающих более 10% армян или евреев. Англо-иранская нефтяная компания имела несколько большую квоту, но и она не обладала правом превышать ее.

Антиармянские настроения особенно были характерны для Ирана 30-х гг. XX в., что было связано как с обстановкой внутри страны, так и ситуацией в мире. Были закрыты армянские школы, армянский язык был низведен в них до второстепенного, управление школами было поставлено под контроль государства. Случались посягательства на собственность армян. Они были также лишены права занимать целый ряд должностей на государственной службе [6].

Непростая ситуация существовала вокруг армянской общины во время Второй мировой войны, когда на формирование политики руководства Ирана к национальным меньшинствам большое влияние оказывали тесные отношения между Реза-шахом и фашистской Германией. Однако в период правления последнего иранского шаха Мохаммада Реза Пехлеви в результате сложившихся новых политических условий на протяже-

нии многих десятилетий работали армянские школы, где преподавание велось на родном языке, в Тегеранском и Исфаганском университетах функционировали армяноведческие отделения, из Тегерана и Тебриза велись радиопередачи на армянском языке [7].

Однако после исламской революции 1979 г. среди иранских армян наблюдался отток из страны, что было связано с нарушением их прав (сложности ведения бизнеса, ограничения в трудоустройстве, ухудшение условий обучения и т.д.), а также репрессиями по отношению к священнослужителям армяно-григорианской церкви. Так, если накануне революции в стране было около 300 тыс. армян, то в последнее время, по разным данным, их насчитывается от 100 до 200 тыс. Современные иранские армяне достаточно неплохо интегрировались в иранское общество, где в сравнении с другими немусульманскими сообществами уделяется значительное внимание удовлетворению их культурно-национальных и религиозных запросов.

Еврейская община современного Ирана насчитывает, по разным источникам, от 20 до 30 тыс. человек. Вместе с тем, она является самой значительной на Среднем Востоке и по величине может сравниться лишь с еврейской общиной в Турции, несмотря на то, что после исламской революции Иран покинуло около 50-55 тыс. иранских евреев.

Иран стал родиной для иранских евреев почти три тысячелетия тому назад, когда их почти обосновались на его территории, будучи освобождены Киром Великим, основателем династии Ахеменидов (559-530 гг. до н.э.) из вавилонского рабства. Современные иранские евреи гордятся как своими еврейскими корнями, так и принадлежностью к иранской цивилизации.

Иранские евреи считают, что в истории их общины на территории Ирана было два периода, когда они обладали достаточно широкими правами и льготами.

Это случилось, во-первых, во время правления одного из царей династии Ахеменидов - Артаксеркса (465-424 гг. до н.э.), женой которого стала еврейская девушка Эстер (библейская Эсфирь), способствовавшая улучшению положения евреев на завоеванных Ираном землях и получению ими невиданных ранее льгот.

Второй период связан со временем правления последнего иранского шаха Мохаммада Реза Пехлеви, который приравнял права евреев к правам мусульман, поскольку считал, что еврейская община играет чрезвычайно важную роль в экономике страны [8]. В этот период в 60-е - 70-е гг. XX в., годы осуществления «Белой революции», она стала реально пользоваться почти абсолютной культурно-религиозной автономией. Около 50% еврейских детей посещали еврейские школы, где обучение шло на родном языке. Среди образо-

ванных слоев общества имели место браки между евреями и мусульманами [9].

Это связано, как считают аналитики, с позиционированием себя последним иранским шахом в качестве преемника Кира (Куроша), основателя династии Ахеменидов. Расцвет еврейской общины и высокий уровень отношений с Израилем как бы демонстрировали верность Мохаммада Реза Пехлеви национальным ценностям и идеалам отечественной истории и несли значительную идеологическую нагрузку.

Существование общины бахай официально не признается иранской властью, а ее члены подвергаются жестоким гонениям и дискриминации. И это происходит на фоне того, что бахай составляют крупнейшее религиозное меньшинство Ирана, насчитывающее приблизительно 300, а по некоторым источникам - 350 тыс. человек [10].

В этой связи представляет особый интерес тот факт, что религия бахай возникла в Персии, вышла из недр шиизма и с самого начала вызывала негативное отношение к себе как со стороны власти, так и мусульманского большинства. Дело в том, что ее основатель Хосейн Али Нури (1817-1892 гг.) в 1863 г. объявил себя пророком - баха-уллой и изложил свое учение в священной книге «Китаб-е акдес», призванной заменить собой Коран.

Постепенно бахаизм в глазах персов обрастал всевозможными мифами, основанными на ложных обвинениях и искажении самого вероучения бахай, хотя в его основе лежат гуманистические принципы. Это - установление всеобщего братства людей и народов, отказ от традиций вооруженной борьбы, создание единой религии и единого языка и, как результат, ликвидация национальных, государственных и социальных границ, призыв к миру между народами, любовь к ближнему и т.д., т.е. пропаганда ценностей, часть которых близка к христианским [11].

Подчеркнем, что, в отличие от иранских армян и евреев, положение общины бахай не было простым и в период правления династии Пехлеви. Ее члены подвергались притеснениям в различных сферах. Хотя, как отмечают исследователи, они были хорошо образованы и успешны в своих делах, что особенно проявилось в 60-е - 70-е гг. XX в. [12]. Исламская революция 1979 г. в Иране значительно усложнила положение общины бахай, максимально приблизив его к критическому.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ. КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, ЯЗЫК

Иранские армяне проживают во многих крупных городах Ирана - Тегеране, Исфагане, Тебризе, Урмие, Араке, Ахвазе и некоторых других. Значительная их часть сосредоточена в столице - Тегеране, где имеется вся необходимая инфраструктура

ра, в т.ч. и религиозная. Для отправления своего религиозного культа армяне имеют в своем распоряжении церкви, принадлежащие к двум епархиям Армянской Апостольской церкви - северной (Тегеран) и южной (Исфаган). По данным иранской стороны на 2016 г., на всей территории страны функционировало 85 церквей [4, с. 30]. Интересно, что культовые здания и сооружения армянской церкви охраняются государством, а при необходимости реставрируются им. Вместе с тем, следует отметить, что преподавание религиозных предметов в армянских школах выведено за рамки учебной программы, что характерно и для школ других этноконфессиональных сообществ. После исламской революции также предпринимались попытки ввести их преподавание на персидском, а не на армянском языке.

Иранские армяне обладают определенными свободами в сфере культуры и образования. Они имеют в своем распоряжении школы, где преподается армянский язык, очень близкий к используемому в Армении восточно-армянскому диалекту, который базируется на традиционной армянской орфографии. Количество армянских школ значительно превосходит число еврейских школ. Только в Тегеране их насчитывается 26, армянские школы функционируют и в других городах страны, где есть армянские общины, как например, в Исфагане. В Тегеране также действуют курсы армянского языка для армянских учителей. В Тегеранском, Исфаганском и Открытом исламском университетах в настоящее время ведется преподавание армянского языка и армянской литературы [4, с. 78-79].

Все эти достижения армян Ирана в социокультурной сфере следует рассматривать как результат их длительной и кропотливой работы по доказательству своей лояльности Исламской Республике, что особенно проявилось в годы ирано-иракской войны. Армянская община оказывала значительную поддержку армии сбором денежных средств, различными поставками, а также живой силой. Она принесла многочисленные жертвы во имя защиты территориальной целостности Ирана [6, с. 61; 18].

В настоящее время система школьного образования предполагает 5-летнее обучение в начальной школе, трехлетнее - в средней и старшей школе, соответственно. При этом Министерство образования Ирана оказывает определенное давление на работу армянских школ и координирует их деятельность, позволяя отводить несколько часов в неделю на преподавание религии и армянской литературы. Оно выплачивает жалование государственным преподавателям этих школ, но при этом школы армянской общины существуют не только и не столько за счет государственного бюджета, а в значительной степени благодаря спонсорской помощи меценатов Тегеранской епархии,

поддержке родителей и частным пожертвованиям. Данью исламской революции стало также обучение девочек и мальчиков в отдельных армянских школах, что раньше не было характерно для них [13, с. 78].

Несмотря на ограничения в часах, выделенных на преподавание армянской литературы, лучшие произведения персидской литературы переведены и переводятся на армянский язык. Иранские исследователи также с большим интересом относятся к армянским историческим источникам и переводят их на персидский язык [4, с. 79, 82-83]. На армянском языке выходят периодические издания - ежедневная газета «Алик» и еженедельник «Аракс», журнал «Луйс» [13], а также ежеквартальный журнал «Пейман», посвященный анализу широкого спектра социокультурных проблем иранских армян. Не подвергаясь существенным притеснениям со стороны центральной власти в культурно-языковой области и сохраняя свое культурное своеобразие, иранские армяне двуязычны. Они владеют также персидским языком и активно используют его как инструмент эффективного взаимодействия с окружающим миром.

Иранские евреи проживают, в основном, в крупных городах. Почти половина их обитает в Тегеране. Еврейские общины есть также в Ширазе, Исфагане, Йезде, Хамадане, Керманшахе и некоторых других городах страны. Представители еврейской общины Ирана, исповедуя иудаизм, для отправления религиозного культа имеют в своем распоряжении синагоги, количество которых, по некоторым оценкам, даже достигает цифры «сто». Самые крупные из них находятся в столице - Тегеране, а также в Ширазе, где проживает значительное количество иранских евреев. Одной из самых известных синагог в Тегеране является синагога «Юсеф-Абад» [14, р. 8].

Однако новые синагоги в современном Иране не строятся, что связано с сокращением численности еврейской общины по причине эмиграции. В городах с большими еврейскими общинами старые синагоги реставрируются, поскольку представляют собой культурно-историческую ценность и находятся под охраной Иранской организации по охране культурных памятников. Помимо этого, иранские евреи имеют в своем распоряжении культурные комплексы, студенческие и женские центры, библиотеки, учебные компьютерные и музыкальные центры, помещения для заседаний и собраний, специальные места для резания скота в соответствии с требованиями иудаизма [14, pp. 5-7].

Еврейские дети и молодежь не лишены возможности получать образование, в т.ч. и религиозные знания. Однако количество еврейских школ после исламской революции существенно сократилось как в связи с уменьшением еврейской общины, так и с уходом части детей, исходя

из прагматических соображений, в другие школы, где обучается большая часть молодого поколения Ирана.

В Тегеране функционирует 5 школ всех ступеней, где изучается и иврит. В Исфагане и Ширазе также работает по одной еврейской школе, причем в последней вместе с еврейскими детьми обучаются и дети других национальностей. Существует также некоторое количество школ при синагогах, которые в большей степени ориентированы на получение религиозных знаний.

Как правило, религиозное обучение идет в часы, отведенные мусульманам для изучения Корана и основ ислама. Кроме того, возможно посещение дополнительных занятий по овладению Торой и Талмудом при синагогах. При этом, несмотря на доступность получения традиционного образования, в его системе прослеживаются и факты дискриминационного характера, давления со стороны конфессионального большинства. Так, например, директорами еврейских школ назначаются мусульмане.

Существуют ограничения в часах, выделенных на преподавание иврита. Если преподавателями основ религии всегда являются евреи, то они не обязательно будут преподавателями других предметов, хотя считается, что учителя и сотрудники еврейских школ - граждане Ирана еврейской национальности. Еврейские школы признаются государственными, однако расходы по их содержанию ложатся на плечи Еврейской общины Тегерана, синагог и родителей учащихся [4, с. 166-168; 8, с. 313-314].

Большинство иранских евреев двуязычны. Они владеют как персидским языком, так и еврейским персидским, который представляет собой комплекс диалектов и говоров и в основе которого лежит еврейское письмо. Существует мнение, что еврейский персидский не является особой формой персидского языка, с одной стороны, но и отличается от классической формы иврита, с другой. Еврейский персидский был языком литературного творчества иранских евреев с XIV в. по 20-е гг. XX в. В наши дни языком литературы евреев Ирана является современный персидский язык. Еврейская община Ирана имеет свой печатный орган - журнал «Офог-е Бина», выходящий один раз в квартал. От степени владения персидским языком в значительной степени зависит социальная мобильность иранских евреев в современном обществе, а еврейский персидский используется больше для внутриобщинной коммуникации [15].

Что касается последователей религии бахай, представляющих, как и зороастрийцы, конфессиональное меньшинство современного Ирана, то они из-за постоянных преследований и гонений со стороны властных структур не имели возможности в прошлом и тем более не могут в наши дни свободно отправлять свои религиозные культы.

В Иране сегодня нет бахаистских храмов или домов поклонения, подобных тем, которые находятся в распоряжении общин бахаи во многих странах мира, и, видимо, религиозные собрания иранских бахаи проводятся тайно на частной территории. Бахаи постепенно лишались иранской властью даже того небольшого, что имели. Хотя, как свидетельствуют архивные данные, отдельные высокопоставленные деятели шахского Ирана, как например, Амир Аббас Ховейда, занимавший долгие годы пост премьер-министра, тайно являлись сторонниками учения бахаи [16].

Дискриминационные действия иранской власти охватывают различные сферы жизнедеятельности общины бахаи. Так, например, в 1955 г. в Тегеране был разрушен Центр бахаи. А в 2008 г. Духовное собрание бахаи было арестовано и заключено в тюрьму. Не только культовые места и организации бахаи, но и их кладбища часто становятся объектами актов вандализма [10].

Интерес представляет история, связанная с газетой «Хамшахи» («Земляк»), издание которой было приостановлено в конце 2009 г. в связи с публикацией в разделе туристической рекламы фотографии бахаистского Храма лотоса, расположенного в Дели - столице Индии. Правда, по мнению экспертов, публикация фотографии стала лишь формальным поводом, а истинная причина лежала в сфере политики [17]. Бахаи практически на протяжении всей истории своего существования остаются объектом дискриминации со стороны государства, в основе которой лежит исключительно религиозный признак.

Если для членов армянской и еврейской общин нет объективных причин скрывать свою конфессиональную принадлежность, то иранские бахаи вынуждены это делать, особенно после исламской революции 1979 г. Обвинение не только в принадлежности к бахаи, но даже в связях с ними может стать роковым для любого иранца. Так, у лауреатки Нобелевской премии мира иранской правозащитницы Ширин Эбади были конфискованы нобелевская медаль и другие награды по обвинению в приверженности религии бахаи [10]. Часто среди арестованных и заключенных в тюрьму бахаи находятся и иранские правозащитники. Этот факт говорит о том, что бахаи становятся нередко и символом нарушения прав человека. Именно поэтому во время антизападных демонстраций в Иране можно увидеть транспаранты с надписью - *BC=Bahai Broadcasting Company*.

ИРАНСКИЕ АРМЯНЕ, ЕВРЕИ, БАХАИ. ЧЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЕ?

Правовые преимущества положения иранских армян и евреев перед бахаи очевидны. Помимо уже отмеченных выше, они имеют своих депута-

тов в иранском парламенте - меджлисе исламского совета: армяне - 2, евреи - 1, что соразмерно величине общин, и их права законодательно закреплены в Конституции наравне с правами других граждан страны. Тем не менее, члены армянской и еврейской общин должны постоянно демонстрировать свою лояльность исламскому режиму и подтверждать свое право на те условия существования, в которых они находятся в рамках исламской республики.

Это проявилось и во время ирано-иракской войны (1980-1988 гг.), когда представители всех этноконфессиональных сообществ принесли многочисленные жертвы во имя защиты территориальной целостности Ирана. Однако армяне потеряли в этой войне самое значительное число членов своей общины - более 200 армян против 27 ассирийцев, 15 евреев и 13 зороастрийцев [4, с. 92-93, 120-121, 243-244; 18, pp. 235-270].

Члены еврейской общины Ирана в своей повседневной жизни сталкиваются с определенными сложностями социального характера. Так, существуют ограничения при приеме их на работу - преимущество отдается заключению контракта. В армии им также невозможно дослужиться, например, до высших военных званий. Директорами еврейских школ в Тегеране, как было отмечено выше, являются, преимущественно, мусульмане, хотя законодательно это никак не закреплено. Еще совсем недавно, если в еврейской семье в результате несчастного случая погибал родственник, то она получала значительно меньшую компенсацию, чем в аналогичной ситуации мусульманская семья.

Время от времени вводятся ограничения для евреев на выезд за пределы Ирана, получение выездных виз. Существуют проблемы в сфере получения высшего образования и академических степеней. Однако многие вопросы, связанные с социальной сферой жизни иранских евреев, находятся в стадии обсуждения, а некоторые - и на этапе принятия положительных для еврейской общины решений.

Представляет также интерес вопрос о возможности смешанных браков для иранских евреев. С одной стороны, юридических препятствий не существует. Вместе с тем, религиозный фактор обладает таким мощным влиянием, что в современном Иране таких браков либо нет вообще, либо они составляют менее 1%. Одной из важных проблем, стоящих перед иранскими евреями, является возможность общения с родственниками, проживающими в Израиле, поскольку любая связь с этим государством представляет большую опасность для граждан Ирана.

Иранские евреи считают, что в этом вопросе режим наибольшего благоприятствования был в период президентства М.Хатами (1997-2005 гг.), когда им было разрешено достаточно

свободно совершать поездки из Ирана в Израиль, и при этом по возвращении не возникало проблем с властью. Евреям, которые покинули Иран после исламской революции, было также разрешено совершить путешествие в Иран с целью повидать своих близких. Надо сказать, что и президентство Х.Роухани (с 2013 г.), по мнению аналитиков и представителей еврейского сообщества, - это достаточно благоприятное время для существования и развития еврейской общины, отмеченное многочисленными фактами, символизирующими демонстрацию доброго отношения власти к еврейским гражданам. К ним можно отнести, например, ежегодные поздравления с официальными иудейскими праздниками, открытие памятников воинам, павшим в ирано-иракской войне, и другие мероприятия.

Что касается бахаи, то в соответствии с Указом Высшего совета исламской революции от 25 февраля 1991 г. они, кроме ограничений с трудоустройством на государственную службу, не могут также получать университетское образование, поскольку, как отмечается в документе, индивидуальность бахаи складывается именно в процессе получения высшего образования.

Еще в 1932 г. в шахском Иране было принято решение о закрытии школ бахаи в Тегеране, т.е. уже в то время они подвергались дискриминации и на уровне начального и среднего образования. В 2006 г. решением Высшего совета культурной революции и Министерства информации вновь было подтверждено, что члены общины бахаи лишаются возможности поступления в высшие учебные заведения, а в случае, если такое произойдет, должны изгоняться из них. Постоянно в СМИ появляется информация об арестах иранских бахаи, в т.ч. и за то, что они пытаются отстаивать свое право продолжить образование в Иране.

Иранская власть планомерно и жестоко преследует членов этой общины, вынуждая их часто эмигрировать из страны. Бахаи также лишены права служить в иранской армии. Государственные служащие, являющиеся членами бахаистской общины, лишены права получать пенсию. Еще в 1925 г. Реза-шах издал закон, в соответствии с которым браки, заключенные между бахаи, аннулировались, а дети, рожденные в них, признавались незаконнорожденными. Семейным парам даже не разрешалось занимать один номер в гостинице. И надо отметить, что дискриминация бахаи в современном Иране только усиливается.

Так, после исламской революции в 1991 г. был издан Секретный меморандум Гольпайгани, который намечал всеобъемлющий план «блокирования» развития иранской общины бахаи. А в соответствии с конфиденциальным письмом МВД Ирана, датированным концом 2005 г., разведывательные службы и органы полиции, а также Кор-

пус стражей исламской революции обязаны выявлять бахаи по всей стране, получать информацию об их материальном положении, социальном статусе, связях с иностранными организациями и устанавливать за ними наблюдение. А за этим письмом последовали еще несколько с аналогичным содержанием, что, безусловно, не могло способствовать установлению межконфессионального согласия, о котором говорят руководители ИРИ [19].

Наконец, если обратиться к повседневной жизни членов этих общин, то и иранские армяне, и иранские евреи за пределами своей общины подчиняются законам, по которым живет все иранское общество, в т.ч. и в отношении одежды. Внутри же общины им разрешено соблюдать традиции своих религий.

* * *

В целом, представители армянской и еврейской общин ИРИ, живя среди мусульман, состав-

ляющих абсолютное большинство населения страны, с одной стороны, и стремятся, и вынуждены ассимилироваться с ними, а, с другой, стараются сохранять свои национальные, культурные и религиозные традиции внутри своего сообщества.

Что касается бахаи, то они, являясь этническими иранцами, продолжают оставаться абсолютно бесправными и представляют собой в значительной степени изолированную группу в иранском обществе. Фактически, положение иранских армян и евреев, являющихся этноконфессиональными меньшинствами, неизмеримо предпочтительнее ситуации, сложившейся с конфессиональным меньшинством - бахаи. Для улучшения положения иранских бахаи необходимо улучшение их отношений с мусульманами, а для этого, видимо, необходимо признание бахаизма самостоятельным религиозным учением.

Список литературы / References

1. The Constitution of the Islamic Republic of Iran. Articles 13, 14. Tehran, 1979 (In Pers.)
2. Ruhani H. 2017. The Program of twelfth Cabinet "Freedom and Safety. Peace and Progress". Tehran (In Pers.). <http://www.isna.ir/news/96022213789> (accessed 10.06.2019)
3. AFTABNEWS (In Pers.). <http://www.aftabnews.ir/fa/news/196044> (accessed 12.04.2019)
4. Иран. Колыбель мирного сосуществования религий. Христиане. Евреи. Зороастрийцы. М., 2016. (2016. Iran. The Cradle of Peaceful Coexistence. Christians. Jews. Zoroastrians. M.) (In Russ.)
5. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. М., 1983, с. 186-187. (Kuznetsova N.A. 1983. Iran in the First Half of XIX Century. M.) (In Russ.)
6. Арабаджян А.З. Армяне Ирана и «персисламский имперский комплекс Хосрова Чакери». М., Восточная литература, 2002, с. 55-56. (Arabadzhyan A.Z. 2002. The Armenians of Iran and "Persoislamic Imperial Complex of Hosrou Chakeri". M.) (In Russ.); Sanasarian Eliz. Religious Minorities in Iran. UK, Cambridge University Press, 2004, pp. 38-39.
7. Алиев С.М. К национальному вопросу в современном Иране. *Краткие сообщения Института народов Азии*. М., 1964, № 7, с. 59. (Aliev S.M. 1964. National Problems of Modern Iran. *Institute of Asian Studies' Publications*. № 7) (In Russ.)
8. Каменева М.С. Этно-культурная характеристика еврейской общины в Исламской Республике Иран. *Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке* / Отв. ред. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. М., ИВ РАН, 2014. С. 11-318. (Kameneva M.S. 2014. Ethno-cultural characteristics of the Jewish community in the Islamic Republic of Iran. *State, Society, International Relations in Muslim East*. M.) (In Russ.); Месамед В.И. Еврейская община в Иране в условиях исламского режима. (Mesamed V.I. Jewish Community in Islamic Iran) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=32475> (accessed 10.02.2019)
9. Sanasarian Eliz. Religious Minorities in Iran. UK, Cambridge University Press, 2004, pp. 47-48.
10. RELIGO.RU (In Russ.). <http://religo.ru/2009/11/baxai-kak-obraz-vraga/> (accessed 05.03.2019)
11. Ислам. Краткий справочник. М., Наука, 1983, с. 43-44. (1983. Islam. Quick-reference Book. M.) (In Russ.)
12. Chamankhah Leila. A Minority Within a Majority: the Baha'i Principle of Non-Interference in Politics is Revisited. *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies*. Vol. XXXVIII, 2014, № 1, p. 39.
13. Армяне в Иране, армяно-иранские отношения и Нагорный Карабах. (The Armenians in Iran. Armenia and Iran's Relations and Nagorno Karabakh) (In Russ.). <http://www.karabahinfo.com/3393?lang=ru> (accessed 12.09.2017)
14. Association of Tehran Jews, Information Bulletin. Tehran, 2005, p. 8.
15. Каменева М.С. Языковая политика в Исламской Республике Иран. *Языковая политика в условиях глобализации*. М., РУДН, 2017, с. 115-116. (Kameneva M.S. 2017. Language Policy in the Islamic Republic of Iran. *Language Policy and Globalization*. M.) (In Russ.)
16. Арабаджян З.А. Иран от революции до революции (история в лицах). М., 2018, с. 115. (Arabadzhyan Z.A. 2018. Iran from Revolution to Revolution. M.) (In Russ.)
17. Независимая газета. 09.12.2009. (Nezavisimaya gazeta. 09.12.2009) (In Russ.)
18. Eskanderiyan E. 2014. Eight Years Forced War and the Armenians of Iran. Tehran, 2014 (In Pers.)
19. Месамед В.И. Иран: равноправны ли персы, курды, армяне, евреи, сунниты, бахаиты. (Mesamed V.I. Iran: do Persians, Kurds, Armenians, Jews, Sunnites, Bahais have equal rights) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/19-04-07a.htm> (accessed 21.06.2019); Fa.wikipedia (In Pers.). <http://www.fa.wikipedia.org/wiki/%D8%A%D9%87%D8%A7%D8%A6%DB%8C%D8%AA> (accessed 15.04.2016)

25 ЛЕТ ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКОМУ МИРНОМУ ДОГОВОРУ: ОСОБЕННОСТИ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2020 В. ПАВЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750008162-0

ПАВЛОВА Вера Юрьевна, аспирантка Дипломатической академии МИД России (vupavlova@mid.ru)

Резюме: Рассматриваются особенности иордано-израильского диалога после заключения мирного договора в контексте нестабильности в регионе, раскрывается содержание документа и его значение для двух государств; анализируются подходы Иордании и Израиля к урегулированию палестинско-израильского конфликта; рассматриваются причины возникновения оппозиции договору, а также перспективы его существования в условиях критики со стороны общественности и законодательных органов двух стран.

Ключевые слова: Иордания, Израиль, мирный договор, двустороннее сотрудничество, палестинский вопрос, «сделка века»

25 YEARS OF JORDANIAN-ISRAELI PEACE TREATY: BILATERAL COOPERATION AT THE PRESENT STAGE

Vera Y. PAVLOVA, Post-graduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of the Russian Federation (vupavlova@mid.ru)

Abstract: October 26, 2019 marked the 25th anniversary of the Jordanian-Israeli Peace treaty. The article explores some peculiarities of the Jordanian-Israeli dialog after the signing of the historical document in 1994 between the two countries; discloses the Peace treaty content and following bilateral agreements as well as analyzes their significance for both sides; explores the prospects for bilateral and regional cooperation in various fields in the context of the Israeli-Palestinian conflict and instability in the Middle Eastern region in general.

The author considers differences in approaches of Jordanian and Israeli authorities towards the Israeli-Palestinian conflict settlement and its two-state solution, as well as Jordanian concerns about the US proposed so-called “deal of the century” (“Trump peace plan”) for resolving the conflict mentioned above and an utter refusal of the Hashemite leadership to consider the “Jordan Option” variant as an alternative homeland for Palestinians.

The paper examines reasons for the appearance of wide opposition to the Peace treaty in the two countries and prospects of the document implementation in the future in the face of criticism from society and Jordanian and Israeli legislative bodies. Twenty five years on, the Jordanian-Israeli Peace treaty is solid, despite the remaining tensions between the two countries over the status quo of the Holy places in Jerusalem (considering the Hashemite custodianship), Palestinian issue and fate of Palestinian refugees as well as serves national interests of Jordan and Israel, their safety, internal political and economic stability.

Keywords: Jordan, Israel, Peace treaty, bilateral cooperation, Middle Eastern crises, Palestinian issue

В октябре 2019 г. исполнилось 25 лет со дня подписания мирного договора между Иорданским Хашимитским Королевством и Государством Израиль.

Несмотря на широкую критику договора и возникающие время от времени призывы в рядах иорданской и израильской общественности его разорвать, этому документу удалось сохранить хрупкий мир, послужить на благо двух государств и двусторонних отношений.

25 июля 1994 г. в Вашингтоне в ходе мирного переговорного процесса была подписана декларация, официально покончившая с состоянием войны между Иорданией и Израилем, продолжавшимся 46 лет, и ставшая основой для последующего договора. 26 октября того же года два госу-

дарства подписали исторический мирный договор¹.

Подписание документа в то время активно лоббировалось Западом, включая обещание ощутимых для Иордании экономических выгод. Так, Вашингтон аннулировал Иордании долг в \$700 млн, а ряд европейских стран и Япония предоставили ей финансовую помощь, что положительно сказалось на дальнейшем экономическом развитии Королевства [1].

Во исполнение мирного договора также были подписаны и ратифицированы еще 15 двусторонних соглашений [2] в области торговли, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, коммуникаций, транспортного и воздушного сообщения, борьбы с преступностью и незаконным оборотом

¹ Иордания стала вторым арабским государством после Египта, подписавшим договор с Израилем (прим. авт.).

наркотиков, науки и культуры, образования, здравоохранения, туризма и др.

Одним из самых значимых для иорданской экономики стало двустороннее соглашение о специальных промышленных зонах, которое позволило создать рабочие места для тысяч иорданских подданных и наладить экспорт различных беспошлинных товаров на американский рынок. Частично был решен вопрос нехватки у Королевства водных ресурсов. Согласно одному из приложений договора, Израиль начал поставлять воду в Иорданию [3].

Документ позволил Королевству вернуть под свой суверенитет приграничные районы Бакура (Нахараим) и Гамр (Цофар), но при этом одно из приложений сохранило право Израиля на землепользование. Согласно приложению, Иордания обязалась разрешить свободу перемещения и ведения сельскохозяйственной деятельности в этих районах для израильских фермеров. В свою очередь, Израиль обязался не допускать в указанных районах деятельности, ущемляющей безопасность Королевства. Приложение о частном землепользовании было заключено на 25 лет и предусматривало его пролонгирование, если стороны не ставят вопрос о его расторжении².

В развитие экономических связей с соседним еврейским государством после прекращения поставок природного газа из Египта в 2013 г. из-за неоднократных подрывов трубопровода на Синайском полуострове иорданские компании *Jordan Bromine Company* и *Arab Potash Company* при посредничестве Госдепартамента США подписали контракт о покупке газа с уже эксплуатируемого израильского месторождения «Тамар» [4].

Заключение договора привело к установлению контактов в сфере безопасности и по линии спецслужб. Так, израильтяне осуществляли подготовку военных кадров и содействовали реорганизации некоторых частей иорданской армии (пилотов самолетов *F-16* и экипажей танков *M60A1*) [2].

Подписание Вашингтонской декларации и самого мирного договора «только укрепило легитимность» правящей Хашимитской семьи [7], а также поспособствовало поддержанию стабильности в Королевстве. В 1994 г. в подписанной в Вашингтоне декларации было зафиксировано, что «Израиль уважает существующую специальную роль Иорданского Хашимитского Королевст-

ва в отношении мусульманских святынь Иерусалима» [5]. Чуть позднее, при заключении мирного договора с Израилем, король Хусейн добился включения в его текст положения о признании этой «особой исторической роли» [6]. Также звучали обещания учесть ее в палестино-израильских переговорах об окончательном статусе³.

Для Израиля договор стал знаковым в плане обеспечения безопасности собственных границ, превратив бывшего противника в стратегического партнера. В интересах собственной безопасности израильское руководство считает необходимым способствовать поддержанию стабильности в соседней Иордании.

Между государствами наладилось сотрудничество в области борьбы с терроризмом. Оно стало для двух стран особенно актуальным после начала сирийского кризиса и заметного расширения влияния террористических группировок в регионе, в т.ч. ИГИЛ.

Взаимодействие Королевства с Израилем на сирийском треке происходит также исходя из общего понимания необходимости противодействия нарастающему влиянию шиитского Ирана в Сирии и во всем регионе. Что касается израильско-иранских отношений, то в последнее время они только продолжают накаляться, а количество взаимных угроз и претензий - увеличиваться. В свою очередь, иорданское руководство опасается присутствия иранских формирований и других шиитских группировок в непосредственной близости от иордано-сирийской границы. Эти опасения идеально вписываются в антииранскую политику Израиля, монархий Персидского залива и нынешней администрации США в регионе.

Король Абдалла II, как и его отец, полагает, что поддержание мира с Израилем способствует сохранению его власти и авторитета, хотя это не мешает ему зачастую публично критиковать израильское руководство. В своей книге «Наш лучший последний шанс» Абдалла II предостерегает от еще одной опустошительной войны на Ближнем Востоке и винит в такой ситуации израильскую политическую верхушку, из-за нежелания идти на компромисс которой мирный процесс находится в тупике [8, p. 388].

Подавляющее большинство населения в Королевстве солидарно с этим мнением монарха. Недоверие к Израилю находит отражение в иордан-

² В октябре 2018 г. король Абдалла II, учитывая мнение общественности и иорданского парламента, решил все же не продлевать данное соглашение, о чем будет сказано ниже (*прим. авт.*).

³ В 2013 г. в документе, подписанном между президентом Палестины М.Аббасом и королем Иордании Абдаллой II, за иорданским монархом был закреплен статус хранителя как исламских, так и христианских святынь мест Иерусалима с «полным правом на использование всех юридических мер их защиты и опеки», дабы предотвратить попытки изменить арабско-исламскую и христианскую идентичность Святого города (*прим. авт.*).

ских СМИ на протяжении всего времени со дня заключения договора и вплоть до сегодняшнего дня. Не раз иорданский парламент в ответ на односторонние действия Израиля на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, в частности в Иерусалиме на территории Храмовой горы, находящейся под покровительством Хашимитской королевской семьи, единогласно требовал выслать израильского посла из Аммана и разорвать мирный договор. Немалая часть иорданской общественности продолжает активно протестовать против дипломатического присутствия Израиля, организовывая демонстрации и сжигая израильские флаги на улицах.

Против договора неизменно выступают представители «Фронта исламского действия» - политического крыла иорданского движения «Братьев-мусульман», левых партий и арабские националисты. Такая позиция аргументируется тем, что документ нарушает принципы ряда резолюций Совета Безопасности ООН (242, 338, 237 и 194), особенно в части, касающейся возвращения палестинских беженцев. Иорданское руководство не раз обвинялось и в том, что, заключая договор, оно негласно согласилось на ассимиляцию части беженцев вместо того, чтобы искать пути их возвращения на свою родину.

Сегодня вряд ли можно найти жителя Королевства, который рассматривает мирный договор как осязаемое достижение. Дело в том, что для иорданцев отделить двусторонние отношения между Иорданией и Израилем от незавершенного палестино-израильского конфликта представляется невозможным, т.к. они видят мирный договор как часть всеобъемлющего мирного процесса, который зашел в тупик, и считают, что Израиль не стремится к миру вовсе. Как пишет иорданский аналитик Х.Барари: «Излишне говорить, что чувство разочарования со стороны иорданцев не поддается описанию» [9].

По вопросу палестино-израильского конфликта Иордания неизменно продолжает придерживаться идеи его урегулирования на основе принципа «двух государств», предполагающего создание жизнеспособного палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме [10], и при любом удобном случае предостерегает Израиль от любых односторонних шагов, которые могли бы этот принцип подорвать. Такой вариант урегулирования, по мнению коро-

ля, является единственной возможностью достичь мира и стабильности в регионе. Руководство Королевства полагает также, что создание независимого палестинского государства будет способствовать закреплению иорданской идентичности. Таким образом, двугосударственное решение этого застарелого конфликта определяется и как национальный интерес Иордании.

Израильская верхушка скептически воспринимает официальную позицию Королевства по палестинской проблематике. По мнению многих арабских политологов, нынешняя израильская политика нацелена на уничтожение перспектив реализации двугосударственной парадигмы. Многие члены ведущей правоцентристской партии «Ликуд» и вовсе открыто заявляют о том, что распространение суверенитета «на всей Земле Израиля» - это вопрос времени [11].

Непреодоленные разногласия в рядах палестинцев, возросшее влияние правых партий в Израиле, политика администрации президента США Д.Трампа в палестинском вопросе разрушают надежду иорданцев на реализацию решения «двух государств» в ближайшем будущем. В складывающихся условиях снова возродилась идея т.н. «иорданской опции», подразумевающей создание иордано-палестинской конфедерации как удобного для Израиля варианта решения палестинского вопроса⁴. Концепция конфедерации не является новой для региона, однако она не затрагивалась на переговорах после заключения соглашений в Осло, направленных на достижение палестино-израильского урегулирования, и создания Палестинской национальной администрации в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан.

По сообщениям прессы, тема объединения в конфедерацию вновь была поднята в июне 2017 г. старшим советником президента США Д.Кушнером на встрече с главой Палестинской национальной администрации М.Аббасом [12], что вызвало существенное раздражение иорданского руководства. Очевидно, что для Израиля данный вариант является наиболее приемлемым, т.к. в случае его реализации практически все составляющие палестинской проблемы были бы решены за счет соседнего королевства.

Иордания решительно выступает против создания конфедерации по ряду причин, в частности, из-за опасений последующего демографического дисбаланса, который превратит самих иор-

⁴ Проект конфедеративного арабского государства Иордании и Палестины разрабатывался в середине 1980-х гг. королем Иордании Хусейном и главой ООП Я.Арафатом. Он подвергся жесткой критике и не получил ни общеарабской, ни международной поддержки. Уже в феврале 1986 г. король Хусейн отказался от него. После начала первой палестинской интифады на сессии ЛАГ (1988 г., Алжир) иорданская монархия подтвердила свой отказ от претензий на суверенитет над Западным берегом (*прим. авт.*).

данцев в меньшинство, а Иорданию в «альтернативную родину» для палестинцев [13]. Это может вызвать недовольство иорданского населения и негативно сказаться на внутренней стабильности, а также способно пошатнуть власть Хашимитской династии.

При этом, по информации некоторых источников, король Абдалла II полностью возможность создания конфедерации в будущем не исключал, говоря, что этот вариант станет возможным только тогда, когда будет создано независимое палестинское государство, а также народы обоих государств выскажутся за объединение.

Переговоры Д.Кушнера с палестинским лидером проходили в рамках серии встреч с ближневосточными лидерами по обсуждению предварительного плана президента США Д.Трампа по урегулированию ближневосточного конфликта [14], т.н. «сделки века». По различным источникам, данный план включает в себя несколько положений, которые изначально были неприемлемы для палестинской и иорданской сторон, а именно: нарушение статуса-кво Иерусалима и установление израильского суверенитета над Старым городом, предоставление палестинскому государству ограниченного суверенитета, а также исключение вопроса возвращения палестинских беженцев из повестки дня. В этой связи иорданский монарх отнесся к упомянутой инициативе крайне негативно, о чем упомянул в своем интервью телеканалу «Fox news» [15] в конце сентября 2018 г., назвав исключение ряда важных вопросов из переговоров бедствием для всех, включая Израиль.

В целом, попытки американских переговорщиков получить открытую поддержку арабских лидеров этому плану, в котором явно был сделан уклон в израильскую сторону, пока не удалась, даже несмотря на анонсирование финансовой помощи некоторым арабским странам, в числе которых Иордания, на презентации экономической части «сделки века» летом 2019 г. в Бахрейне⁵.

На фоне обострения ситуации в Иерусалиме, после решения Д.Трампа в декабре 2017 г. признать Иерусалим столицей Израиля и перевести туда посольство США, произошло охлаждение отношений между Иорданией и Израилем, что отразилось на мирном договоре и его приложениях. В конце 2018 г. король Абдалла II заявил о своем решении не продлевать действие приложения об использовании израильскими фермерами иордан-

ских территорий Бакура и Гамр. Король заявил, что они являются иорданскими землями, и поэтому будут находиться под полным суверенитетом Иордании, что особенно важно, по его словам, в эпоху региональных потрясений. Как отмечают иорданские и израильские комментаторы, король столкнулся с сильным давлением внутри страны. В стране проходили антиизраильские выступления и демонстрации против налоговой реформы, петицию против продления соглашения о землепользовании подписали 87 парламентариев (из 130 в Нижней палате). Монарх попытался этим решением смягчить критику в свой адрес и вызвал одобрение иорданского населения, а также правительства и парламента.

Израильское руководство, однако, заявило, что Израиль будет еще пытаться продолжать переговоры о продлении аренды [16], т.к. израильские фермеры не хотят просто так бросать свои сельскохозяйственные угодья. Однако, как заверил иорданский министр иностранных дел А.Сафадиди [17], Королевство не собирается идти навстречу еврейскому государству в этом вопросе, особенно в свете недавнего ухудшения отношений из-за односторонней политики Израиля по отношению к статусу Святых мест в Иерусалиме.

Тем не менее, как отмечает ряд экспертов, не исключено, что Королевство рассчитывает на некий торг с Израилем по экономическим вопросам [18]. Вероятно, что стороны затронут тему продления соглашения о землепользовании в последующих переговорах по увеличению объемов поставляемой воды, тем самым актуализируя принцип мирного договора «мир взамен на воду» до «земля взамен на воду» [19]. Обострение водной проблемы в Королевстве объясняется засухой и тяжелыми последствиями пребывания сотен тысяч сирийских беженцев на его территории. Возможно, также постараются придать импульс обсуждению совместного водного проекта «Красное море - Мертвое море»⁶, который оказался на грани срыва из-за дипломатического скандала, связанного со стрельбой в израильском посольстве в Аммане летом 2017 г., а также ряда экономических и экологических аспектов этого проекта, которые настораживают Израиль.

В начале 2019 г. противоречия вокруг святых мест Иерусалима обострились с новой силой. Вакфом, который находится под контролем иорданских властей, было принято решение открыть

⁵ Согласно опубликованному на официальном сайте Белого дома (<http://www.whitehouse.gov/peacetoprospersity>) плану - «Мир ради процветания», в течение 10 лет США намерены привлечь \$50 млрд инвестиций для реализации различных проектов на Западном берегу р. Иордан, секторе Газа, Египте, Ливане и Иордании (прим. авт.).

⁶ Договор по проекту, подписанный в 2013 г. Иорданией, Израилем и ПНА, подразумевал строительство канала от Красного моря до Мертвого, который обеспечил бы электроэнергией и питьевой водой эти страны (прим. авт.).

для населения восточные Ворота милосердия (Баб ар-Рахма) Храмовой горы, которые были закрыты на протяжении 16 лет. Однако израильские власти предприняли попытки опять их закрыть и даже запретили посещать комплекс ряду палестинских чиновников. В марте 2019 г., в ходе визита израильской делегации в Королевство, обсуждалось будущее этой части Храмовой горы и возможное соглашение по этому вопросу, однако переговоры ощутимого прогресса не принесли. После этого иорданское руководство, пользуясь поддержкой арабских стран [20], еще раз выразило решимость продолжать осуществлять функции хранителя мусульманских и христианских святынь Иерусалима, нацеленные на сохранение их исторического и правового статуса-кво.

Для противодействия плану США, а также предотвращения укрепления суверенитета Израиля в Восточном Иерусалиме Иордания и Палестинская национальная администрация (ПНА) создали совместный совет по управлению Храмовой горой [21] и святыми местами Иерусалима [22]. Вакф был расширен с 11 до 18 человек, в т.ч. за счет включения в него представителей ПНА и палестинского движения «ФАТХ», что вызвало резкую критику с израильской стороны.

21 марта в ходе посещения г. Зарки король Абдалла II вновь подтвердил свою приверженность защите мусульманских и христианских святынь в Иерусалиме, назвав их неприкосновенность «красной линией» [23].

В этом чувствительном для иорданского монарха вопросе он явно подвергается давлению через утечки в прессу о якобы обещании американцев предоставить Саудовской Аравии особый статус по отношению к мусульманским святыням на Храмовой горе [24], что нанесло бы большой урон имиджу Иордания и ее влиянию в исламском мире.

Ситуация вокруг святых мест Иерусалима отразилась и на договорах о поставках израильского газа в Иорданию. До настоящего времени многочисленным антиизраильским демонстрациям в Королевстве, призывающим их расторгнуть, не удавалось повлиять на решение правительства. Однако участвовавшие антиизраильские народные выступления и возросшее недовольство в парламенте вынудило правительство в 2019 г. отправить на рассмотрение в Конституционный суд Иордания (согласно ст. 33 основного закона государства) дело о расторжении контракта с «оккупационными властями». Согласно некоторым иорданским источникам, король Абдалла II лично дал распоряжение пересмотреть контракт с Израилем, дабы оказать определенное политическое давление на его руководство.

Большая часть общественности Израиля тоже выражает недовольство политикой иорданских властей, в особенности в том, что касается отношения к израильским евреям-паломникам и туристам. Под предлогом обеспечения безопасности у въезжающих на территорию Иордания евреев обычно конфискуются предметы иудейского религиозного культа и израильские символы, также достаточно не проста процедура прохождения КПП.

Летом 2019 г. иорданские власти запретили посещения гробницы Аарона еврейским паломникам, находящейся недалеко от иорданского города Петра якобы из-за нарушений пропускного порядка [25]. В качестве ответных мер израильянами были озвучены предложения по ограничению деятельности иорданского Вакфа в Иерусалиме и остановке подачи воды в Иорданию. Однако израильское правительство пока по большей части старается не реагировать на данные шаги иорданской стороны из-за нежелания обострять и без того непростые отношения со своим соседом на восточном фланге. Ключевым моментом, определяющим отношение руководства Израиля к соседнему государству, является вопрос безопасности и борьбы с терроризмом, а также поддержание стабильности в Королевстве, дабы не допустить возможного прихода в нем к власти антиизраильского режима.

Очевидно, что неисполнение международных резолюций и договоров Израилем, непропорциональные и агрессивные действия по отношению к палестинцам, нелегальная поселенческая деятельность и продолжающаяся оккупация палестинских территорий являются препятствием для полноценных межгосударственных отношений между странами. Однако стороны на протяжении всего этого времени старались использовать мирный договор в своих национальных интересах.

Как ожидается, сегодняшняя напряженность в отношениях между двумя государствами и непростая ситуация в комплексе на Храмовой горе в Иерусалиме сохранятся и будут время от времени обостряться. Остается открытым вопрос, как же изменится вектор двустороннего сотрудничества. Тем не менее, как представляется, несмотря на широкие общественные выступления в Иордания против мирного договора, его расторжение в будущем маловероятно. Сохранение политической стабильности в условиях непростой региональной ситуации и экономические выгоды, которые обеспечиваются за счет двусторонних отношений, регламентированных договором, имеют первостепенную важность.

Список литературы / References

1. Гасратян С. Израиль и Иордания: партнеры по необходимости. *Международная жизнь*, 2015, № 5. (Gasratyan S. Israel and Jordan: partners by necessity. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2015, № 5) (In Russ.). <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1261> (accessed 19.05.2019)
2. Israel-Jordan Negotiations. *Israel Ministry of Foreign Affairs*, 01.12.1995. <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-jordan%20negotiations.aspx> (accessed 20.05.2019)
3. Рысбеков Ю.Х. Бассейн реки Иордан (Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Палестина, Сирия), Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. *Научно-информационный центр МКБК*, 2009. (Risbekov Y.H. Jordan River Basin (Egypt, Israel, Jordan, Lebanon, Palestine, Syria), Transboundary cooperation on international rivers: problems, experience, lessons, expert forecasts. *Scientific-Information Center ICWC*, 2009) (In Russ.). http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_4_2.htm (accessed 05.09.2019)
4. Ghazal M. Israeli gas to Jordan expected in 2020 - official. *The Jordan Times*, 05.07.2018. <http://jordantimes.com/news/local/israeli-gas-jordan-expected-2020--official> (accessed 13.09.2019)
5. The Washington Declaration. *Israel Ministry of Foreign Affairs*. <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20washington%20declaration.aspx> (accessed 03.04.2019)
6. Israel-Jordan Peace Negotiations: Israel-Jordan Treaty of Peace. *Jewish Virtual Library (AICE)*, 26.10.1994. <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-jordan-treaty-of-peace> (accessed 18.11.2018)
7. Ханин В. Израиль и иорданский фактор нового ближневосточного расклада сил. *Институт Ближнего Востока*, 10.07.2018. (Hanin V. Israel and Jordanian factor in the new Middle Eastern powers structure. *Institute of the Middle East*, 10.07.2018) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=45906> (accessed 13.09.2019)
8. King Abdullah II of Jordan, Our Last Best Chance: The Pursuit of Peace in a Time of Peril, 2011 (In Arab.)
9. Barari H.A. The Future of Peace with Israel. *The Jordan Times*, 22.10.2018. <http://www.jordantimes.com/opinion/hassan-barari/future-peace-israel> (accessed 20.04.2019)
10. King Abdullah II of Jordan, Challenges facing our peoples, demand that we live up to their aspirations - King. *The Jordan Times*, 01.04.2019. <http://jordantimes.com/news/local/challenges-facing-our-peoples-demand-we-live-their-aspirations-king> (accessed 11.04.2019)
11. Shlomi E. Likud's mainstreaming of West Bank annexation. *Al-Monitor*, 15.02.2019. <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/02/israel-west-bank-sovereignty-annexation-likud-elections.html> (accessed 30.03.2019)
12. США предложили Палестине создать конфедерацию с Иорданией. *TASS*, 02.09.2018. (US proposes Palestine to establish a confederation with Jordan. *TASS*, 02.09.2018) (In Russ.). <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5515933> (accessed 20.05.2019)
13. Bar'el Z. Jordan's King Nixes Peace Treaty Annexes as Payback Against Trump, Netanyahu. *Haaretz*, 22.10.2018. <https://www.haaretz.com/middle-east-news/jordan/.premium-jordan-s-king-uses-nixed-peace-treaty-annexes-as-payback-against-trump-netanyahu-1.6584975> (accessed 05.05.2019)
14. Щегловин Ю.Б. О возможности реализации плана Д.Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта. *Институт Ближнего Востока*, 27.09.2018. (Sheglovina Y.B. On possibility of implementation D.Trump's plan on Palestinian-Israeli conflict settlement. *Institute of the Middle East*, 27.09.2018). <http://www.iimes.ru/?p=48202> (accessed 05.05.2019)
15. King Abdullah II of Jordan on Syria, ISIS and Mideast peace. Interview. *Fox News*, 26.09.2018. <https://video.foxnews.com/v/5840640760001/#sp=show-clips> 26.09 (accessed 13.09.2019)
16. Krasna J. The Jordan-Israel Peace Treaty at 25: A Slightly Tarnished, but Still Important, Silver Anniversary. 20.06.2019. <https://jiss.org.il/en/krasna-the-jordan-israel-peace-treaty-at-25/> (accessed 11.09.2019)
17. Khory J. Jordanian FM: We will not negotiate our sovereignty with Israel. *Haaretz*, 22.10.2018. <https://www.haaretz.com/middle-east-news/jordan/jordanian-fm-we-will-not-negotiate-sovereignty-over-annexes-with-israel-1.6585104> (accessed 09.09.2019)
18. Cabrera V. Jordan requests more water from Israel after cancelling peace treaty annex. *The Jerusalem Post*, 25.11.2018. <https://www.jpost.com/Middle-East/Jordan-requests-more-water-from-Israel-amid-rising-need-from-Syrian-refugees-572720> (accessed 19.08.2019)
19. Чернин В. Иордания просит Израиль увеличить поставки пресной воды. *Институт Ближнего Востока*, 24.11.2018. (Chernin V. Jordan requests increase the supply of fresh water from Israel. *Institute of the Middle East*, 24.11.2018) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=50094> (accessed 10.09.2019)
20. Ghazal M. Arab leaders declare support for Hashemite Custodianship in Jerusalem. *The Jordan Times*, 01.04.2019. <http://jordantimes.com/news/local/arab-leaders-declare-support-hashemite-custodianship-jerusalem> (accessed 06.08.2019)
21. Menachem Y.B. Jordanian-Palestinian Collaboration against the «Deal of the Century». *Jerusalem Center for Public Affairs*, 18.02.2019. <http://jcpa.org/jordanian-palestinian-collaboration-against-the-deal-of-the-century/> (accessed 05.08.2019)
22. Корочкина В.А. О совместных мерах ПНА и Иордании против «сделки века» президента США Дональда Трампа. *Институт Ближнего Востока*, 21.02.2019. (Korochkina V.A. On joint measures of Palestine and Jordan against «deal of the century» of the US President D.Trump. *Institute of the Middle East*, 21.02.2019) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=53476> (accessed 04.08.2019)
23. King says Jerusalem a red line, no to alternative homeland. *The Jordan Times*, 27.03.2019. <http://www.jordantimes.com/news/local/king-says-jerusalem-red-line-no-alternative-homeland> (accessed 10.09.2019)
24. Kattan V. Trump Is Playing With Fire At Jerusalem's al-Aqsa Mosque. *Haaretz*, 28.07.2019. <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-trump-is-playing-with-fire-at-the-al-aqsa-mosque-1.7573662> (accessed 08.08.2019)
25. Joffire T. Jordan closes Aaron's tomb after Jews seen praying at site. *Jerusalem Post*, 05.08.2019. <http://www.jpost.com/Middle-East/Jordan-closes-Aarons-Tomb-after-Jews-seen-praying-at-site-597568> (accessed 10.09.2019)

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН АФРИКИ И ЮВА

© 2020 И. КРЮКОВ

DOI: 10.31857/S032150750008163-1

КРЮКОВ Игорь Станиславович, сотрудник Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (nebos@mail.ru)

Резюме: В статье исследуются способы и характер изменений действующего законодательства и реформирования судебных систем стран Африки и Юго-Восточной Азии. Автор выясняет, какие факторы оказывают позитивное влияние на работу предпринимателей из разных стран, а какие надо изменить или исключить для успешного участия в китайской программе «Один пояс - один путь». Показаны изменения в действующем налоговом законодательстве Маверикия, Сингапура и Гонконга, а также модернизация работы судебных систем указанных стран и Китая, стимулирующие совместную работу предпринимателей из указанных стран и привлекающие инвесторов.

Ключевые слова: Африка, Юго-Восточная Азия, налоги, коррупция, суды

CHANGES IN THE LAWS OF AFRICA AND SOUTH-EAST ASIA

Igor S. KRYUKOV, Judicial Department, Supreme Court of the Russian Federation (nebos@mail.ru)

Abstract: The article examines into methods and sources of changes in the present legislation and of reforming the judicial systems of the African countries and South-East Asia in order to find out, which factors positively affect businessmen from different countries, and which ones need to be either amended or excluded within the Belt and Road Initiative (BRI). It shows the changes in the present tax legislation of Mauritius, Singapore and Hong Kong, as well as performance upgrade of the judicial system of the above-mentioned countries and of China, with due regard for the present-day political and economic developments. These changes stimulate teamwork of businessmen from the specified countries and attract investors. Particular attention is paid to the methods of the judicial systems of the above countries, through which they are engaged in finding the best way to combat corruption and achieve international cooperation among themselves to mutually support entrepreneurs helping in the implementation of the joint economic program of China.

Legal support by national legislation of foreign investors and foreign participants in small and medium-sized businesses is the key to participation in mutually beneficial international economic programs. The author considers this as an example of the participation of Mauritius in the Chinese economic program "One Belt - One Way".

Keywords: Africa, South-East Asia, taxes, corruption, courts

Под влиянием изменений, происходящих в мировой экономике в последние десятилетия, многие политические и экономические связи и отношения, сложившиеся в XX-XXI вв. между странами, будь то в Африке или Азии, перестали отвечать принципу взаимной выгоды. Это в значительной мере произошло благодаря тому, что на какое-то время мир перестал быть двухполярным, основанным на конкуренции двух сверхдержав, США и СССР, стран с диаметрально противоположными политическими и экономическими системами государственного устройства.

В настоящее время наблюдается тенденция к возрождению многополярности. В быстро глобализирующемся и глубоко меняющемся мире явно назрела задача нахождения более оптимальной формы сотрудничества стран в новых условиях, в т.ч. и в сфере регулирования правовых отношений между субъектами хозяйствования.

Одной из таких форм является разработанная в КНР программа стратегического экономического партнерства «Один пояс - один путь». Участие той или иной страны в данном международном проекте в качестве полноценного партнера требу-

ет от нее соответствия внутренних институтов государства, включая институт права, определенным общим критериям, принятым участниками международных экономических отношений данной организации. Это будет способствовать тому, чтобы в случае возникновения противоречий между партнерами - в силу сложившихся исторических, политических, географических, национальных или других особенностей - их можно было бы урегулировать способом, устраивающим все стороны.

Правовая поддержка национальным законодательством иностранных инвесторов и зарубежных участников малого и среднего бизнеса служит ключом к участию во взаимовыгодных международных экономических программах. Рассмотрим это на примере участия Маверикия в китайской экономической программе «Один пояс - один путь». После приезда на Маверикий правительственной делегации Сейшельских островов, являющихся крупным международным финансовым центром, в документах Совета по инвестициям в Сейшельские острова отмечается: «Маверикий продолжает оставаться одной из наиболее конку-

рентоспособных экономик в Африке, с одним из самых высоких рейтингов для удобства ведения бизнеса» [1].

Благодаря соглашениям об избежании двойного налогообложения холдинговым инвестиционным и торговым компаниям выгодно создавать оффшор на Маврикии. Содействует этому также действующее идентичное соглашение и с Индией, являющейся ключевой страной в Азиатском регионе, Юго-Восточной Азии. Первое предварительное соглашение в форме меморандума с африканской страной о зоне свободной торговле было подписано между Китаем и Маврикием в сентябре 2018 г. в целях экономической интеграции Африки в экономическую программу Китая «Один пояс - один путь». Торговый оборот между Китаем и африканскими государствами возрастает из года в год, хотя и были периоды спада. Его объем вырос в 2017 г. до \$170 млрд. В первом полугодии 2018 г. оборот достиг \$98,8 млрд. В области инвестиций в африканских странах в 2017 г. Китай занял первое место по предоставлению кредитов странам Африки, общий объем которых превысил \$100 млрд [2]. Указанный выше меморандум создает законодательную базу для дальнейшего расширения торгово-экономического партнерства между КНР и странами Африканского континента.

Благодаря политике правительства, направленной на привлечение внешних инвестиций, Маврикий стал оффшором для 32 тыс. компаний, сумма которых достигла \$1 млрд.

Маврикий вместе с Новой Зеландией, Швейцарией, Канадой, Грузией, Ирландией, ОАЭ, Австралией и Великобританией входит в число стран, в которых принят т.н. рейтинг «Свобода торговли на международном уровне». Наряду с прочим, он предусматривает особый уровень тарифов, выражающийся в низких издержках на соблюдение налогового законодательства.

Так, рейтинг «Правительственные налоги» включает в себя верхнюю предельную ставку налога на прибыль и начисления заработной платы отдельно. Заключение упомянутого выше меморандума стало возможным во многом благодаря проведению корпоративной реформы, предусматривающей поправки в действующее законодательство путем изменения налогового режима, регулирующего работу маврикийских компаний международного бизнеса (*Global Business Companies*), которые заключаются в следующем: Компания *Global Business Companies*, имеющая лицензию категории 1 (*GBC-1*), после изменения названия на *Global Business Licenses (GBL)* будет считаться налоговым резидентом Маврикия, обязанным уплачивать корпоративный налог на прибыль в размере 15%.

Отменен прежний режим зачета иностранных налогов (*Foreign Tax Credit*) и введен «режим час-

тичного освобождения от налогообложения» (*Partial Exemption Regime*), в котором от корпоративного налога на прибыль освобождается 80% следующих доходов (с некоторыми оговорками), полученных:

- в виде процентов по кредитам, выданным иностранцам (*Foreign Source Interest Income*);
- коммерческой деятельности постоянных представительств (*Permanent Establishment*) компании *GBL* в зарубежных странах;
- иностранных доходов, полученных от участия в коллективных инвестиционных схемах (*Collective Investment Schemes, CIS*);
- вложений в «закрытые инвестиционные фонды» (*Closed End Funds*);
- деятельности инвестиционным менеджером (*Investment Adviser*) или управляющим активом (*Asset Manager*);
- полученных от лизинга морских и воздушных судов (*Ship and Aircraft Leasing*).

Режим частичного освобождения от налогообложения устанавливается комиссией по финансовым услугам по критериям, определяющим «реальное экономическое состояние» компании. Компании, получившие лицензию до 16 октября 2014 г., работают по старым правилам до 30 июня 2021 г., лицензированные после 16 октября 2017 г. - до конца 2018 г. [3].

Прослеживается безусловная идентичность проводимой политики реформ Маврикия страной другого, не менее экономически значимого региона, а именно Юго-Восточной Азии - Гонконга, развивающегося успешно. «Мы будем стремиться поддерживать наши традиции открытой, свободной торговли и деловой среды, небольшого и эффективного правительства, а также верховенства права и независимой судебной системы, которые являются основой экономического успеха Гонконга», - заявило правительство страны [4].

По итогам ежегодного рейтинга канадского аналитического центра Фрейзера, занимающегося исследованием инвестиционной привлекательности стран, Гонконг снова признан самой свободной экономикой мира из 159 стран и территорий и занимает 1-е место в рейтинге «Правительственные налоги» и «Налоговое регулирование» и 2-е - в рейтинге «Свобода участия в международной торговле».

После возвращения Гонконга Китай сохранил действующую судебную систему, состоящую из Суда высшей инстанции (включая Кассационный суд и Суд первой инстанции), районные суды, магистратуры и другие специальные суды, суды присяжных, созданные по британскому образцу. Важно отметить, что решение Суда окончательной инстанции обжалованию не подлежит, и решения судов Гонконга не могут быть обжалованы в судебных органах КНР. Важной гарантией неза-

висимости судьбы является то, что его можно снять с должности только в связи с утратой трудоспособности или совершения аморального поступка [5]. Для решения спорных вопросов действует собственный международный арбитраж, использующий британские нормы законодательства, которым отдают предпочтение практически все международные инвесторы, в т.ч. из-за расходов на него, более низких, чем в других арбитражных центрах. Речь идет о *Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC)*. В итоге, была создана современная инфраструктура в финансовой, оффшорной и транспортной областях.

Отмеченные выше новации характерны и для хозяйственного законодательства Сингапура - одного из наиболее успешно развивающихся государств ЮВА. Возглавив правительство Сингапура в 2004 г., Ли Сянь Лун сделал одним из решающих факторов экономической политики государства привлечение иностранных инвесторов в сочетании с борьбой с коррупцией. «Мы приветствовали каждого инвестора. Мы просто из шкуры вон лезли, чтобы помочь начать ему производство. Коррупция является одной из черт азиатского образа жизни. Люди открыто принимали вознаграждение, это являлось частью их жизни». Желаемый эффект дали «упрощение процедур принятия решений и удаление всякой бессмысленности в законах в результате издания ясных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и лицензирования», - писал Ли Куан Ю, имевший статус советника правительства Ли Сянь Луна, в своих воспоминаниях [6].

Ли Куан Ю отмечал, «что он постоянно насаждал принцип верховенства закона и равенство всех перед законом, включая высших чиновников и своих родственников». Чиновникам было запрещено принимать от предпринимателей любые подарки и даже посещать вместе рестораны. В результате Сингапур стал одним из наименее коррумпированных государств в мире по международным рейтингам. После реформирования налогового законодательства в стране стал действовать привлекательный для инвесторов налоговый режим, заключающийся в беспроцентном переводе прибылей, репатриации капитала, гарантии капиталовложений, освобождение от налога под процент по банковским вкладам для иностранных подданных, временно проживающих в стране, освобождение от двойного налогообложения. В рейтинге экономической свободы института *CATO* (США)¹, в который включен такой немаловажный показатель, как независимость судов, Сингапур разделит второе место с США. «Российское юридическое сообщество

проявляет рост интереса к возможностям Гонконга, как международного центра рассмотрения споров», - об этом в беседе с корреспондентом ТАСС сообщил адвокат Юрий Пугач - российский представитель крупной глобальной юридической фирмы *Eversheds Sather-land*.

«Для российского юридического сообщества наиболее характерными местами рассмотрения споров российских компаний с их иностранными партнерами всегда были Лондон, Париж, Женева и Стокгольм. Но в связи с определенными тенденциями в мире сейчас достаточно широко обсуждаются и иные места для рассмотрения споров. В первую очередь речь заходит о Гонконге, а также о Сингапуре, - отметил Ю.Пугач. - Россия имеет свои институционные места для рассмотрения споров и, безусловно, заинтересована в их развитии. Но при этом международное взаимодействие российских арбитражных институтов смещается в сторону Гонконга и Сингапура, отношения налаживаются, происходит обмен делегациями».

Многие институциональные арбитражные институты уже имеют соглашения о сотрудничестве с *HKIAC*. По мнению российских экспертов, это должно, в свою очередь, помочь и более качественному развитию самого института арбитражного разбирательства в РФ. Считается, что у Гонконга есть все возможности для того, чтобы стать ключевым центром в рамках китайской стратегии «Один пояс, один путь» [7]. Речь идет о международном арбитражном центре Гонконга (*Hong Kong International Arbitration Centre, HKIAC*). Указанный центр получил в апреле 2019 г. разрешение администрировать споры у Совета по совершенствованию третейского разбирательства при министерстве юстиции Российской Федерации.

В своей речи председатель КНР Си Цзиньпин в 2017 г. на форуме в Пекине «Один пояс - один путь» отметил: «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций уже предоставил заем для 9 проектов в рамках «Пояса и пути» на сумму \$1,7 млрд. Инвестиции Фонда Шелкового пути достигли \$4 млрд. Китай и 16 стран Центральной и Восточной Европы учредили совместный финансовый холдинг в формате «16+1». Эти новые финансовые механизмы и традиционные многосторонние финансовые учреждения, такие как Всемирный банк, дополняют друг друга. В общих чертах сформирована многоуровневая сеть финансового сотрудничества «Пояса и пути». Взаимная выгода и всеобщий выигрыш очевидны» [8].

Для экономики каждой страны, безусловно, важное значение имеет развитие международной торговли, которое невозможно без правовой под-

¹ Институт Катона (англ. *Caton Institute*) - американская исследовательская и просветительская организация либертарианского направления. Институт отстаивает принципы ограниченного государства, рыночной экономики, свободной торговли (*прим. ред.*).

держки в виде налогового регулирования, развития корпоративного права, защиты интеллектуальной собственности, развитого таможенного права. Стремительно развивающиеся и меняющиеся макроэкономические взаимоотношения в мире требуют новых подходов от государственных институтов, регулирующих экономические взаимоотношения между странами. Важная роль отводится, несомненно, судебной системе страны, которая заключается в решении экономических споров между предпринимателями оптимальным способом, критериями которого являются скорость, строгое соблюдение законности, отсутствие коррупции в судах, учет негативных последствий от правового вмешательства в предпринимательскую деятельность.

На X Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Национальное правосудие и экономическое развитие государства: новые вызовы в эпоху перемен», проходившем во Владивостоке в сентябре 2018 г., председатель Верховного Суда РФ В.М.Лебедев подчеркнул: «В современных экономических процессах и правовых изменениях значение приобретает международное взаимодействие и унификация правовых подходов судебных систем государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобная унификация оправдывает разумные ожидания бизнеса, ведущего международные экономические операции, а значит, повышает и привлека-

тельность инвестиций в экономику. Напротив, демонстрация экономически и юридически необоснованной стратегии развития права и практики административного управления негативно отражается на ожиданиях бизнеса. Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды на имплементацию международных и унифицированных правовых подходов, на применение разъяснения международных органов, таких, как Всемирная таможенная организация, которые вырабатываются с участием представителей государств, в т.ч. и Российской Федерации» [9].

Премьер-министр России Д.А.Медведев, подводя итоги саммита АТЭС, прошедшего в Папуа-Новой Гвинее 17-18 ноября 2018 г., отметил, что нужно реформировать процедуру арбитражного рассмотрения спорных дел, но, учитывая долгосрочные интересы всех своих предпринимателей, иначе «можно получать частичные преимущества - ввести пошлины и каким-то образом немного поддержать свой рынок, но в конечном счете все это вернется через некоторое время через те проблемы, которые возникнут у своих же бизнесменов, но которые занимают другими вопросами. Поэтому мы выступаем за то, чтобы все-таки сохранить режим свободной, открытой торговли, принципы т.н. мультилатерализма² или принципы многосторонних отношений в торговле, и стараться эти принципы закрепить, но на более современной основе» [10].

² Мультилатерализм - это организация международных внешнеэкономических отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами (*прим. ред.*).

Список литературы / References

1. Сейшелы, Маврикий. 21.02.2018. (Seychelles, Mauritius. Privatization, Investments. Offshore. 21.02.2018. № 2518667) (In Russ.). <https://polpred.com/?cnt=93> (accessed 11.10.2018)
2. Китай, Маврикий. Внешнеэкономические связи. 4.09.2018. (China, Mauritius. Foreign Ties. Chinapro. 4.09.2018. № 2724906) (In Russ.)
3. Маврикий. Госбюджет, налоги, цены. Приватизация, инвестиции. 10.08.2018. (Mauritius state Budget, taxes, prices. Privatization, investment. 10.08.2018. № 2704007) (In Russ.). https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2704007 (accessed 19.10.2018)
4. Гонконг. Маврикий. Весь мир. Госбюджет, налоги, цены, offshore. 16.09.2016. (Hong Kong, Mauritius. Whole world, state Budget, taxes, prices, offshore. № 1913805) (In Russ.). <https://polpred.Com/?cnt=93> (accessed 09.10.2018)
5. Сонин В.В. Укрощение «Троянского коня»: избирательные фильтры на выборах главы администрации Гонконга. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2014. (Sonin V.V. 2014. Taming the Trojan horse: electoral filters at the elections of the head of Hong Kong administration. *Journal of foreign law and comparative law*) (In Russ.). <https://cuberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pravovaya-sistema> (accessed 31.09.2018)
6. Экономика Сингапура. Экономическая модель развития Сингапура. 16.11.2018. (Singapore's Economy. Singapore's economic development model. 16.11.2018) (In Russ.). <http://www.gecont.ru/articles/econ/singapur.htm> (accessed 16.11.2018)
7. Юристы РФ отмечают рост интереса к Гонконгу как к центру рассмотрения споров. 25.10.2018. (Russian lawyers note the growing interest in Hong Kong as a center of dispute resolution. 25.10.2018) (In Russ.). <https://tass.ru/obschestvo/5717183> (accessed 29.10.2018)
8. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина. 19.05.2017. («One belt, one road»: full text of XI Jinping's speech. 19.05.2017) (In Russ.). <https://mosmi.ru/politic/20170519/239391698.html> (accessed 12.11.2018)
9. X Международный юридический форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 25.09.2018. (X international forum of the Asia-Pacific region. 25.09.2018) (In Russ.). <http://www.vsrfr.ru/press-centr/news/27167/> (accessed 21.12.2018)
10. Премьер-министр РФ отметил, что итоговую декларацию саммита АТЭС не приняли из-за проблемы торговых войн. 19.11.2018. (The Prime Minister noted that the final Declaration of the APEC summit was not adopted because of the problem of trade wars. 19.11.2018). <https://tass.ru/economica/5807749> (accessed 19.11.2018)

РЕСПУБЛИКА ЮЖНЫЙ СУДАН: ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ

© 2020 Н. ФАХРУТДИНОВА

DOI: 10.31857/S032150750008164-2

ФАХРУТДИНОВА Наиля Зайниевна, научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований ИАФР РАН (fakhrutdinovan55@gmail.com)

Резюме: В статье рассматриваются социально-политические и экономические проблемы становления молодого государства - Республики Южный Судан. Анализируются причины обострения внутривосточного кризиса и отсутствия в стране продовольственной безопасности. Автор дает оценку современного состояния экономики РЮС в свете принятия новых мирных соглашений, подчеркивая потенциальные возможности государства. Делается вывод о том, что непрекращающиеся военные действия ставят под угрозу экономическое развитие Южного Судана.

Ключевые слова: зависимость от нефти, всеобъемлющий мир, диверсификация экономики, инфраструктура, затяжная война, продовольственная безопасность

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN: DIFFICULTIES OF THE DEVELOPMENT

Nailia Z. FAKHRUTDINOVA, Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (fakhrutdinovan55@gmail.com)

Abstract: The paper analyzes the reasons of prolongation of military operations in the Republic of South Sudan. The aim of the study is to show the urgent need for peace in South Sudan which is constantly balancing on the brink of peace and war. Despite the division of Sudan into two States: the Republic of Sudan (RS) and the Republic of South Sudan (RSS), the peace has not come to this long-suffering land. Another war started: between supporters of President S.Kiir and former Vice-President R.Machar. Military actions are resumed before they stop after the conclusion of the next peace agreements.

The article deals with the step-by-step issue of separation of powers, because of which it was not possible to resolve the conflict. It is necessary to reform the interim Constitution, to establish parliamentary power, federalism and proportional representation in all authorities.

The accent is made on the access of all rebel groups to the peace negotiation process.

The author considers the problems of economic development of Republic of Sudan, explaining the difficulties of its growth by strong dependence on oil, the vulnerability of agriculture, the weakness of institutional and human capacity, narrow economic base and dilapidated infrastructure. He concludes, that all these shortcomings must be guaranteed to be eliminated. Taking into consideration the repeated official Declaration of hunger in the country, the author places emphasis on measures to ensure food security in the Republic of South Sudan.

Keywords: dependence on oil, comprehensive peace, economic diversification, infrastructure, prolonged war, food security

Во многих СМИ и даже в серьезных научных изданиях Республика Южный Судан (РЮС) называется «самым молодым государством Африки». Таким образом оправдывается катастрофическое экономическое и социально-политическое положение страны, хотя Южный Судан обрел суверенитет 9 июля 2011 г., т.е. 8 лет назад. За такой период многие африканские государства добивались значительно больших результатов, восстанавливая разрушенную войной экономику.

Несмотря на поддержку и помощь мирового сообщества, а также на наличие богатейших природных ресурсов, РЮС не только не смог состояться как самостоятельное государство, но и население страны было ввергнуто в нищету и внутреннее вооруженное противостояние. Причем из множества мер, нацеленных на повышение продовольственной безопасности, власти РЮС принимают лишь одну - продовольственную помощь.

ТРУДНАЯ ДОРОГА К ПОДЛИННОМУ МИРУ

Южане победили северян. Страна разделилась на два государства: Республику Судан (РС) и РЮС, но началась другая война: между сторонниками различных южносуданских группировок. Относительный мир между правительством и оппозицией «висит на волоске» [1]. Около 4 млн человек (из них 63% - дети) были вынуждены покинуть свои дома, когда в 2013 г. начались военные действия между противоборствующими группировками во главе с президентом Салвой Кииром, с одной стороны, и бывшим вице-президентом Риеком Мачаром - с другой.

Закрывающиеся мирные договоренности перестают действовать через непродолжительное время. Так, одно из последних - Хартумское соглашение, подписанное в столице РС Хартуме 5 августа 2018 г. и по сути представляющее собой договор

о разделении власти, действовало не более трех месяцев. А.Вэлэнсис, сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне, назвал его подписание «еще одним пустым соглашением» и предположил, что «мир в РЮС остается далекой перспективой» [2], причем оказался прав: вооруженные столкновения возобновились через неделю.

Обновленное Соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане (R-ARCISS), подписанное 12 сентября 2018 г. в Аддис-Абебе, рассматривается как новая возможность для РЮС выстроить прочный мир. Ожидается возобновление добычи нефти в довоенных объемах - в 350 тыс. баррелей в день на 5 месторождениях. Снижены пошлины за транзит нефти по северосуданскому трубопроводу - с \$9,1 за барр. (по соглашению 2012 г., подписанному в период взлета цен на «черное золото») до \$4 за барр. Этот факт чрезвычайно важен, так как, по мнению экспертов Всемирного банка, РЮС - самая зависимая от экспорта нефти страна мира: она дает почти 98% валютных поступлений [3].

По мнению российского исследователя С.Костелянца, вопрос о разделении власти стал камнем преткновения, из-за которого долгое время не удавалось урегулировать конфликт [4]. Соглашения, подписанные в июле и августе 2018 г., предполагают установление предпереходного (8 месяцев) и переходного (36 месяцев) периодов, в течение которых власть будет поделена между правительством и оппозицией. Даты постоянно корректируются, и срок предпереходного периода уже увеличен на 6 месяцев. Неопределенность вокруг мирного договора вызвала продление мандата Миссии ООН (МООНЮС) до 15 марта 2020 г.

Предстоит решить такие вопросы, как неравный доступ к государственным ресурсам главных игроков во внутривластной жизни страны, и ограничить авторитарные полномочия президента; реформировать временную конституцию, по которой С.Кириш обладает огромной властью; усилить парламент и добиться пропорционального представительства в нем различных общественных и политических групп. Представители различных партий и повстанческих движений, как предполагается, будут участвовать во всех будущих мирных переговорах.

Среди подписантов Соглашения об остающихся вопросах управления были президент Южного Судана С.Кириш, одновременно являющийся главой правящей партии «Суданское народно-освободительное движение» (*Sudan People's Liberation Movement-In-Government - SPLM-IG*); лидер «Суданского народно-освободительного движения

в оппозиции» (*Sudan People's Liberation Movement-In-Opposition - SPLM-IO*) Р.Мачар; председатель «Южносуданского альянса оппозиции» (*South Sudan Opposition Alliance - SSOA*) Габриэль Чансон Чанг; представитель «Суданского народно-освободительного движения - Бывшие политзаключенные» (*Sudan People's Liberation Movement-Former Detainees - SPLM-FDs*) Денг Алор и Джозеф Окелло от блока «Другие политические партии» (*Other Opposition Parties - OOP*) [4]. Бывший президент Судана Омар аль-Башир и президент Уганды Йовери Мусевени также поставили свои подписи под документом.

Согласно утвержденным соглашениям, С.Кириш останется на своем посту до окончания переходного периода, т.е. до 2021 г., хотя, согласно конституции, президент РЮС избирается на 5 лет, а последние выборы прошли в 2010 г.; Р.Мачар становится первым вице-президентом; еще 4 поста вице-президентов распределяются между нынешним правительством (2), *SSOA* и *SPLM-FDs*. Число министерств увеличивается до 35; из них нынешнему правительству достаются 20 портфелей, *SPLM-IO* - 9, *SSOA* - 3, *FDs* - 2 и *OPP* - 1. Переходная национальная законодательная ассамблея (*Transitional National Legislative Assembly*) расширяется до 550 мест, причем правительство получает 332 мандата, *SPLM-IO* - 128, *SSOA* - 50, *OPP* - 30 и *SPLM-FDs* - 10. На уровне правительств штатов и местного самоуправления власть распределяется по следующим квотам: правительство получает 55% должностей, *SPLM-IO* - 27%, *SSOA* - 10%, *OPP* - 8% [4].

Переходное национальное законодательное собрание после полугодичного перерыва возобновило свою работу 14 мая 2019 г., однако оппозиция постоянно оспаривает уже действующие документы. Социально-политическое оживление способствовало некоторому улучшению положения в экономике. В феврале 2019 г. инфляция, например, составила 7% (самый низкий показатель за последние 6 лет), а добыча нефти - 175 тыс. барр. в сутки [5].

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

В целом же экономическая ситуация в стране остается тяжелой; в 2017 г. в РЮС официально был объявлен голод. Объем реального ВВП в 2018 г. сократился примерно на 3,8% [6, р. 155]. Нефть - главный ресурс страны, на который опирается вся экономика Южного Судана. Между тем экспорт нефти затруднен из-за контроля трубопроводов Северным Суданом. И хотя есть договоренности по вопросам распределения прибыли,

конфликты по этому поводу не прекращаются. Руководители РЮС неоднократно заявляли о необходимости международного решения вопроса по нефтеносному району Абьей.

Не имеющий выхода к морю Южный Судан зависит не только от трубопроводов, но и от северосуданских нефтеперерабатывающих заводов и портовой инфраструктуры, созданной на побережье Красного моря. Однако в последние годы в РЮС возобновились работы по бурению нефтяных скважин. Нефтедобыча находится под контролем крупнейшего консорциума *Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC)*, в который входят *China National Petroleum Corporation (CNPC, 40%)*, *Petronas* (Малайзия, 30%), *Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGCL, Индия, 25%)*, *Sudapet* (Судан, 5%).

Южный Судан обладает также запасами железной руды, меди, хрома, цинка, вольфрама, слюды, золота, серебра, алмазов и экспортирует древесину на международный рынок. Основными внешнеторговыми партнерами РЮС, помимо соседних стран, являются КНР, Индия, Малайзия, Великобритания.

На нефтяной сектор в 2017 г. приходилось около 66,9% ВВП, на сельское хозяйство - 10%, на обрабатывающую промышленность - 17%, на сферу услуг - 6,1%. Заработная плата в том же году поднялась на 56% [6, р. 155]. Однако высокий уровень инфляции (в октябре 2018 г. достигла максимума - 800%), внутренние конфликты, сбой в добыче нефти, колебание цен на нее привели к увеличению государственного долга, который в 2018 г. составил 48% ВВП. Южносуданский фунт еще более обесценился.

Несмотря на большие запасы полезных ископаемых, промышленность (кроме нефтяной) развита слабо. В производстве занято всего 7% экономически активного населения. В районах, где имеются лесные массивы, работают лесопильные заводы и спичечные фабрики. Из местного сырья производятся сигареты, спирт, мыло и продовольственные товары, обувь, текстиль, стройматериалы, изготавливается посуда. Отмечается некоторое укрепление позиций частного сектора. Электроэнергия Южного Судана вырабатывается в основном дорогостоящими дизельными генераторами.

Необходима диверсификация экономики, развитие новых отраслей. Например, имеются потенциальные возможности для развития туризма. Заповедники Южного Судана (теперь охраняемые) являются вторыми в мире с точки зрения обитающих в них диких животных, а Национальный парк Бома, расположенный к западу от эфиопской границы, болотистые районы Суд-

да, образовавшиеся благодаря притокам Белого Нила (Бахр аль-Абьяд), а также Южный парк, расположенный неподалеку от границы с Конго, - уникальные места обитания крупных популяций африканской антилопы коб, буйволов, жирафов, слонов и львов. Места обитания животных включают в себя луга, высокогорные плато и откосы, лесистые и травянистые саванны, поймы рек и болотистые места.

Вся территория Южного Судана покрыта лесами: муссонными - на юге и экваториальными - на крайнем юге. В галерейных лесах по долинам рек растут красное дерево, тик, лиана-каучуконос.

Общество охраны дикой природы с 2005 г. занимается сохранением больших популяций диких животных. Однако легендарные миграции таких редких видов, как белоухие кобы и суданские козлы, после гражданской войны вряд ли сохранились. По мнению экспертов Общества, в международной защите нуждаются Восточносуданская саванна, Северно-Конголиаская лесостепь, район Судда и Восточно-Африканские предгорные леса.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Население (13 млн человек) в основном проживает в сельской местности. Его плотность - 20,4 человека на кв. км. Дети и подростки до 15 лет составляют 45,9% от общей численности населения, от 14 до 65 лет - 51,5%, люди старше 64 лет - 2,6%. Для демографии таких стран, как РЮС, характерна относительно короткая продолжительность жизни [7].

Сельское хозяйство Южного Судана в 2016 г. по объему производства (\$0,27 млрд) занимало 162-е место в мире, а по показателю на душу населения (\$21,7) - 207-е место, что в 20 раз меньше, чем средний показатель в мире в тот период (\$422,2) [8].

В сельском хозяйстве преобладают мелкие крестьянские хозяйства, использующие традиционные способы и орудия труда. Современные технические средства, удобрения и др. используются только на крупных фермах (главным образом в штате Верхний Нил). Распространено богарное земледелие. Площадь сельскохозяйственных угодий - свыше 28,5 млн га (2014; в т.ч. пастбища - около 25,8 млн га) [9].

Южный Судан не обеспечивает население продовольствием, хотя более 70% земель пригодно к земледелию, но используется менее 4% [10].

Вместе с тем, в 70-х гг. XX в. Судан привлекал внимание специалистов как страна, которая мог-

ла бы стать крупным поставщиком продовольствия [11, p. 32].

Положение с доступом к продовольствию продолжает оставаться крайне тяжелым, что во многом объясняется затяжным военным конфликтом, крупномасштабными переселениями населения, высокими ценами на продукты питания, сбоями в торговле, макроэкономическим коллапсом и истощением ресурсов. Количество голодающих увеличилось с 4,4 млн человек в конце 2018 г. до 6,45 млн (около 57% населения) в феврале-апреле 2019 г. [12].

В наибольшей степени пострадали провинции Джонглей, Озерная и Западный Верхний Нил, где около 70% населения испытывают недостаток продуктов питания, а 45 тыс. человек переживают продовольственную «катастрофу» [12]. Правда, проблемы, с которыми сталкивается сельское хозяйство РЮС, мало отличаются от аналогичных в других странах Африки.

Сельскохозяйственное производство остается на уровне прожиточного минимума. Существует лишь незначительное число кооперативов, применяющих современные технологии; слабо развиты ирригационные системы [13, p. 136]. Разведение домашнего скота обусловлено в большей степени традициями (у нилотов и родственных им наро-

дов существует культ скота), а не коммерческими соображениями.

В настоящее время более 75% валовой продукции сельского хозяйства приходится на зерновые. Диверсификация сельхозпродукции значительно улучшила бы рацион населения, а в случае увеличения объемов экспорта способствовала бы росту валютных поступлений в казну. Предполагается, что площадь сельхозугодий (2,7 млн га в 2010 г.) к 2020 г. увеличится до 4 млн га, а к 2030 г. - до 6-7 млн га [13, p. 138].

Продолжающиеся военные действия требуют значительных расходов на обеспечение безопасности населения; на нужды здравоохранения и образования средств уже не остается: в 2018 г. на эти цели было потрачено лишь 6% всех государственных расходов [14].

Безусловно, установление всеобъемлющего мира на земле Южного Судана необходимо. Несмотря на огромные потенциальные возможности страны, ее перспективы пока, увы, печальны. Уязвимость сельского хозяйства, высокая волатильность цен на нефть, продолжающиеся конфликты, слабость институционального и кадрового потенциала, узкая экономическая база и ветхая инфраструктура являются источниками экономической и политической нестабильности.

Список литературы / References

1. Dickinson D. South Sudan peace hangs in the balance. <http://news.un.org> (accessed 25.05.2019)
2. Valansis A. Another Hollow Peace Deal Signed in South Sudan. <http://www.cfr.org> (accessed 13.06.2019)
3. South Sudan - economic update: taming the tides of high inflation - policy options. <http://documents.worldbank.org/curated/en/806291508505062484/> (accessed 11.07.2019)
4. Костелянец С. Южный Судан в шаге от мира. (Kostelyanets S. South Sudan in a step of peace) (In Russ.). https://www.imemo.ru/index.php?page_502&id=4 (accessed 3.05.2019)
5. World Report 2019: South Sudan/Human Rights Watch.
6. South Sudan - UN Economic Commission for Africa. Africa report. 2018.
7. Population Pyramid.net. Population Pyramid of the World from 1950 to 2100. <https://www.populationpyramid.net/SouthSudan/2019> (accessed 13.02.2019)
8. Сельское хозяйство Южного Судана 2011-2016. (Agriculture in South Sudan 2011-2016) (In Russ.). <http://be5.biz/макроэкономика/agriculture/SS.html> (accessed 5.05.2019)
9. Южный Судан. Большая российская энциклопедия - электронная версия. (South Sudan. Great Russian Encyclopedia - electronic version) (In Russ.). <https://bigenc.ru/geography/text/4931979> (accessed 5.05.2019)
10. Sustainable Agriculture in South Sudan. Making Gaius Amid Crises. 2018. <https://borgenproject.org/sustainable-agriculture-in-south-sudan/> (accessed 1.09.2019)
11. Kiss J. (1977) Will Sudan be an Agricultural Power. Budapest.
12. Report from Food and Agriculture Organization of the United Nations. 15 Mar 2019. <http://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=ssd> (accessed 12.04.2019)
13. South Sudan Infrastructure Action Plan. A Program for Sustained Strong Economic Growth. Chapter 6. <http://AFdb.org/fleadmin/uploads/afdb/Documents.2018> (accessed 4.03.2019)
14. South Sudan Overview. <http://documents.worldbank.org/curated/en/806291508505062484> (accessed 25.05.2019)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ АФРИКИ

© 2020 В. ГРИБАНОВА, Н. ГРИШИНА

DOI: 10.31857/S032150750008165-3

ГРИБАНОВА Валентина Валерьевна, кандидат исторических наук, ст.н.с., зав. Центром истории и культурной антропологии Института Африки РАН (vgribanova@gmail.com)

ГРИШИНА Нина Владимировна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН (eestimaa8@yandex.ru)

Резюме: В Институте Африки РАН состоялся круглый стол, посвященный исследованию исторического, культурологического и антропологического аспектов развития стран и народов Африки с точки зрения современного научного знания. Большое внимание было уделено гендерным исследованиям в современной африканистике. Гендерные исследования, основанные на социально и культурно маркированной специфике отношения полов, являются актуальными для изучения африканской цивилизации, которой свойственно строгое разграничение всех сфер жизни на два мира - мужской и женский.

Ключевые слова: история, антропология, культурология, гендерные исследования, африканские страны, традиции, современное развитие

NEW TRENDS IN THE AFRICAN STUDIES

Valentina V. GRIBANOVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Center for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (RAS) (vgribanova@mail.ru)

Nina V. GRISHINA, PhD (History), Senior Research Fellow, Center for Sociological and Political Sciences, Institute for African Studies, RAS (eestimaa8@yandex.ru)

Abstract: The Institute for African Studies, RAS, held a round table devoted to the study of the historical, cultural and anthropological aspects of the development of African countries and peoples from the point of view of modern scientific knowledge. In addition, much attention was paid to gender studies in contemporary African studies. Gender studies based on socially and culturally marked specifics of gender relations are relevant for the study of African civilization, which is characterized by a strict differentiation of all spheres of life into male and female worlds. During the round table, three meetings were held, thematically relevant to the issues of anthropology, religion and culture; problems of modern and recent history of African countries and African diasporas; gender studies in African studies, which made the round table work more diverse and emphasized the interdisciplinary nature of the discussion. One of the important components of the round table was summarizing the results of field studies conducted in Tanzania, Kenya, Rwanda, Zambia, Uganda. The focus of the research was both the social ties of the local population and the religiosity and socio-political orientation of the old believer community and the Orthodox of Uganda. The reports of the participants of the round table reflected a problem that has not lost its relevance to the present time: the struggle of African women for the right to be represented in the power structures of different levels, to have the right to vote on an equal basis with men in solving vital issues for the country. The round table was dedicated to the 60th anniversary of the establishment of the African Institute of the Russian Academy of Sciences and the 30th anniversary of the organization of the gender research group.

Keywords: history, anthropology, cultural studies, gender studies, African countries, traditions, community, modern development

В Институте Африки РАН в октябре 2019 г. состоялся круглый стол «Новые тенденции в изучении Африки (историко-антропологический и гендерный аспекты)», приуроченный к 60-летию создания Института Африки РАН и 30-летию - группы гендерных исследований. Его организаторами выступили Центр истории и культурной антропологии и Центр социологических и политологических исследований. Было проведено три заседания, тематически соответствующих трем блокам, что подчеркнуло междисциплинарный характер дискуссии. Первый блок был посвящен вопросам антропологии, религии и культуры, второй - проблемам новой и новейшей истории стран

Африки и африканских диаспор, третий - гендерным исследованиям в африканистике.

Свои доклады представили также сотрудники других подразделений Института Африки РАН, в частности, Центра изучения стран Тропической Африки, Центра исследований Юга Африки, Центра научной информации и международных связей, Центра цивилизационных и региональных исследований. В работе круглого стола приняли участие исследователи из Института востоковедения РАН, Института всеобщей истории РАН, Института этнологии и антропологии РАН, Тульского государственного университета, Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова.

Открывая заседание круглого стола, зам. директора ИАФр РАН, член-корр. РАН, д.и.н., проф. **Бондаренко Д.М.** подчеркнул, что в настоящее время именно новые тенденции, новые подходы к изучению истории и антропологии стран и народов Африки приобрели важное значение. Изучаются не только страны Африки и народы, живущие на континенте, но и африканские диаспоры по всему миру. Именно междисциплинарность при изучении данных проблем придает актуальность научному мероприятию.

Значительная часть докладов была посвящена актуальным вопросам современной антропологии и культурологии; практически все доклады основывались на результатах полевых исследований, проведенных во время экспедиций последних лет. Так, в докладе сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н., проф. **Бутовской М.Л.** и к.и.н. **Бурковой В.Н.** были представлены результаты исследования взаимосвязи между показателями социального поведения (агрессия и взаимопомощь) у масаев - традиционных скотоводов Танзании. Особое внимание уделено вопросу о половых/гендерных различиях по агрессии, оказании помощи и поддержки другим членам масайского сообщества (родственникам, друзьям, соседям).

Доклад сотрудников ИАФр РАН к.и.н. **Банщиковой А.А.**, **Иванченко О.В.**, **Брындиной В.Н.** «Европейский парадокс: представления о географии арабской работорговли XIX в. в современной Танзании» был подготовлен по материалам двух сезонов полевых исследований, проведенных в августе-сентябре 2018 г. и в августе 2019 г. Среди прочих, респондентам задавался вопрос о том, куда вывозили рабов. Львиную долю среди ответов занимает Европа. Процент этих ответов такой же, как и у исторически достоверных направлений вывоза - арабских стран и островов Индийского океана (в совокупности). Объяснением данного явления, по мнению авторов, может служить то, что основным источником, откуда танзанийцы черпают сведения о данных событиях, является школа. Школьные учебники всю вину за вывоз рабов возлагают на европейцев, арабы же в качестве главных действующих лиц работорговли не упомянуты вовсе. Возможно, что идеологической подоплекой такого подхода является курс правительства на сплочение нации.

Д.филос.н. **Андреева Л.А.** и к.и.н. **Кавыкин О.И.** (ИАФр РАН) представили результаты полевых исследований 2017 г. (анкетирование и интервьюирование) членов православной общины в Уганде. Были сделаны выводы о том, что роль харизматического лидера общины и преваляние ритуальных аспектов религии над догматическими являются основными для понимания феномена русского старообрядчества в этой стране. В докладе также проведен анализ религи-

озности и социально-политической ориентации старообрядческой общины Уганды и православных Уганды (по итогам анкетирования 2018 г.). Результаты свидетельствуют о соответствии представителей двух рассмотренных групп респондентов «африканскому» тренду: это ревностные христиане. Их представление о принадлежности к «правильной» конфессии, практикующий «правильный» ритуал, детерминируют и другие аспекты их мировоззрения.

Доклад н.с. ИАФр РАН **Иванченко О.В.** обобщил результаты исследований, проведенных в Дар-эс-Саламе (Танзания) с 2011 по 2019 г. В докладе рассматривалась деятельность групп взаимопомощи, созданных преимущественно жителями небогатых районов для обеспечения поддержки в тяжелых экономических условиях, безработицы и отсутствия социальных служб. Ключевой чертой эволюции подобных сообществ является их трансформация от полностью неофициальных до поддерживаемых государственной системой (Банком Танзании и крупнейшим оператором мобильной связи в стране).

В докладе вед.н.с., к.филос.н. **Мосейко А.Н.** (ИАФр РАН) на основе изучения малоизвестных африканских материалов - книг и статей африканских теологов и философов были рассмотрены особенности афрохристианской теологии, ее формирования и развития. Был сделан вывод о том, что идеолого-методологической основой африканской теологии является афроцентризм, а в качестве методики африканская теология использует критическую герменевтику Священного писания.

Вопросам культурного строительства в современной Анголе был посвящен доклад зав. Центром исследований Юга Африки к.и.н. **Токарева А.А.** Он отметил, что после окончания в 2002 г. гражданской войны в Анголе возросло внимание к объектам исторического и культурного наследия. В июне 2019 г. в Луанде было объявлено о планах правительства по модернизации музеев страны, развития в них научно-исследовательской работы, научных обменов с зарубежными партнерами. Планируется строительство и нового здания для Музея Королей Конго. Автор отметил, что Россия, давно сотрудничающая с Анголой в разных областях, могла бы также принять участие в одном из проектов по сохранению исторического наследия этой страны.

Доклад ст.н.с. Тульского государственного университета **Зайцевой Ю.Ю.** был посвящен роли культуры в национально-освободительном движении народов Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде (60-е и 70-е гг. XX в). Автор сделала акцент на значимости общности культур, исторического прошлого, языка для национально-освободительного движения в Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде в указанный период.

В докладе д.и.н., проф. **Бутовской М.Л.**, к.и.н. **Бурковой В.Н.** (ИЭА РАН) и д.б.н. **Бутовского Р.О.** (ВНИИ охраны окружающей среды) «*Социально-психологическая адаптация наших соотечественников в странах Восточной и Южной Африки: семейные мигранты*» нашли отражение результаты нескольких полевых выездов, во время которых авторами были получены материалы о современной жизни русскоязычных мигрантов в четырех странах (Танзания, Руанда, Уганда, Замбия). По мнению авторов, категория «семейные» мигранты (муж-африканец) - самая распространенная среди живущих в этих странах соотечественников. Именно о данной категории шла речь в докладе.

В исторической части круглого стола были заслушаны доклады, основанные на новых архивных документах, раскрывающих не известные ранее подробности советско-африканских отношений. Так, д.и.н., проф. **Балезин А.С.** (ИВИ РАН), опираясь на источники из архивов: АВП РФ, ГАРФ и РГАНИ, проанализировал историю формирования и эволюцию отношений СССР с Угандой при трех президентах: от Мутесы II до Иди Амина. Он отметил, что правительство Уганды обращалось к СССР с рядом просьб об экономической помощи, сформулированных, в частности, в «Меморандуме Оботе». Частично они были удовлетворены в советско-угандийском соглашении об экономическом сотрудничестве, подписанном 30 ноября 1964 г. Однако его выполнение все время тормозилось угандийской стороной, и два его основных объекта были введены в эксплуатацию с большим опозданием. Зато развивалось сотрудничество в военно-технической области.

В докладе д.и.н., проф. **Мазова С.В.** (ИВИ РАН) на примере недавно рассекреченных документов из отечественных архивов показано, что в разработке проекта Союза африканских государств участвовали советские эксперты, и Кваме Нкрума предлагал советскому руководству профинансировать его реализацию. Автор обнаружил документы о неизвестном эпизоде в истории panaфриканизма и советско-ганских отношений - миссии заместителя директора ИМЭМО АН СССР В.Я.Аболтина в Гану в 1963-1964 гг. по заданию ЦК КПСС. Аболтин понимал утопичность затеи Нкрумы объединить Африку в единое государство, но подготовил документ «Главные черты проекта экономического объединения африканских государств», с расчетом использовать panaфриканские амбиции Нкрумы во благо национальных интересов СССР. Вместе с отчетом о поездке в Гану Аболтин также направил в ЦК КПСС записку «О panaфриканизме», где дал этой идеологии резко негативную оценку.

К.и.н. **Хохолькова Н.Е.** (ИАФР РАН) представила доклад «*Источники цифрового происхождения и африканские исследования*», в котором отме-

тила, что в настоящее время в границах африканистики начали постепенно появляться новые виды информационных источников. Одним из самых очевидных результатов развития процессов дигитализации стало массовое появление *born-digital* (изначально цифровых) источников. Они разнообразны по форме и содержанию. Особый интерес представляют «синтетические жанры», среди которых относительно новым явлением стали подкасты. В рамках доклада в контексте анализа источников цифрового происхождения было рассмотрено тематическое разнообразие подкастов, созданных африканцами и представителями африканских диаспор, а также выявлены проблемы и перспективы их использования в продвижении исследований.

Завершили исторический блок доклады сотрудников ИАФР РАН к.и.н. **Жерлицыной Н.А.** «*Перспективы государственности в Ливии в условиях расширения деятельности террористических группировок*» и зав. Центром истории и культурной антропологии к.и.н. **Грибановой В.В.** «*Первые итоги реформы высшего образования в ЮАР*», в которых даны оценки важным аспектам современного развития ключевых государств севера и юга Африки. Автор первого доклада сделала вывод о том, что основной риск для Ливии на данный момент заключается в том, что экстремистские группы, такие как ИГИЛ, могут не только уцелеть, но и расширить свою деятельность в условиях сохранения хаоса и нового витка гражданской войны. Во втором докладе были проанализированы первые результаты введения бесплатного высшего образования в вузах ЮАР с 2018 г. для большинства населения страны. Автор резюмировала, что соблюдение этого поистине революционного нововведения стало тяжелым бременем для экономики страны, что делает неочевидным его будущее.

Заседание гендерного блока открыл доклад д.и.н. **Крыловой Н.Л.** (ИАФР РАН) «*Гендерная проблематика как составная часть африканистики*», в котором автор охарактеризовала гендерные исследования как неотъемлемую часть изучения общественных процессов на Африканском континенте.

Докладчик отметила, что отечественная африканистика, существующая более 80 лет как комплексная наука, вобрала в себя самые различные научные отрасли и направления, среди которых в последние декады прошлого века складывается оригинальный научный дискурс, вобравший в себя качества и инструментарий различных академических гуманитарных дисциплин. Это гендерные исследования, основанные на социальной и культурно маркированной специфике отношений полов, что чрезвычайно актуально для африканской цивилизации с ее жестким разграничением всех сфер жизни на мужской и женский миры.

Мощные социальные трансформации последних десятилетий не смогли не отразиться на культуре гендерных отношений. Участие женщин в политической жизни является важнейшим фактором в достижении этих целей, а политические партии являются влиятельным институтом, поддерживающим и содействующим этому участию.

Влияние женщин на общественно-значимые процессы было в фокусе доклада к.и.н. **Прокопенко Л.Я.** (ИАФР РАН) «*Политический имидж женщин-лидеров оппозиционных партий ЮАР*». В 2010-е гг. в ЮАР набрала силу оппозиция, видное место в которой занимали женщины. Фигуры лидера партии Демократический альянс (ДА) Хелен Зилле, Патриции де Лиль (лидер партии Независимые демократы), Линдиве Мазибуко (лидер парламентской фракции ДА) и Мампелы Рампеле (лидер партии «Аганг Эс-Эй») прочно укрепились в политическом ландшафте страны. Представительницы разных поколений, разных рас и профессий, они на практике доказали возможность участия женщин на уровне принятия решений.

В докладе **Лапушкиной А.О.** (ИАФР РАН) «*Послушные дочери Буганды и Аватиме: трансформация пубертатного обряда*» нашли отражение обряды перехода, игравшие роль традиционного института социализации в культурах *аватиме* (Гана) и *ганда* (Уганда). С появлением европейцев в XIX в. и с развитием институтов Церкви и Школы трансформировался обряд перехода от детства к взрослости и изменялось отношение к нему. Анализ каждого этапа трансформации обряда двух народов с доколониальных времен по современное время, основанный на материалах четырех экспедиций, позволил более точно определить статусы женщин *аватиме* и *ганда* в прошлом.

К.и.н. **Рыбалкина И.Г.** (ИАФР РАН) в докладе «*Эволюция семейно-брачных отношений в Марокко*» подчеркнула, что на формирование современных родственных связей, создание семейной организации, представлениях о гендерных взаимоотношениях в Марокко значительное влияние оказали традиционные берберские обычаи, арабские и европейские практики семейно-брачных отношений. Начиная с 1970-х гг. большинство представителей новой образованной элиты, получившие образование в европейских странах, на родине заключали браки и устанавливали семейные отношения по европейскому образцу. Тогда как средний класс предпочитает малочисленный размер семьи, большинство марокканцев продолжают следовать традиции, предпочитая большие расширенные семьи, тесные родственные и семейные связи и иногда полигамные браки.

В докладах участников круглого стола нашла отражение проблема, не утратившая актуальности до настоящего времени: борьба африканок за

право быть представленными во властных структурах различных уровней, иметь право голоса наравне с мужчинами в решении жизненно важных для страны вопросов. Этой теме были посвящены доклады н.с. **Фахрутдиновой Н.З.** (ИАФР РАН) «*Арабские женщины Северной Африки в борьбе за свои политические права*» и к.и.н. **Гришиной Н.В.** (ИАФР РАН) «*Женщины стран Тропической Африки в борьбе за политические права*».

Фахрутдинова Н.З. подчеркнула исключительно мирный и длительный характер двух протестных движений 2019 г. - в Судане и Алжире. Большую роль в успехе этих революций сыграли женщины. Именно их участие сделало акции протеста мирными революциями и не позволило им стать бунтами. Основное внимание в докладе Гришиной Н.В. было обращено на то, что одним из существенных завоеваний африканских женщин стало право на создание общественных и политических организаций разных уровней. В настоящее время национальные механизмы реализации гендерного равенства существуют в большинстве стран Тропической Африки, отличаясь степенью структурированности. Однако основные посты в управленческом аппарате занимают представительницы национальной элиты - жены и дочери власть предержащих.

В докладе к.и.н. **Садовской Л.М.** (ИАФР РАН) «*Протестные движения женщин на современном этапе развития стран Африки*» главное внимание было уделено эволюции женских протестных движений. Рассматривались такие формы мобилизации, как манифестации, мирные сидячие забастовки, коллективные контакты через социальные сети, сексуальные забастовки, демонстрации голых женщин, феминистский рэп и др. Анализировалась роль женщин во время революции 2014 г. в Буркина Фасо, показано их влияние на гендерные отношения и представления, лежащие в их основе.

Тему протеста против общественных норм, дискриминирующих женщин, продолжила **Мокрушина З.В.** (ЯрГУ им. П.Г.Демидова) в докладе «*Мы все должны быть феминистками: уроки Ч.Н.Адичи*». Он был посвящен творчеству Чимаманды Нгози Адичи - африкано-американской писательницы нигерийского происхождения, поднимающей в своем творчестве темы, связанные с историей Нигерии, иммигрантским опытом в Америке, судьбой женщины, расизмом, сексизмом, религией, образованием, глобализацией и национализмом. Автор доклада подчеркнула, что при всех стремительных изменениях в современном обществе не происходит смены сложившихся социокультурных стереотипов; это проблемы inequality, расовой дискриминации, гендерного неравенства.

По итогам круглого стола планируется издание коллективной монографии.

Трибуна соискателя

ЯПОНИЯ. НАСЛЕДИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

© 2020 М. КОМАРОВ

DOI: 10.31857/S032150750008167-5

КОМАРОВ Михаил Евгеньевич, аспирант, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова (komarovmikh@gmail.com)

Резюме: В статье рассматривается актуальный вопрос наследия Олимпийских игр на фоне роста затрат на проведение данного мероприятия. Раскрываются понятия «мягкого» и «твёрдого» наследия, приводятся конкретные примеры. Анализируются концепция и организационная структура потенциального наследия предстоящей Олимпиады 2020 г. в Токио. Рассматриваются текущая ситуация и концепция использования наследия Олимпиады 2020 г. после проведения Игр. Проводятся аналогии с уже прошедшими на территории Японии тремя предыдущими Олимпиадами.

Ключевые слова: Токио 2020, Олимпийские игры, материальное наследие, нематериальное наследие, имидж страны

JAPAN. SOFT AND HARD LEGACY OF THE OLIMPIC GAMES

Mikhail E. KOMAROV, Post-graduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (komarovmikh@gmail.com)

Abstract: This article deals with the topical issue of the Olympic Games legacy taking into consideration the rising costs of this mega-event. The ideas of soft and hard legacy are revealed, specific examples are given. In addition, the concept and the organizational structure of the forthcoming 2020 Olympics are analyzed. The theoretical basis («Action & Legacy Plan») and the real situation are discussed with the indication of the prospects and future projects for the creation and use of the legacy. «Action & Legacy Plan», which is a compilation of the Tokyo 2020 Organizing Committee's approach to the Action and Legacies that should be left to the future generations, is thoroughly reviewed in this paper. Analogies are drawn between the Olympics that have already been held in Japan. A range of comprehensive actions within 5 pillars for promoting expansive initiatives is also examined. 5 commissions responsible for each pillar are studied. The reasons of growing public interest towards the issue of the Olympic legacy are observed as well. Moreover, Tokyo 2020 Games Vision is analyzed within the frame of legacy of the Games. The examples of unprofitable legacies from the previous Games are given and the actions of the involved bodies to expand the efficiency of the existing hard legacy are scrutinized. The success of the Games depends on the positive and long-lasting legacies that the Games will leave to the county, region and to the whole world in a vast variety of fields, including sport, culture, economy, education, technology, sustainability, urban planning, etc.

Keywords: Tokyo 2020, Olympic Games, soft legacy, hard legacy

Олимпийские игры - крупнейшее спортивное мероприятие в мире, оказывающее влияние на экономику не только города-организатора, но и всей страны в целом. Немало отечественных и зарубежных научных статей и монографий рассматривают влияние Игр на такие экономические показатели, как ВВП, размер инвестиций в экономику, количество рабочих мест, а также изучают последствия проведения Игр в таких сферах, как туризм, реклама, транспорт, гостиничный бизнес и т.д. Однако постолимпийский период и т.н. наследие Игр сравнительно скромно освещены в научной литературе.

В целом, под наследием Олимпиады понимают экономические выгоды, которые страна-организатор получает благодаря проведению данного мероприятия. Экономические выгоды могут быть получены в форме реконструированных спортивных объектов, новых стадионов, обновлённых транспортных узлов и сетей, дохода гос-

тиниц, ресторанов и т.д. Такого рода выгоды носят название материального («твёрдого») наследия. Под нематериальным («мягким») наследием же подразумевают улучшение имиджа страны на мировой арене и рост патриотических настроений в стране-организаторе.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА НАСЛЕДИЯ

Почему же в последнее время вопрос наследия Олимпийских игр всё чаще привлекает внимание японских экспертов, журналистов и граждан страны?

Во-первых, Япония провела уже три Олимпиады: в 1964, 1972 и 1998 гг., «твёрдым» наследием которых она пользуется и гордится и по сей день. Это наследие представлено, в частности, скоростными поездами *синкансэн*, которые были официально запущены в эксплуатацию за 9 дней до проведения Олимпийских игр 1964 г. Для удобства

участников и зрителей Олимпиады в Нагано 1998 г. линия *синкансэн* была проведена и в этот сравнительно труднодоступный на тот период времени город. Кроме того, не стоит забывать и о крупных спортивных сооружениях, которые были построены или модернизированы к проведению Игр в Японии. К примеру, целый ряд объектов спортивной инфраструктуры 1964 г. уже прошёл модернизацию и будет использован для проведения соревнований в рамках Олимпиады в 2020 г.

Что же касается «мягкого» наследия, то благодаря Олимпиаде в Токио в 1964 г. Япония, безусловно, смогла продемонстрировать всему миру колоссальные успехи ускоренного послевоенного восстановления своей экономики. Этот факт сказался благоприятным образом на имидже страны на мировой арене, что было чрезвычайно важно для Японии как страны, потерпевшей поражение во Второй мировой войне. К примеру, с определённой степенью уверенности можно утверждать, что выбор Международным бюро выставок в 1965 г. города Осака в качестве города-организатора Всемирной выставки 1970 г. был сделан отчасти под влиянием «мягкого» наследия Олимпиады 1964 г. в Токио.

Вместе с тем, нельзя сказать, что проведение Олимпийских игр в Японии было сугубо прибыльным делом и что оно оставило только «положительное» наследие. Самым ярким примером нерентабельного «твёрдого» наследия Игр 1998 г. является санно-бобслейная трасса, строительство которой стоило около \$90 млн. Проблемой является даже не высокая стоимость объекта, а его ежегодное содержание в постолимпийский период, которое обходится в \$1 млн при доходе всего в \$63 тыс. Власти Нагано не первый год обсуждают возможность закрытия и демонтажа этого объекта вследствие его крайней нерентабельности.

Во-вторых, как показывает опыт проведения Олимпийских игр, такого рода мегамероприятия являются крайне затратными с финансовой точки зрения. На сегодняшний день единственной убыточной Олимпиадой стала Олимпиада в Лос-Анджелесе в 1984 г. Основной причиной этого стало наличие в данном регионе практически всей необходимой спортивной и транспортной инфраструктуры до проведения соревнований.

Принимая это во внимание, можно заключить, что все три уже проведённые японские Олимпиады стали убыточными в финансовом плане. Так, например, группа исследователей из Оксфордского университета пришла к выводу, что: «[Стоимость] Игр превышает первоначальный бюджет в 100 процентах случаев. Ни один другой тип мегапроектов не является таким последовательным

в отношении превышения бюджета» [1]. Это обстоятельство уже привело к существенному снижению числа стран, подающих заявки на проведение Олимпийских игр на своей территории, за последние 30 лет.

В связи с упомянутыми выше причинами жители стран-организаторов в последнее время проявляют всё большую озабоченность по поводу больших затрат на проведение Олимпийских игр и использования постолимпийского наследия. Японское общество в этом плане не является исключением.

Следовательно, правительства стран-организаторов должны оправдать колоссальные затраты на проведение Игр, гарантировать рентабельность «твёрдого» наследия и, что немаловажно, наличие осязаемого «мягкого» наследия. Для достижения этих целей Организационный комитет Олимпийских игр-2020 в Токио опубликовал в 2016 г. первый «План действий и наследия», который публикуется ежегодно в обновлённом и дополненном виде.

«ПЛАН ДЕЙСТВИЙ И НАСЛЕДИЯ»

Уже в самой преамбуле к этому документу присутствуют недвусмысленные отсылки к истории - к Олимпийским играм 1964 г. Оргкомитет не раз подчёркивает в этом документе значимость и важность Игр 1964 г. в контексте влияния на всю экономику Японии, а также уделяет особое внимание теме «мягкого» и «твёрдого» наследия той Олимпиады.

Если обратиться к современной истории Олимпийского движения, то первые Игры должны были пройти в Японии даже не в 1964 г., а 24 годами ранее, в 1940 г. Как известно, Игры-1940 были отменены из-за напряжённой международной ситуации в период Второй мировой войны. Однако стоит отметить, что при подаче заявки и подготовке к проведению Олимпиады в 1940 г. Япония ставила перед собой глобальные политические цели, которые напрямую связаны с «мягким» наследием. Речь идёт о желании Японии продемонстрировать мировому сообществу колоссальный прогресс, который был достигнут Японией с момента т.н. открытия страны в 1868 г., а также результаты реконструкции и модернизации Токио после Великого землетрясения Канто в 1923 г.

Игры 1964 г. оставили значительное материальное и нематериальное наследие, одновременно послужив мощным катализатором экономического подъёма в стране. Вероятно, можно провести своеобразную параллель между Олимпийскими играми 1964 г. и 2020 г. В 2011 г. Япония снова

столкнулась с необходимостью восстановления инфраструктуры и экономики вследствие Великого восточно-японского землетрясения и последовавшего за ним цунами, приведшего к аварии на АЭС Фукусима-1. Благодаря Олимпийским играм-2020 Япония рассчитывает вновь продемонстрировать всему миру продвинутость своих технологий, сплочённость и усердие нации. Возможно, за счёт проведения на высочайшем уровне соревнований и мероприятий, связанных с грядущими Играми, Япония хочет отблагодарить мировое сообщество за помощь и поддержку, оказанную ей после катастрофы 2011 г., что также, безусловно, входит в понятие «мягкого» наследия.

В последние десятилетия затянувшаяся экономическая рецессия, старение населения, уменьшение рождаемости и прочие проблемы привели к формированию весьма тяжёлой социально-экономической ситуации в Японии. Премьер-министр Японии С.Абэ, проводя параллель с первыми Играми в Японии, не раз выражал надежду на то, что Олимпийские игры-2020, подобно Играм 1964 г., станут катализатором экономического подъёма в стране, который поможет справиться с рецессией и другими насущными проблемами.

Возвращаясь к содержанию «Плана действий и наследия», стоит отметить, что он представляет собой подход Оргкомитета Олимпийских игр Токио 2020 г. к действиям и наследию, которые планируется оставить будущим поколениям после проведения Олимпиады. Мероприятия по активной подготовке к проведению данного мегасобытия охватывают широкий спектр сфер: спорт, культура, экономика, образование, технологии, безопасность, городское планирование, коммуникации. Эти мероприятия начались в 2016 г. и будут продолжаться вплоть до окончания Олимпийских игр. В самом плане значится, что Игры станут событием, которое выходит далеко за рамки «обычных сфер деятельности, географических границ и времени» [2]. Концепция наследия ярко иллюстрирует эту позицию, однако в контексте данной статьи стоит отдельно отметить, что, выделяя время в отдельную категорию, Организационный комитет Олимпийских игр-2020 демонстрирует пристальное внимание к тематике использования потенциального наследия Игр.

КОНЦЕПЦИЯ НАСЛЕДИЯ

Характерной особенностью подхода к планированию наследия Олимпийских игр 2020 г. является его комплексность. При реализации проектов в различных сферах японские специалисты составляют подробнейший план, привлекают

многочисленных специалистов и консультантов, в т.ч. и из смежных сфер, нередко выходя за рамки принятых на Западе стандартов планирования. Планирование Олимпийских Игр-2020 не является исключением. Потенциальное наследие грядущих Игр в Токио не будет ограничиваться только сферой спорта, но будет охватывать такие сферы, как образование, градостроительство, технологии, культура, экономика и т.д. Цель, которую преследует Организационный комитет, - оказать положительное влияние не только на префектуру Токио, но и на всю Японию, Азиатский регион и всю планету.

Концепция наследия грядущей Олимпиады в Токио в общих чертах базируется на 5 «столпах»: (1) спорт и здоровье; (2) городское планирование и устойчивое развитие; (3) культура и образование; (4) экономика и технологии; (5) восстановление, польза для всей нации и глобальные коммуникации. Соответствующая комиссия контролирует реализацию программы каждого «столпа» (см. *табл.*). В рамках первого «столпа» в октябре 2014 г. была создана комиссия, которую возглавляет золотая медалистка Игр 2000 г. в Сиднее Такахаси Наоко.

Во многом благодаря действиям комиссии в программу Игр в Токио был включён целый ряд новых дисциплин в уже представленные ранее олимпийские виды спорта. В дзюдо были добавлены командные соревнования, в баскетбол - дисциплина 3x3 и т.д.

Включение новых дисциплин практически не отражается на «твёрдом» наследии, т.к. не требуется строительство дополнительных спортивных объектов. В то же время это демонстрирует заинтересованность Японии в дальнейшем развитии олимпийского движения, популяризации новых дисциплин и спорта в целом.

В рамках проектов 2-го «столпа» можно привести многочисленные примеры модернизации инфраструктуры Токийской префектуры в преддверии соревнований. Ярким примером материального наследия в этой сфере станет модернизация железнодорожной станции *Тама* и реновация привокзальных участков, призванные увеличить пропускную способность станции, повысить комфорт пассажиров. Эта станция в её современном облике была введена в эксплуатацию в 1988 г., она находится вблизи крупного спортивного стадиона *Адзиномото*, на котором будут проводиться футбольные матчи в рамках Игр 2020 г., в связи с чем и появилась необходимость усовершенствования инфраструктуры и реконструкции, которые начались в июне 2018 г. и которые планируется завершить к апрелю 2020 г.

Таблица

Комиссии, отвечающие за реализацию «столпов» в рамках концепции наследия Олимпиады 2020 г.

«Столп»	Комиссия	Дата основания комиссии
1. Спорт и здоровье	Атлетическая	Октябрь, 2014 г.
2. Городское планирование и устойчивое развитие	По городскому планированию и устойчивому развитию	Июнь, 2014 г.
3. Культура и образование	По культуре и образованию	Май, 2015 г.
4. Экономика и технологии	По экономике и технологии	Июнь, 2015 г.
5. Восстановление, польза для всей нации и глобальные коммуникации	Медиакомиссия	Сентябрь, 2014 г.

Составлено автором по: [3].

В сфере культуры и образования правительство Японии, к примеру, проявило инициативу *SFT* (*Sport for tomorrow - Завтрашний спорт*), которая включает в себя международное сотрудничество и обмен в сфере спорта, проведение обучающих курсов для будущих лидеров в данной сфере и пакет мер по усилению противодействия допингу («Играй честно 2020»). Эта инициатива затрагивает более 10 млн человек в приблизительно 100 странах мира (речь идёт по большей части о развивающихся и слабо развитых странах). Это ещё один пример нематериального наследия.

В сфере экономики и технологий Япония активно работает над новейшими, революционными системами обеспечения безопасности во время проведения соревнований. Среди таких систем можно выделить, к примеру, разработку компании *Secom* - устройство будет записывать на видео всё происходящее вокруг человека-«ходячей камеры», отправлять всю информацию в режиме реального времени в центр контроля безопасности, где с помощью искусственного интеллекта будет оцениваться обстановка и анализироваться тот или иной подозрительный предмет или человек.

В рамках 5-го «столпа» - восстановления - осуществляется всестороннее содействие преодолению последствий Великого восточно-японского землетрясения и последовавшего за ним цунами, а также информированию мирового сообщества об уникальных проектах и аспектах Японии, налаживанию более тесного сотрудничества и диалога с представителями бизнес-сообществ других стран, в частности, туристических компаний. Сре-

ди конкретных примеров реализации программ в рамках 5-го «столпа» можно привести осуществление студенческих волонтерских программ помощи жителям пострадавших районов, организуемых НПО *Gakuwo*, осуществление подготовки волонтеров в сфере спорта на территории префектуры Фукусима и т.д. Кроме того, интересным решением в рамках этого «столпа» является переплавка плат и микросхем использованных мобильных телефонов в медали победителям и призёрам соревнований в рамках Олимпиады.

Необходимо затронуть и тему комиссий. Каждая из них состоит из экспертов в соответствующих областях, а также представителей Организационного комитета, Олимпийского комитета Японии, экономических организаций, а также Токийского муниципалитета и правительства в качестве наблюдателей. Комиссии дают рекомендации по текущему состоянию рабочих вопросов, вырабатывают решение спорных вопросов в соответствующих областях, а также скрупулёзно рассматривают тему наследия Олимпийских игр.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА НАСЛЕДИЯ

В контексте данной статьи также важно описать и своеобразную организационную структуру потенциального наследия Олимпиады-2020, которая довольно сложна. Это объясняется тем, что для осуществления такого мегапроекта и создания¹ масштабного положительного «мягкого» и «твёрдого» наследия в постолимпийский период необходимо привлечение самых разнообраз-

¹ Термин «создание» употреблён здесь не случайно. В оригинальном японском тексте «Плана действий и наследия» употребляется термин *soushutsu* [2], который на английский язык можно перевести как «creation», а на русский именно как «создание». Таким образом, можно сделать вывод, что концепция потенциального наследия детально проработана и что *создание* наследия тщательно и заранее спланировано (*прим. авт.*).

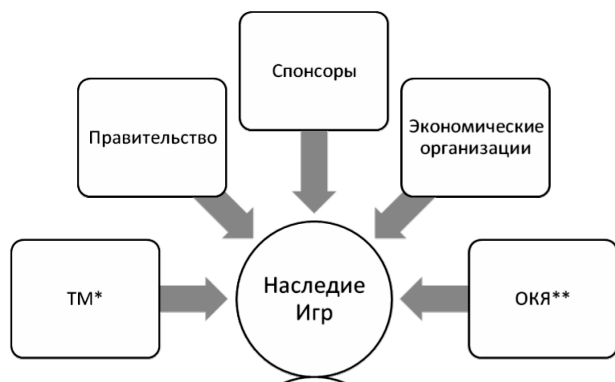

Рис. Организационная структура наследия Олимпийских игр в Токио.

*Токийский муниципалитет (прим. авт.).

** Олимпийский комитет Японии (прим. авт.).

Составлено автором по: [2].

ных участников процесса. Организационная структура наследия изображена на *рисунке*.

Каждый участник этой организационной структуры, безусловно, преследует свои цели и интересы. Однако взаимодействие всех этих субъектов лишней раз доказывает, что Олимпийские игры и создание постолимпийского наследия являются для Японии делом общенационального масштаба. Что касается конкретных действий участников организационной структуры, то в декабре 2015 г. Токийский муниципалитет сформулировал свои «Инициативы Токийского муниципалитета на период после 2020 г. - фокус на долговременное наследие». Этот документ описывает действия, которые муниципалитет планирует предпринять с целью сохранения наследия Олимпиады на долгие годы после её окончания.

В свою очередь, правительство Японии в ноябре 2015 г. сформулировало «Основную политику продвижения мер по подготовке и проведению Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио в 2020 г.», которая делает акцент на создание наследия для будущих поколений и глобальные коммуникации (один из видов «мягкого» наследия). В марте 2015 г. Японская федерация бизнеса (*Кэйданрэн*), Торгово-промышленная палата Японии и Японская ассоциация руководителей компаний объединили свои усилия для организации конференции бизнес-сообщества Олимпийских игр 2020 г. Одним из пунктов сотрудничества является создание масштабного положительного наследия для всех.

Концепция наследия Олимпийских игр 2020 г. прекрасно вписывается в видение Олимпиады

в Токио, которое было окончательно сформулировано в феврале 2015 г. Интересующая нас в рамках данной статьи часть этого видения звучит следующим образом: «...Олимпийские игры 2020 г. как самые технологически продвинутые игры в истории помогут в реализации положительных изменений во всём мире, осуществляя три основных концепции» [4], которые перенимает и «План действий и наследия»:

- Достижение своего лучшего результата: Игры-2020 будут способствовать достижению личных рекордов не только спортсменов, но и волонтеров, организаторов, зрителей, тренеров и т.д. в целом ряде областей, включая спорт, образование, культуру, технологии и экономику.

- Единство в разнообразии: активное вовлечение как можно большего числа людей в события, которые будут разворачиваться в Японии, начиная с доолимпийского периода, во время Олимпиады и после её окончания. Возможно, сами идеи и мысли о претворении в жизнь желаний и стремлений всех участников сами по себе можно назвать «мягким» наследием.

- Связь с завтрашним днём: желание организаторов соревнований и прочих мероприятий, связанных с Олимпиадой в Токио, помочь в реализации положительных значимых стремлений как в масштабах Токио, так и Японии, и всего мира, что будет выражаться как в форме материального, так и нематериального наследия.

ПЛАНИРУЕМОЕ И РЕАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Итак, «План действий и наследия» на бумаге представляет собой тщательно проработанный документ, чётко отражающий стремление Организационного комитета Олимпийских игр в Токио максимизировать выгоду для всех участников и оставить материальное и нематериальное наследие, которое будет полезно для Японии в долгосрочной перспективе. На сегодняшний день фактически можно судить только о том, как выглядит процесс подготовки к проведению Олимпийских игр 2020 г.

Как уже было указано выше, проведение Олимпийских игр напрямую связано с колоссальными затратами и часто с безудержным ростом бюджета. Не является исключением и Олимпиада в Японии. Так, в 2013 г. представители Олимпийского комитета Японии при подаче заявки на проведение Игр заявляли, что Игры-2020 будут стоить примерно \$7,3 млрд. Однако, по состоянию на 2018 г., затраты на проведение Олимпиады уже приблизились к отметке в \$25 млрд и, вероятно, продолжат расти вплоть до церемонии открытия.

При сохранении этой тенденции Олимпийские игры-2020 войдут в топ-3 самых дорогостоящих в истории (после Олимпиад 2008 г. в Пекине и 2014 г. в Сочи, соответственно).

На данном этапе важнейшими задачами всех органов, ответственных за проведение Игр в 2020 г., являются необходимость удержания дальнейшего роста стоимости проведения Олимпиады (80% которой, по оценкам аудиторских компаний, ляжет на плечи рядовых налогоплательщиков в стране) и в то же время создание эффективного и долговечного «мягкого» и «твёрдого» наследия в рамках этого бюджета. Попытки создания такого рода наследия, безусловно, предпринимаются, и, стоит отметить, они выглядят весьма успешно. Планируется эксплуатация некоторых спортивных объектов Олимпиады-2020 ещё до её проведения, до того, как эти объекты станут её наследием.

Кроме того, ставя перед собой задачу создания эффективного наследия в условиях необходимости ограничения бюджета, органы, ответственные за проведение грядущей Олимпиады, принимают во внимание просчёты прошедших Игр, одним из примеров которых является санно-бобслейная трасса в Нагано. Имея перед глазами данный нерентабельный объект, о котором не устают напоминать многочисленные противники проведения Олимпиады в Токио, Япония стремится использовать по максимуму потенциальное наследие Игр 2020 г.

Потенциальное «твёрдое» наследие будет использовано в рамках Чемпионата мира по водным видам спорта в 2021 г. в Японии; Чемпионата мира по футболу среди женщин и Чемпионата мира по спортивной гимнастике в 2023 г., страны-организаторы которых ещё не были официально избраны. Уже ведутся активные разговоры о возможности подачи заявки на проведение Зимней Олимпиады-2030 в г. Саппоро. Одной из причин вероятного участия Японии в гонке за проведение этой Олимпиады является стремление использовать наследие в т.ч. и Олимпийских игр 1972 г.

Таким образом, очевидно, что потенциальное наследие Игр-2020 хорошо проработано, его концепция и организационная структура предельно ясны и прозрачны. В то же время в реальной действительности затраты на проведение грядущих Олимпийских игр в Токио уже достигли колоссальных масштабов, вследствие чего растёт недовольство среди рядовых налогоплательщиков. Значит, единственный способ оправдать такие весомые затраты - сделать так, чтобы Олимпиада-2020 оставила не менее масштабное «мягкое» и «твёрдое» наследие, которое будет играть важную роль для Японии не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Как сказал официальный представитель Олимпийских игр 2016 г. М.Андрода: «Так как [Олимпийские игры] крайне дорогое мероприятие, только отлично структурированное, осязаемое и эффективное наследие может оправдать общественные затраты» [5].

Список литературы / References

1. Цит. по: Flyvbjerg B., Stewart A. Olympic Proportions: Cost and Cost Overrun at the Olympics 1960-2012, June 2012. [http://eureka.sbs.ox.ac.uk/4943/1/SSRN-id2382612_\(2\).pdf](http://eureka.sbs.ox.ac.uk/4943/1/SSRN-id2382612_(2).pdf) (accessed 15.03.2019)
2. Цит. по: Tokyo 2020 Action & Legacy Plan, July 2016 (In Jap.). <https://tokyo2020.org/jp/games/legacy/items/legacy-report.pdf> (accessed 18.03.2019)
3. Tokyo 2020 Action & Legacy Plan, July 2017 (In Jap.). <https://tokyo2020.org/jp/games/legacy/items/legacy-report2017.pdf> (accessed 26.03.2019)
4. Цит. по: Tokyo 2020 Games Vision (In Jap.). <https://tokyo2020.org/jp/games/vision/> (accessed 03.04.2019)
5. Цит. по: Tokyo 2020 Olympics will come and quickly go, but the legacy is all-important, 2 January 2017. <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/02/national/tokyo-2020-olympics-will-come-quickly-go-legacy-important/#.XKswkZgzY2w> (accessed 06.04.2019)
6. Legacy Strategic Approach. Moving Forward, December 2017. https://www.olympic.org/~media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/Olympic-Legacy/IOC_Legacy_Strategy_Full_version.pdf?la=en (accessed 02.03.2019)
7. Leopkey B., Parent M.M. 2012. Olympic Games Legacy: From General Benefits to Sustainable Long-Term Legacy. *International Journal of the History of Sport*, Vol. 29, № 6, pp. 924-943. https://www.researchgate.net/publication/254239870_Olympic_Games_Legacy_From_General_Benefits_to_Sustainable_Long-Term_Legacy (accessed 15.03.2019)
8. Olympic Legacy. <https://www.olympic.org/olympic-legacy> (accessed 01.04.2019)
9. Scheu A., Preuss H. The Legacy of the Olympic Games from 1896-2016, November 2017. https://www.sport.unimainz.de/Preuss/Download%20public/Working%20Paper%20Series/Working_Paper_No_14_Legacy%20Review.pdf (accessed 14.03.2019)
10. Tokyo 2020 Action & Legacy Plan, Action compile, 2018 (In Jap.). <https://tokyo2020.org/jp/games/legacy/items/legacy-compile2018.pdf> (accessed 03.04.2019)

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

**БУНИН НА ЦЕЙЛОНЕ И ПЕРЕВОДЫ ЕГО ЦЕЙЛОНСКОГО ЦИКЛА
К 150-летию со дня рождения И.А.Бунина (1870-1953)**

© 2020 P. СЕНАСИНГХЕ

DOI: 10.31857/S032150750008230-5

СЕНАСИНГХЕ Ранджана Девамित्रа (Шри-Ланка), аспирант кафедры истории России Российского университета дружбы народов (roma.lanka@mail.ru)

Резюме: Статья посвящена путешествию И.А.Бунина по Цейлону в марте 1911 г., уточняется хронология на основе новых данных. Рассказано о произведениях цейлонского цикла - рассказах и стихотворениях, родившихся в результате этой поездки и ставших шедеврами мировой литературы. Автор делится опытом собственных разысканий и перевода на сингальский язык всего цейлонского цикла великого русского писателя.

Ключевые слова: Цейлон, Иван Бунин, русская литература в переводе, произведения И.Бунина цейлонского цикла, путешествия литераторов

BUNIN IN CEYLON AND TRANSLATION OF HIS CEYLON CYCLE. On the 150th anniversary of the birth of I.A. Bunin (1870-1953)

Ranjana D. SENASINGHE (Sri Lanka), Post-graduate student, Department of Russian History, RUDN University (roma.lanka@mail.ru)

Abstract: The article is dedicated to the journey of the famous Russian writer Ivan A.Bunin to Ceylon in March 1911. The chronology is being updated on the basis of new data. It relates about the works of the Ceylon cyclic-stories and verses born out of this trip which have become masterpieces of world literature. The author shares the experiences of his own explorations by way of the entire Ceylon-cycle of the great Russian writer being translated into Sinhala language.

It is known that Anton Chekhov told «young colleagues» - Maxim Gorky and Ivan Bunin about the delights of a tropical island and advised to visit it. The councils were heeded by I.A. Bunin, who visited Ceylon and left his images in classic stories and poems. There were also other special reasons, apparently medical ones: on December 17, 1910, Ivan Bunin wrote to Andreeva and Gorky that «the doctor persuaded me too much to stay in hot countries in discussing my ailments.»

The main result of this trip of I.A.Bunin to Ceylon was a whole cycle of prose and poetic works that were born after his direct acquaintance with the island, its nature, inhabitants, their religion. The most famous of him were the stories «Brothers», «Third Class», «National», «City of the King of Kings», as well as poems «Goddess», «Low Tide», «Sanctuary», «Ceylon», «Mountain Alagalla».

Keywords: Ceylon, I.A.Bunin, Russian literature in translation, the works of I.A.Bunin of the Ceylon cycle, travels of writers

Литературные произведения иностранцев, посвященные Шри-Ланке (до 1972 г. - Цейлон), вызывают непреходящий интерес в моей стране. Этот интерес намного усиливается, если это мемуары известных путешественников или литераторов, побывавших в нашей стране. Самым известным из них является, несомненно, А.П.Чехов, посетивший Цейлон в ноябре 1890 г. во время своей «азиатской кругосветки» - через всю Сибирь на Сахалин и далее возвращение тропическими морями в Одессу. Однако его впечатления ограничиваются, в основном, яркими фразами в письмах своим родным и близким. «Крылатой» стала оценка писателя в письме другу: «Я был и в аду, каким представляется Сахалин, и в раю, т.е. на острове Цейлоне».

До недавнего времени мало кому в Шри-Ланке было известно то, что их родину в 1911 г. посе-

тил другой русский гений - Иван Алексеевич Бунин, будущий лауреат Нобелевской премии по литературе. Свои впечатления от путешествия он обработал литературно, проявив при этом высочайшее мастерство, в результате чего подарил миру целый цикл поэзии и прозы о Цейлоне, который уже давно признан шедевром мировой литературы.

Одна из первых статей в советской литературе о путешествии И.А.Бунина на Цейлон принадлежит проф. В.М.Седельникову, в которой на основе цейлонского ряда произведений и писем Бунина он описывал Британский Цейлон с подчеркнута антиколониальных позиций [1, с. 53-61]. Другой исследователь, Т.М.Загородникова в своих работах приводит перечень имен деятелей искусства России, посетивших Цейлон (в т.ч. поэт К.Д.Бальмонт, известные художники

В.В.Верещагин, В.А.Ватагин, А.И.Кравченко), из которых она особо выделила И.А.Бунину, приводя его шутливое стихотворение, отправленное Н.Ф.Телешеву с Цейлона, где этот тропический остров описан как баня [2, с. 133-138]. Специальный доклад Т.Н.Загородниковой посвящен изучению истории рассказа Бунина «Соотечественник», прообразом героя которого стал консульский агент Российской империи в Коломбо Т.К.Чоков [3]. Литературовед М.Н.Жданова в своей работе также выделяет И.А.Бунину среди тех русских писателей, которые в своем творчестве обращались к теме Цейлона, анализируя его рассказы и стихи с цейлонскими мотивами [4, с. 82-85].

Тем не менее, этот этап в жизни и творчестве Бунина до сих пор остается недостаточно изученным. А между тем, поездка на Цейлон привела его к близкому знакомству с буддизмом, а затем и к дальнейшему, более глубокому его изучению, оказала весомое влияние на мировоззрение писателя, составила важный эпизод в его жизни и творчестве.

УТОЧНЯЯ ХРОНОЛОГИЮ

Как свидетельствуют дневники писателя во время плавания по Индийскому океану (позже опубликованные под заглавием «Воды многие»), он со своей будущей супругой Верой Николаевной Муромцевой прибыл в столицу Цейлона Коломбо 2 марта 1911 г. на французском корабле «Юнан» [5, с. 7-26]. Плавание по Индийскому океану было долгим - с 13 февраля 1911 г. по 1 марта 1911 г. Об этом свидетельствует пометка, сделанная Муромцевой на книге «Петлистые уши и другие рассказы» Бунина и отправленная ею биографу писателя Александру Бабореко [6, с. 149]. Дата прибытия подтверждается записью в дневнике Бунина за 1 марта 1911 г.: «последняя ночь в океане, завтра Цейлон, Коломбо».

Ныне точно установлены причины, побудившие писателя посетить Азию. Дело в том, что с 1899 г. он стал частым гостем в доме А.П.Чехова в Ялте. Молодой писатель высоко ценил художественное мастерство мэтра, проявленное в рассказе «Гусев», который для Бунина стал одним из любимых. Этот рассказ Чехов, по его собственному признанию, «зачал» в Коломбо и впервые опубликовал с припиской: «Коломбо, 12 ноября 1890 г.».

Известно, что впоследствии «молодым коллегам - Горькому и Бунину - Чехов рассказывал о прелестях тропического острова и советовал посетить его. Советам внял И.А.Бунин, посетивший Цейлон и оставивший его образы в классических рассказах и стихах» [7]. Были и еще особые причины, видимо, медицинские: 17 декабря 1910 г. Бунин писал Андреевой и Горькому, что «да и слишком уж упорно уговаривал меня доктор побыть в жарких странах в рассуждении моих недугов» [8, с. 160].

Вне всякого сомнения, именно под впечатлением рассказов Чехова о странах Востока, где тот побывал, Бунин собрался в длительное путешествие через Египет на Цейлон и далее в Японию. Все это походило на большое морское путешествие вокруг Азии самого Чехова - с Сахалина до Одессы, но только в обратную сторону. На всякий случай Бунин запасся рекомендательными письмами от Комитета Добровольного флота, адресованными своим агентам в Гонконге, Сингапуре, Шанхае и Нагасаки (это произошло 8 декабря 1910 г. в Москве). О подробностях замысла этого путешествия известно из интервью, данного самим писателем газете «Одесские новости». В нем он назвал опорными пунктами предполагаемой поездки Порт-Саид, Египет (на срок более месяца), Луксор, Асуан, Нубию (возможно), снова Порт-Саид, Цейлон (на месяц), Индию, Сингапур, Нагасаки [6, с. 147].

Хронология и маршрут писателя по Цейлону отражены в «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина», который кропотливо по дням составлен С.Н.Морозовым на основе множества материалов. Второй том этой работы посвящен, в частности, описанию путешествия по Цейлону [9, с. 93-96]. Согласно ему:

- 4 марта Бунины переезжают из Коломбо в бывшую столицу сингальского государства Канди (*Kandy*) на двое суток;

Иван Бунин со своим рикшей в Коломбо, 1911 г.

Иван Бунин на Цейлоне

- 5 марта они посвятили осмотру окрестностей Канди, 6 марта уезжают из Канди в Нуvara Элию, высокогорный курорт;

- 7 марта поднимаются на гору Пидуруталагала, самую высокую точку острова;

- 8 марта едут из Нуvara Элии в древнюю столицу острова Анурадхапуру (12 часов езды на поезде);

- 9 марта в 2.20 дня выезжают из Анурадхапуры в Коломбо;

- 11 марта прибывают в Коломбо.

Наконец, 15 марта Бунины выезжают из Коломбо в Одессу, судя по письмам, на корабле Добровольного флота «Пермь» через Порт-Саид и Константинополь.

Прибыв 2 марта в Коломбо, Бунины провели две ночи «за городом в одноэтажном доме-бунгале». Так как они «ездили <...> на рикшах за несколько верст к отелю, стоящему на океане за городом» (а таким загородным отелем на берегу океана был только *Mount Lavinia Grand Hotel*, находящийся в 14 км к югу от Коломбо), можно предположить, что Бунины останавливались в домике близ этого отеля. Возможно, он нашел свое описание в рассказе «Сто рупий» из «Темных аллей».

Затем Бунины поехали в Канди. «Летописец» на основе счетов гостиницы заключает, что Бунины в Канди останавливались в *Queen's Hotel*. Между тем, в рассказе «В стране пращуров» Бу-

нин дает исчерпывающее описание *Rest House* в Перадени, т.е. в пригороде Канди (в 6 км), напротив знаменитого Королевского ботанического сада.

Как можно понять из рассказа «В стране пращуров», находясь в Перадени, Бунины посетили Ботанический сад дважды в один день.

11 марта путешественники уже находились в Коломбо, что подтверждается отправленными оттуда письмами брату Ю.А.Бунину и Н.Д.Телешову. А 15 марта, накануне отъезда из Коломбо, ими были отправлены открытки М.Ф.Андреевой, А.М.Горькому и З.А.Пешкову.

Бунин в письме от 20 апреля 1911 г. Горькому сообщал еще и о том, что во время поездки на Цейлон они «осмотрели чуть ли не все западное побережье» [8, с. 175], описание которого встречается в его стихотворении «Цейлон». Очень сложно предположить, что он туда ездил сам (около 250 км) в лошадиной повозке, как описано в стихотворении «Цейлон». Скорее, это литературное воображение русского писателя, так же, как и в случае с рассказом «В стране пращуров» (удивительно точное описание проживания в *Rest House* в Перадени). Тем не менее, это воображение было поразительно верным по деталям и пронизательным, как, впрочем, и в рассказе «Соотечественник», в котором он фактически предсказал трагическую смерть российского консульского агента в Коломбо (самоубийство из-за болезни).

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Главным результатом этой поездки И.А.Бунина на Цейлон явился цикл прозаических и поэтических произведений, родившихся после его непосредственного знакомства с островом, его природой, жителями, их религией. Самыми знаменитыми из него стали рассказы «Братья», «Третий класс», «Соотечественник», «Город царя царей», а также стихотворения «Богиня», «Отлив», «Святилище», «Цейлон», «Гора Алагалла».

Впервые произведения Ивана Бунина стали широко известны сингалоязычной публике Шри-Ланки в 1986 г. благодаря переводам на сингальский, осуществленным московским издательством «Радуга». Рассказ Бунина «Солнечный удар» вошел в сборник рассказов русских писателей XIX в. [10]. Переводчиком этого рассказа был очень опытный (ныне покойный) Винсент Родриго из Дедигамы, живший в Москве с конца 1950-х гг. и работавший в ведущих московских издательствах.

В 1990 г. вышел еще один сборник рассказов Ивана Бунина в переводе Рупасири Переры (живущего в Москве) на сингальский язык, куда во-

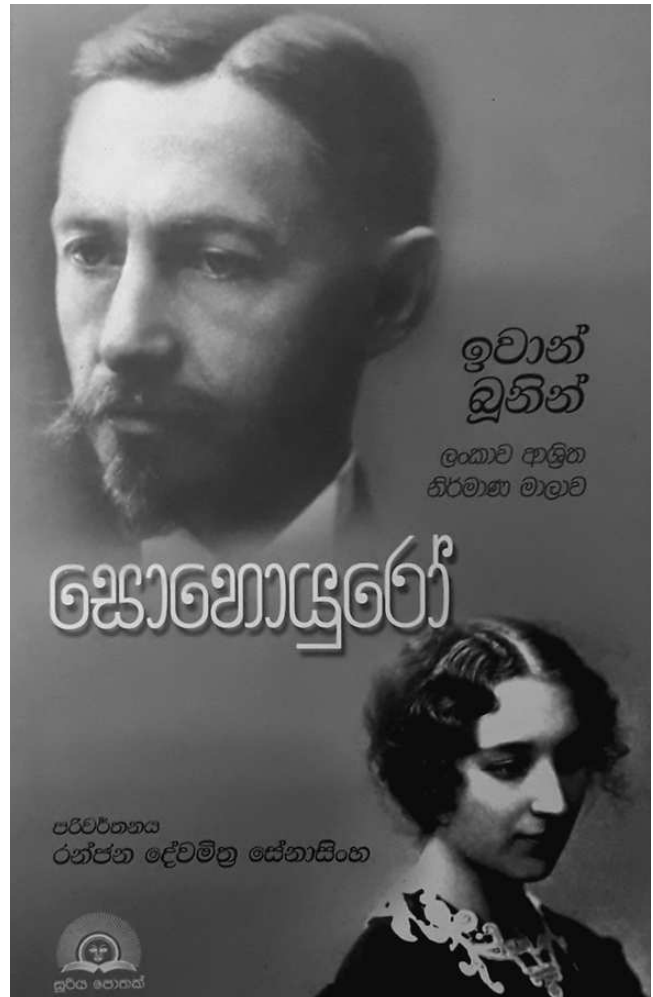
шли избранные рассказы из сборника «Темные аллеи» [11]. В их числе был рассказ «Сто рупий» из цейлонского цикла.

А третий сборник составлен исключительно из произведений Бунина цейлонского цикла и переведен на сингальский язык автором этих строк [12]. Он вышел в издательстве «Сурия» («Солнце») в Марадане, близ Коломбо, в 2007 г., приурочен к 50-летию установления дипломатических отношений между Россией и Шри-Ланкой.

Находясь в Шри-Ланке и не имея там представительной библиотеки, в т.ч. Полного собрания сочинений И.А.Бунина, мне было довольно сложно собрать воедино произведения цейлонского цикла писателя, разыскать новые, помимо известных. Компьютерная техника только начала развиваться в стране. В этом деле пришлось воспользоваться любезностью друзей в Москве. Большую услугу оказал Б.В.Вершинин, работавший директором музея РУДН (один из составителей моего сборника). В конечном итоге, в результате длительных поисков удалось найти, помимо названных выше, еще 6 произведений, а именно: «В стране пращуров», «Индийский океан», «Готами», «Ночь отречения», «Воды многие». К ним было отнесено и шутивное стихотворение, отправленное Буниным Н.Д.Телешову открыткой от 11 марта 1911 г. из Коломбо.

Уже после выхода данного сборника обнаружился еще один рассказ, «В ночном море», который можно отнести к цейлонскому циклу. Он содержит изумительное описание истории выбора себе жены Сиддхартой Готамой, ставшего позже Буддой. Исследователи творчества Бунина отмечали, что именно после посещения Буниным Цейлона в его произведениях появились яркие буддийские мотивы. Это видно даже из названий некоторых произведений, например, «Освобождение Толстого» - бунинской биографии Льва Николаевича. В работах русских ученых убедительно показано значение буддизма в формировании мировоззрения в зрелом возрасте великого писателя [13, с. 8-17].

Роль переводчика заключалась в том, чтобы максимально близко к оригиналу передать смысл, языковое и символическое своеобразие произведений Бунина сингалоязычной публике. Для достижения этой цели, во-первых, пришлось ознакомиться с местами, описанными в произведениях. В частности, хотелось улучшить момент, когда можно было бы подняться на вершину одной из гигантских ступ в древней столице Анурадхапуре. Для этого пришлось записаться волонтером, когда шла реставрация ступы Абхаягири, ввиду того, что в «Городе царя царей» описано, что будто бы сам писатель поднимался на вершину. Но выяс-

Обложка сборника произведений цейлонского цикла Ивана Бунина на сингальском языке.

нилось, что он переносит в этот рассказ другой пейзаж - увиденный им с горы Пидуруталагала.

Другой важной задачей было преодоление языковых трудностей для понимания некоторых специфических авторских выражений. К примеру, значение такой фразы, как «кругом стоит сухой треск ремингтонов» («Соотечественник»), было долго непонятно: слова «ремингтон» не было в словарях русского языка. А те, с кем в Шри-Ланке удавалось общаться, не могли эту фразу объяснить. И только с помощью профессора Литературного института им. А.М.Горького в Москве В.М.Смирнова удалось эту загадку разрешить.

В работе над переводами непосредственно в Шри-Ланке были для меня и свои преимущества, в частности, доступность древних буддийских книг на языке пали в переводе на сингальский, цитаты из которых приведены Буниным в некоторых его произведениях, например, в качестве эпиграфа к рассказу «Братья». Помогло также изучение Библии (прежде всего текста «Псалтырь»), а также в переводе на сингальский бунинских сти-

Русская литература очень популярна в Шри-Ланке. Там читают Пушкина, Достоевского, Гоголя, Горького, Короленко, Островского, Тургенева, Шолохова и многих других.

хов цейлонского цикла. Кроме того, нужно было уточнить названия звезд на сингальском, что было сделано благодаря любезности специалистов из Планетария в Коломбо. Приходится признаться, что в переводе зоологических названий возникли некоторые неточности, но их возможно ис-

править в случае переиздания этого сборника.

Осуществленный перевод был снабжен комментариями. В сборник также была включена статья проф. В.М.Седельникова «Иван Бунин о Цейлоне» и собственная авторская статья о поездке писателя на Цейлон. Однако нельзя не отметить, что произведения Бунина, его проза, не говоря уже о стихах, весьма сложны для перевода. На это обращал внимание близкий по языку болгарский писатель Константин Константинов.

Мне как автору данного сборника, возможно, было несколько проще благодаря принадлежности к той стране и той культуре, которую изображает Бунин. Тем не менее, изящество бунинского слога, его образность и смысловая насыщенность в полной мере, видимо, вообще невозможно до конца передать на другом языке. Поэтому неудивительно, что для создания книжки в 200 страниц (включая подбор произведений и их перевод) потребовалось около двух лет работы. Ее результатом явился впервые изданный на иностранном языке сборник произведений цейлонского цикла, принадлежащих перу Ивана Алексеевича Бунина.

Список литературы / References

1. Седельников В.М. Иван Бунин о Цейлоне. *Труды УДН им. П.Лумумбы*. Т. 19. Литературоведение. Вып. 2. 1967. (Sedelnikov V.M. 1967. Ivan Bunin about Ceylon. *Proceedings of P.Lumumba UDN*. V. 19. Literary criticism. Issue 2) (In Russ.)
2. Загородникова Т.Н. Русская община на Цейлоне в 1898-1914 гг. *Российская диаспора в странах Востока: история и современность*. Владивосток, 2013. (Zagorodnikova T.N. 2013. The Russian community in Ceylon in 1898-1914. *Russian diaspora in the countries of the East: history and modernity*. Vladivostok) (In Russ.)
3. Загородникова Т.Н. «Соотечественник». История создания одного рассказа И.А.Бунина. Доклад на 9-й межинститутской научной конференции «Российская диаспора в странах Востока» в Центре Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, 17 мая 2018 г. (рукопись). (Zagorodnikova T.N. «Compatriot». The story of the creation of one story of I.A.Bunin. The report at the Ninth Inter-Institute Scientific Conference «Russian Diaspora in the East», held at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, May 17, 2018 (manuscript) (In Russ.)
4. Жданова М.Н. Россия и Цейлон. Конец XIX - начало XX вв. М., 2006. (Zhdanova M.N. 2006. Russia and Ceylon. Late 19th - early 20th centuries. M.) (In Russ.)
5. Бунин И.А. Воды многие. Морской дневник. *Иван Бунин. ПСС в XIII томах*. Т. 4. Воды многие (1914-1926); Грамматика любви (1914-1926). М., 2006. (Bunin I.A. 2006. There are many waters. Sea diary. *Ivan Bunin. Complete works in the XIII volumes*. V. 4; Many waters (1914-1926); Grammar of love (1914-1926). M.) (In Russ.)
6. Бабореко А.К. Бунин. Жизнеописание. М., 2009. (Baboreko A.K. 2009. Bunin. Biography. M.) (In Russ.)
7. Капустин Дмитрий, Сенасингхе Ранджана Девамитра. Антон Чехов на Цейлоне: факты и вымыслы. *Нева*. 2011, № 9. (Kapustin Dmitry, Senasinghe Ranjana Devamitra. Anton Chekhov in Ceylon: facts and fiction. *Neva*. 2011, № 9) (In Russ.)
8. Бунин И.А. Письма 1905-1919. Под общей редакцией О.Н.Михайлова. М., ИМЛИ РАН. 2007. (Bunin A. 2007. Letters 1905-1919. Edited by O.N. Mikhailova. M.) (In Russ.)
9. Летопись жизни и творчества И.А.Бунина. Т. 2 (1910-1919). Сост. С.Н.Морозов. М., 2017. (Chronicle of life and work of I.A.Bunin. T.2 (1910-1919). Comp. S.N.Morozov. M., 2017) (In Russ.)
10. 1986. Stories of Russian writers of the XIX century. Transl. from Russian V.Rudrigo. M.) (In Sinhala)
11. 1990. Ivan Bunin. Selected stories from Dark Alleys. Transl. from Russian Rupasara Perera. M.) (In Sinhala)
12. Ivan Bunin. 2007. Brothers. The product of the Ceylon cycle. Transl. from Russian Ranjana Devamitra Senasinghe. Colombo. Surya Publishing House (In Sinhala)
13. Мальцев Юрий. Иван Бунин. 1870-1953. М., 1994. (Maltsev Yuri. 1994. Ivan Bunin. 1870-1953. M.) (In Russ.)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

© 2020 Е. СТАРИКОВА

DOI: 10.31857/S032150750008525-9

СТАРИКОВА Екатерина Олеговна, старший преподаватель, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург (estarikova@hse.ru)

Резюме: В статье анализируются особенности политики в отношении нематериального культурного наследия, которая проводится в современном Вьетнаме. Выбор объектов, которые признаются культурным наследием на национальном уровне, а также продвигаются в список шедевров мирового наследия ЮНЕСКО, связывается со спецификой конструирования образа национальной культуры, которая представляется таким образом более древней и независимой от китайского влияния. Особое место в конструировании образа национальной культуры отводится песенному фольклору.

Ключевые слова: Вьетнам, нематериальное культурное наследие, наследизация, песенный фольклор

HERITAGIZATION AND THE IMAGE OF NATIONAL CULTURE IN MODERN VIETNAM

Ekaterina O. STARIKOVA, Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics - Saint-Petersburg (estarikova@hse.ru)

Abstract: The article analyzes the issues of the policy regarding intangible cultural heritage, which is carried out in modern Vietnam. The selection of objects that are recognized as cultural heritage at the national level, as well as being promoted to the List of UNESCO World Heritage Masterpieces, is associated with the specifics of constructing the image of national culture. Despite the obvious positive aspects of the work of protecting national traditions, the theme of culture in Vietnam has the ideological significance, and it affects the authenticity of preserved or restored cultural phenomena. The national myth, which is constructed through cultural heritage policies, comes down to the ideas about the antiquity of the Vietnamese nation and its descent from the Hung Kings, and about the antiquity and continuity of the Vietnamese tradition, which dates back directly to the era of the Hung Kings and carries the features of national identity formed at that time. Such a vision of history and culture is not correct, since the Vietnamese culture developed under the influence of Chinese, and Vietnamese ethnogenetic myths in the form that has survived, bear the imprint of Chinese influence. A special place in the construction of the image of national culture is given to song lore. We believe that actions aimed at enhancing the status of musical folklore have the goal of restoring the traditions of performing folk songs and attracting the interest of youth in this form of activity. We think that the availability of folk songs, the performance of which does not require special skills and special equipment, their potential to turn into mass art makes the promotion of song lore a priority for Vietnamese. Rich and diverse musical folklore is becoming the cornerstone in shaping the image of national culture.

Keywords: Vietnam, intangible cultural heritage, heritagization, song lore

Программа провозглашения шедевров устного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО была принята в 1997 г. с целью сохранения проявлений традиционной культуры, а сам термин «нематериальное наследие» был введён в 1990-х гг., чтобы разграничить живые проявления культуры от того, что традиционно понимается под «наследием».

В 2003 г. была принята Конвенция о сохранении нематериального культурного наследия. Как декларируется на сайте ЮНЕСКО, «культурное наследие не заканчивается на памятниках и коллекциях предметов. Оно также включает в себя традиции или живые выражения, унаследованные от наших предков и переданные нашим потомкам, такие как устные традиции, исполнительское искусство, социальные практики, ритуалы, праздничные мероприятия, знания и практики, касающиеся природы и вселенной, или знания и навыки относительно традиционных ремесел» [1].

То, по каким причинам те или иные явления культуры признаются наследием, является доста-

точно дискуссионным вопросом. Как отмечает швейцарский культурный антрополог Р.Бендикс, «культурного наследия не существует, оно создается искусственно <...> из переменчивой материи действий и значений, которую антропологи называют культурой, акторы выбирают привилегированные выдержки и наполняют их статусом и ценностью» [2, р. 253].

Рассмотрим, какие культурные феномены во Вьетнаме включены в список шедевров устного и нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, а также какую политику в отношении нематериального культурного наследия в настоящее время проводят во Вьетнаме.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ

Вопросы наследия играют важную роль в идеологическом дискурсе современного Вьетнама. В 1998 г. была принята резолюция V пленума ЦК

КПВ (VIII созыва) «О создании и развитии переносимой культуры, пропитанной национальной самобытностью». Резолюция провозглашает, среди всего прочего, необходимость защиты культурного наследия [3].

В последующие годы положения, касающиеся охраны нематериального наследия и сотрудничества с ЮНЕСКО, были закреплены на законодательном уровне. В 2001 г. был утвержден Закон о культурном наследии, который регулирует меры защиты как материального, так и нематериального наследия. В частности, в ст. 19 этого закона указано, что «премьер-министр принимает решения о том, какие объекты нематериального культурного наследия Вьетнама ЮНЕСКО для включения в Список шедевров мирового нематериального культурного наследия, по представлению министра культуры и информации. Досье, представляемое премьер-министру, должно иметь письменную оценку Совета по национальному культурному наследию» [4]. Редакция этого закона от 2009 г. закрепляет меры государственной поддержки сохранения и продвижения нематериального наследия, включающие организацию сбора, исследования, передачи и распространения наследия, а также финансирование соответствующей деятельности [5].

В составе Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама есть Департамент культурного наследия, в ведомстве которого находится, в т.ч., составление национального списка шедевров нематериального культурного наследия, а признание объекта наследием на национальном уровне является одним из критериев при включении в список ЮНЕСКО.

На сегодняшний день в национальный список шедевров нематериального культурного наследия Вьетнама включены 288 объектов, представляющих культуру как народности *вьет*, составляющей этническое большинство, так и других народностей, проживающих на территории Вьетнама. Объекты принадлежат к одной из семи категорий - языки и письменности, народная литература, исполнительские искусства, религиозные верования и социальные практики, традиционные празднества, традиционные ремесла и промыслы, традиционные знания и навыки. Эти категории, в целом, соответствуют сферам, в рамках которых определяет понятие нематериальное наследие ЮНЕСКО.

Активная деятельность по наследизации явлений народной культуры внутри страны сопровождается продвижением некоторых объектов в список ЮНЕСКО. На сегодняшний день в Список

шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО включены следующие 12 объектов:

- придворная музыка *няняк*;
- пространство культуры *гонгов*;
- песенный жанр *хат куанхо* провинции Бакнинь;
- песенный жанр *качу*;
- фестиваль святого Зяунга¹ в храмах Фудонг и Шок;
- культ королей Хунгов провинции Футхо;
- южновьетнамский музыкально-песенный жанр *донка тайты*;
- песенные жанры *ви* и *зям* провинции Нгетинь;
- ритуалы и игры, связанные с перетягиванием каната;
- культ Матерей-богинь трёх миров;
- песенный жанр *соан* провинции Футхо;
- игры и песни *байтэй* Центрального Вьетнама.

Среди объектов, введенных в список по инициативе Вьетнама, особняком стоят два культурных явления - перетягивание каната, внесенное в список совместно с Кореей, Камбоджей и Филиппинами, и пространство культуры *гонгов* - единственный объект, связанный с культурой национальных меньшинств².

Все остальные феномены связаны с культурой народности *вьет*, составляющей этническое большинство Вьетнама, и они принадлежат к двум тематическим категориям, выделяемым ЮНЕСКО, - исполнительские искусства (*няняк*, *хат куанхо*, *качу*, *ви* и *зям*, *соан*, *донка тайты*, *байтэй*) и социальные практики, религиозные ритуалы и празднества (фестиваль святого Зяунга, культ королей Хунгов, культ богинь-матерей). Полагаем, что подобная тематическая направленность связана с особенностями того, как в современном Вьетнаме выстраивается образ традиционной культуры.

Не все объекты, выдвинутые в список ЮНЕСКО, можно назвать известными и популярными во Вьетнаме, а также наиболее репрезентативно представляющими культуру Вьетнама на мировом уровне. Например, театр кукол на воде можно назвать визитной карточкой вьетнамской традиционной культуры, он тесно связан с традициями заливного рисоводства, которое характерно для Вьетнама, очень узнаваем, популярен во Вьетнаме и среди туристов - посещение представления театра кукол на воде является обязательной частью культурной программы при посещении Ханоя или Хошимина, а куклы продаются во всех сувенирных лавочках.

¹ Святой Зяунг - мифический герой, богатырь-великан, который сокрушил армию северных захватчиков (*прим. авт.*).

² Пространство культуры гонгов охватывает территориально пять провинций, находящихся на плато Тэйнгвен в Центральном Вьетнаме, и проживающие там этнические группы (*эде, жарай, брау, кхо* и др.) (*прим. авт.*).

Тем не менее, ни театр кукол на воде, ни другие виды традиционного театра, ни традиционные промыслы и ремёсла (народные лубки, лаковая живопись и др.) пока не включены в репрезентативный список ЮНЕСКО (хотя и признаны наследием на национальном уровне). Вьетнам очевидным образом отдаёт предпочтение песенным жанрам, в т.ч. достаточно малоизвестным, и мы полагаем, что это направлено на повышение статуса народного песенного творчества в самом Вьетнаме.

КУЛЬТ КОРОЛЕЙ ХУНГОВ И ПЕНИЕ СОАН КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Наиболее ярко политизированность выбора жанра для включения в список ЮНЕСКО проявлена в случае обрядов поклонения королям Хунгам³ и песенного жанра *соан*, который традиционно сопровождает эти обряды.

По мнению вьетнамиста Н.В.Григорьевой, продвижение и признание культа королей Хунгов в качестве объекта нематериального культурного наследия позволило вьетнамским идеологам утвердить исключительную значимость этого культа и повысить его статус в сознании граждан Вьетнама [7, с. 242].

Жанр *соан* сочетает храмовые песнопения, посвященные королям Хунгам, обрядовые песнопения-моления об урожае и лирические диалоговые песни. Все имеющиеся в нашем распоряжении источники подчеркивают древность этого песенного жанра, а также его тесную связь с почитанием королей Хунгов. Вьетнамские исследователи подчеркивают особую древность мелодий *соан*, утверждая, что *соан* строится на более древних трехступенных и четырехступенных ладах, а также то, что в этом виде коллективного народного творчества используются самые простые музыкальные инструменты - небольшие барабаны и трещотки [8]. В действительности мы можем с уверенностью сказать, что музыка жанра *соан* не выделяется на фоне других жанров вьетнамского песенного фольклора, и большинство песен построено на пятиступенных ладах, что характерно для вьетнамского песенного творчества, в целом.

В статье «Короли Хунги и “изобретение традиций”» Н.В.Григорьева, ссылаясь на американского историка Л.Келли, пишет о том, что короли Хунги, вероятнее всего, не существовали в действительности, а были «изобретены» в средние века

представителями местной элиты [7, с. 231]. По мнению Н.В.Григорьевой, посредством включения культа Хунгов в список объектов нематериального наследия, вьетнамские идеологи создают традицию древности и особой значимости культа королей Хунгов [7, с. 240-241].

В настоящее время во Вьетнаме возрождению этого жанра уделяется значительное внимание. В 2015 г. Народный комитет провинции Футхо принял решение обратиться в ЮНЕСКО с просьбой исключить *соан* из списка мирового нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, в связи с тем, что за 4 года, которые прошли со времени включения жанра в этот список, была проделана значительная работа по увеличению количества певцов и фольклорных клубов, специализирующихся на этом искусстве. В 2017 г. жанр *соан* был перенесен в репрезентативный список, поскольку комитет ЮНЕСКО заключил, что «отчет о статусе объекта демонстрирует, что *соан* более не нуждается в срочной защите, т.к. усилия местных властей и сообщества в значительной степени восстановили жизнеспособность этого жанра» [9].

Таким образом, сейчас в Репрезентативный список ЮНЕСКО включены два объекта, неразрывно связанных друг с другом. Учитывая, что из обширного списка национального наследия, включающего почти 300 объектов, всего 12 были включены в Репрезентативный список, полагаем, что предпочтение культу королей Хунгов и жанру *соан* было отдано по политическим причинам.

ПЕНИЕ КАЧУ И КУЛЬТ МАТЕРЕЙ-БОГИНЬ ТРЁХ МИРОВ

Два объекта из списка ЮНЕСКО - музыкальный жанр *качу* и культ Матерей-богинь трёх миров были запрещены после революции 1945 г.⁴ До начала Политики обновления, провозглашенной коммунистической партией Вьетнама в 1986 г.⁵ и утвердившей более либеральное отношение к религии, культ Матерей-богинь трёх миров и связанная с ним медиумическая практика *лендонг* осуждались как «суеверие» и были запрещены.

Как указывает английский этномузыковед Б.Нортон, запрет медиумической практики *лендонг*, а также сопровождающего эту практику музыкального жанра *тяуван* было частью кампании против «отсталых привычек и обычаев» [10]. Культ Матерей-богинь трёх миров был включен

³ Короли Хунги - мифические короли первой вьетнамской династии Хонг Банг, по легенде правившие с 2879 г. по 258 г. до н.э. Провинция Футхо является центром формирования культа королей и местом сосредоточения реликвий, связанных с этим культом [7, с. 238-243].

⁴ Августовская революция 1945 г. - национально-освободительная революция, в результате которой была образована Демократическая Республика Вьетнам (прим. авт.).

⁵ Политика обновления - ряд либеральных реформ, которые были проведены в 1980-х гг. во Вьетнаме и затронули разные сферы жизни, ключевым аспектом был переход к т.н. «рыночной экономике социалистической ориентации» (прим. авт.).

в репрезентативный список ЮНЕСКО в 2016 г., тогда как жанр *тяуван* был включен в реестр национального наследия в 2012 г. Реабилитация статуса этого религиозного культа привела к тому, что инсценировка медиумической практики *лендонг* стала частью репертуара традиционного театра, в особенности, представлений, ориентированных на туристов, что приводит к потере контекста и утрате аутентичности культовой практики. Как указывает немецкая исследовательница Г.Хювельмайер, включение культа Матерей-богинь трёх миров в репрезентативный список ЮНЕСКО послужило «превращению медиумической практики *лендонг* в шоу, служащее потреблению, выгоде и политической легитимации правительства» [11].

Путь от запрещенной практики к всемирному культурному наследию проделал не только культ Богинь-матерей, но и ещё один объект в списке ЮНЕСКО, а именно песенный жанр *качу*. *Качу* представляет собой камерное пение под аккомпанемент музыкальных инструментов, исполнительницами были исключительно женщины, стихотворную основу песен составляла изящная поэзия на китайском и вьетнамском языках. *Качу* исполнялся в храмах, в общинных домах, при дворе, а также на банкетах и в ресторанах, что определенным образом скомпрометировало репутацию жанра.

После революции 1945 г. этот жанр был запрещен как «непристойный». Английский этномусиколог Б.Нортон, ссылаясь на информантов из числа пожилых музыкантов, говорит о том, что в период с 1950-х гг. до конца 1980-х жанр *качу* почти не исполнялся [12]. Возрождение жанра началось после провозглашения Политики обновления, и в 2009 г. он был внесен ЮНЕСКО в список объектов, нуждающихся в срочной защите.

НАСЛЕДИЗАЦИЯ И СОЗДАНИЕ КУЛЬТУРЫ, ПРОПИТАННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТЬЮ

Полагаем, что наследизация, в целом, и признание тех или иных культурных объектов на международном уровне - в особенности, осуществляется с целью повышения статуса этих объектов внутри страны и формирования нового облика традиционной культуры. Исходя из этого, предполагаем, что анализ того, какие объекты включены в список ЮНЕСКО и в списки национального наследия, может проиллюстрировать, каким должен быть образ «культуры, пропитанной национальной самобытностью» в представлении вьетнамских идеологов.

Ритуально-религиозные практики, попавшие в список ЮНЕСКО, на наш взгляд, объединяет их автохтонное вьетнамское происхождение. Это культ королей Хунгов, культ Матерей-богинь трёх миров и фестиваль святого Зяунга. Религи-

озная жизнь вьетов тесно сопряжена с привнесёнными традициями - буддизмом, конфуцианством и даосизмом, однако признаются наследием на официальном уровне локальные верования, характерные исключительно для Вьетнама. Эта тенденция заметна и в отношении списка национального наследия - среди многочисленных народных празднеств, а также религиозных и социальных практик мы нашли всего 3 буддийских храмовых праздника. В то же время в список национального наследия включены многочисленные обряды и празднества, связанные с почитанием народных героев и предков.

Ранее во Вьетнаме локальные герои почитались в рамках синкретизированной традиции, объединявшей различных духов и божеств в обширный синкретический пантеон, связанный с верованиями даосского толка. Например, самая известная из богинь-матерей Лиеу Хань почиталась как младшая дочь Нефритового императора, а также входила в число «четырёх бессмертных» (по аналогии с китайским даосским почитанием «восьми бессмертных»).

Как пишет вьетнамист Е.Ю.Кнорозова, «китайская цивилизация в значительной степени выступала в качестве оформителя вьетнамского материала, который во многом тяготел к традициям Юго-Восточной Азии» [13, с. 13]. Процесс смешения верований китайского происхождения и автохтонных традиций был отчасти естественным, отчасти являлся следствием политики китайских властей.

На наш взгляд, в настоящее время вьетнамские идеологи предпринимают обратное действие - «вычлениают» автохтонные верования из китаизированного пантеона, повышают их значимость и таким образом переосмысливают религиозные и национальные традиции. Реинтерпретация затрагивает, в т.ч., и визуальные образы героев и божеств: если в традиционном Вьетнаме храмовые статуи имели китаизированный облик, то в современном Вьетнаме правителей Хунгов, например, изображают в венцах из перьев и набедренных повязках, которые, по-видимому, должны ассоциироваться с вьетнамской древностью.

Отдельная роль в «создании культуры, пропитанной национальной самобытностью», отводится песенно-музыкальным жанрам. В категории «исполнительские искусства» в список национального культурного наследия внесены более 60 видов творчества вьетов и других народов, проживающих на территории Вьетнама, причем значительную часть в этом перечне занимают различные формы народного пения. Богатый и разнообразный музыкальный фольклор становится одним из путей формирования образа национальной культуры.

В старом Вьетнаме исполнение диалоговых песен-переключек было распространённым видом досуга. Наиболее известным жанром такого типа

является *куанхо*, внесенный в репрезентативный список ЮНЕСКО в 2009 г., который представляет собой лирические песенные диалоги между юношами и девушками с элементами импровизации.

Мы думаем, что доступность народных песен, исполнение которых, по сути, не требует особых навыков и специального оборудования, заложенный в них потенциал к превращению в массовое искусство, который отличает музыкальные жанры от театральных, и делает продвижение народного музыкального творчества приоритетным направлением. Потенциал к вовлечению масс также является причиной продвижения в качестве объектов наследия многочисленных народных праздников, включающих почитание народных героев и предков.

Особенностью позиционирования песенного фольклора во Вьетнаме является также тенденция считать жанровые формы более древними, чем это было принято. Наиболее ярко эта тенденция проявлена в случае жанра *соан*, который связывается с культом мифических королей Хунгов и в котором принято выделять архаические черты.

Мы склонны считать, что таким образом достигается цель - представить вьетнамскую культурную традицию как непрерывную и восходящую напрямую к мифическим королям. Появление других жанров, например, *куанхо*, принято относить к периоду правления династий Ли и Чан (1010-1400 гг.), т.е. времени, когда государство Дайвьет освободилось от китайской зависимости и начался расцвет вьетнамской культуры. Подобный подход к реконструкции истории жанровых форм имеет определенную подоплеку.

* * *

В современном Вьетнаме уделяется значительное внимание традиционной культуре, и важная роль в сохранении и защите национальной культуры отводится программе ЮНЕСКО и продвижению явлений вьетнамской культуры в Репрезентативный список шедевров нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Несмотря на очевидные положительные стороны работы по охране и поддержанию национальных традиций, то обстоятельство, что тема культуры во Вьетнаме имеет идеологическое значение, влияет на аутентичность сохраняемых или восстанавливаемых культурных феноменов.

Работа с культурным наследием включает идеи о древности вьетнамской нации и её происхождении от государей Хунгов, и о древности и непрерывности вьетнамской культурной традиции, которая восходит непосредственно к эпохе королей Хунгов и несёт черты национальной самобытности, сформировавшейся в то время, т.е. до китайского завоевания.

Тенденция конструирования прошлого, уходящего в глубь тысячелетий, «вычленения» автохтонных вьетнамских элементов из религиозной картины, оформившейся под влиянием китайской культуры, отношения к музыкальному фольклору как к традиции, свободной от китайского влияния в силу её противоположности элитарной синизированной культуре, направлена на создание идеи о вьетнамской нации, появившейся в древности и сохранившей свою культуру и язык.

Список литературы / References

1. What is Intangible Cultural Heritage? <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (accessed 01.08.2019)
2. Bendix R. Heritage between Economy and Politics: An Assessment from the Perspective of Cultural Anthropology. *Intangible Heritage*, ed. by L.Smith and N.Akagawa. London and New York, Routledge. 2009, pp. 253-269.
3. Resolution of the 5th Plenum of the Party Central Committee (8th tenure): Building and developing an advanced Vietnamese culture imbued with national identity (In Vietn.). <http://dangcongsan.vn> (accessed 10.05.2019)
4. Law on Cultural Heritage No. 28/2001/QH10 of June 29, 2001, article 19 (In Vietn.). thuvienphapluat.vn (accessed 01.08.2019)
5. Law amending and supplementing a number of articles of the Law on Cultural Heritage No. 32/2009/QH12, article 17 (In Vietn.). thuvienphapluat.vn (accessed 01.08.2019)
6. Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. <https://ich.unesco.org/> (accessed 01.08.2019)
7. Григорьева Н.В. Короли Хунги и “изобретение традиций”. *Вьетнамские исследования*. М., 2014, вып. 4. (Grigoreva N.V. 2014. Hung Kings and “Invention of traditions”. *Vietnamese Studies*, vol. 4. М.) (In Russ.)
8. Cao Quy, Dat Thuc. Hat Xoan (In Vietn.). <http://dch.gov.vn> (accessed 10.08.2018)
9. Decision of the Intergovernmental Committee: 12.COM 11.C. <https://ich.unesco.org/en/decisions/12.COM/11.C> (accessed 10.08.2019)
10. Norton B. «The Moon Remembers Uncle Ho»: the politics of music and mediumship in northern Vietnam. *British forum of Ethnomusicology*. Vol. 11/I, 2002, pp. 71-100.
11. Hüwelmeier G. Trance Mediumship Takes the Stage. *Asian Ethnology*. 2018. Vol. 77, No. 1/2, pp. 57-78.
12. Norton B. Singing the Past: Vietnamese Ca Tru, Memory, and Mode. *Asian Music*, 2005. Vol. 36, No. 2, pp. 27-56.
13. Кнорозова Е.Ю. Предисловие. *Мифы и предания Вьетнама*. СПб, Петербургское востоковедение. 2000. 208 с. (Knorozova E.Yu. 2000. Introduction. *Myths and legends of Vietnam*. SPb) (In Russ.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«ХРАНЯТ ТАК МНОГО ДОРОГОГО
ЧУТЬ ПОЖЕЛТЕВШИЕ ЛИСТЫ...»

© 2020 С. ПРОЖОГИНА

DOI: 10.31857/S032150750008168-6

ПРОЖОГИНА Светлана Викторовна, доктор филологических наук, гл.н.с. Института востоковедения РАН; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (svetlana.projogina@mail.ru)

Резюме: 55-летнее сотрудничество автора с журналом «Азия и Африка сегодня» позволяет ему думать о том, что это научное издание по-своему уникально: оперативно информирует своих читателей не только о проблемах политических, экономических, социологических (глобальных в целом), но и о состоянии культуры, литературы и искусства современной Африки. Исследование новой области филологии - франкоязычной литературы стран Магриба - рассматривается как возможность выразить свое отношение к тенденциям развития литератур Марокко, Алжира и Туниса, а также литературы тех магрибинцев, которые живут во Франции, но пишут о своих странах, своем желании установить давно начавшийся диалог цивилизаций.

Ключевые слова: Магриб, франкоязычная литература Алжира, Марокко и Туниса, роль издания

«LES PAGES JAUNIS GARDANT CE QUE BIEN CHÈRE...»

Svetlana V. PROZHOGINA, Dr.Sc. (Philology), Principal Research Fellow, Department of Comparative Culturology, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (svetlana.projogina@mail.ru)

Le résumé: 55-ième anniversaire de la collaboration de l'auteur avec la revue «Asie et l'Afrique d'aujourd'hui» lui donne la réflexion que cette Edition scientifique et sociale est l'unique dans son genre, parce que informe opérativement ses lecteurs non seulement des problèmes politiques, économiques, sociologiques et globaux en général, mais contient une Rubrique absolument nécessaire, concernant à la culture, à l'art et à la littérature de l'Afrique moderne, postcoloniale, ayant des nouveaux types de la description artistique de sa réalité. Ainsi la revue «L'Asie et l'Afrique d'aujourd'hui» reflète la conscience sociale des peuples Africains, cherchant des nouveaux apports au processus culturel mondial. La participation de l'auteur de cet article et le membre ancien du conseil des rédacteurs de cette revue, orientée en 1964 par le rédacteur pour le choix de la littérature Maghrébine de la langue française, est regaîdée par S. Projoghina comme l'honneur et comme la possibilité d'exprimer les nouvelles tendances non seulement dans les littératures d'Algérie, du Maroc et de la Tunisie, mais aussi dans la présence diasporale des Maghrébins en France, exprimant le désir des dialogues des civilisations.

Les mots clés: Le Maghreb, la littérature et la culture francophone, la participation de l'auteur constante à la revue; le rôle de «L'Asie et de l'Afrique» dans la vie scientifique et sociale

Кто как бережет память о своих статьях: кто в обычно принятом сейчас «электронном» виде, кто в рукописном, в архиве своем, по старинке. А я уже как полвека по установившейся привычке храню те номера журнала «Азия и Африка сегодня», где опубликованы мои работы. С 1964 года.

В 2019 г. исполнилось 55 лет моего сотрудничества с любимым изданием. Оно оперативно и многократно - от политики и экономики до самых последних «новостей культуры» огромного региона, - всегда удовлетворяло читателя, заинтересованного в современном знании о странах Востока в самом широком смысле: о событиях и явлениях общественно-политической и культурной

жизни народов кому-то абсолютно неведомого мира, но без которого и вся окружающая нас жизнь может показаться не вполне целостной и понятной.

Как давний член редколлегии журнала я не только им горжусь, но и стараюсь привлечь к нему внимание своих коллег, аспирантов и даже «маститых» ученых, привыкших к исследованию менее «оперативному», менее «актуальному». Но в этом и изюминка журнала - не быть похожим на ежедневную газету, сообщающую хронику событий, но, не отстав от быстротекущего времени, «охватить» важные моменты современности, проанализировать и оставить необходимый след для

тех, кто будет в дальнейшем изучать в *полном объеме* историю нашей с вами Современности...

...Как-то не сразу я поняла первое предложение, поступившее из журнала в те далекие уже годы (сразу после окончания романо-германского отделения филфака МГУ с дипломной работой о Сент-Экзюпери), когда работала с мужем, корреспондентом «Правды» в Алжире, написать «что-нибудь» о литературе стран Магриба - включая и Марокко, где мы уже успели поработать с начала 1960-х, и Тунис, куда наведывались довольно систематически.

Считая себя (по образованию) литературоведом-западником, я не сразу решилась осмыслить то, что само «плыло в руки», ведь освободившиеся от французского колониализма страны Магриба активно осваивали не только новую, независимую жизнь, но и те, оставшиеся в качестве неплохого колониального наследия, новые формы культуры и литературы. В частности, те, что уже мало общего имели со старой арабской художественной традицией и стали, используя и французский язык, и западные «модели» творчества, методы и жанры, рассказывать *о себе сами*: о своих проблемах, о своих задачах, о том, что означают Свобода, Независимость, Прогресс в их собственном понимании. Хотя и делали это с помощью «винтовки, выхваченной из рук врага» - колонизатора, его языка, как сказал один из основоположников алжирской современной прозы Катеб Ясин. Поэтов, драматургов, писателей-романистов, новеллистов, эссеистов, публицистов было уже немало, ведь собственно национальные, нового современного типа литераторы Магриба стали формироваться еще в недрах колониализма. (Как жаль, что многих уже - классиков! - нет с нами: ни М.Диб, ни М.Маммери, ни Др.Шрайби, ни Асси Джебар).

В Алжире уже в 1964 г. работал Союз писателей. Многие литераторы были нашими друзьями, дарили свои книги, сборники стихов, пьес. В нашем доме, где был корпункт «Правды», бывали и Мулуд Маммери, и Малек Хаддад, и Катеб Ясин, и Башир Хадж Али, и Жан Сенак, и Юсеф Себти, и многие другие (только М.Диб не был - уже с 1959 г. он жил во Франции, его туда выслали французы).

Да и в Марокко я уже собрала немалую библиотеку знаменитых тогда книг Дриса Шрайби, Ахмеда Сефрауи и других марокканцев - прозаиков и поэтов, которых охотно издавали французские издательства, потому что о Марокко раньше знали только по книгам писателей-французов...

В Тунисе тоже сложился круг знакомых писателей, а в библиотеке Жана Фонтэна в Медине

всегда можно было почитать «что-то новенькое» из Альбера Мемми. В общем, я согласилась на предложение Владимира Федоровича Ли, захватившего в командировку в Алжир и к нам в гости, и попробовала сделать свой первый очерк о том, что такое «сегодня» франкоязычная литература в странах Магриба...

С тех пор и не прекращала своих занятий, расширяя круг «своих» писателей-магрибинцев, которые были чрезвычайно удивлены и рады, что их творчество будет известно и в России.

Нас было немного в научной среде, выпускников МГУ, которые стали «самодельными» африканистами - по призванию, скорее, чем по образованию. Но мы сделали немало: и Г.Я.Джугашвили, написав свою работу в 1974 г. «Алжирский франкоязычный роман», и И.Д.Никифорова, защитив докторскую по «Африканскому роману» в целом (1978 г.), и Е.А.Ряuzова, много писавшая о португалоязычном романе в Африке (их больше нет с нами), и работающая на ниве франкоязычного романа Тропической Африки Н.Д.Ляховская.

У нас было немало учеников - и в Москве, и в Симферопольском университете, и в Алма-тинском, а потом и в Ярославле. Некоторые продолжают работать. Но литературоведение - современное - требует постоянного получения свежих источников, интервью, связей с издательствами, работы в крупных национальных научных центрах, библиотеках и пр. Это - дело нелегкое. А в нашей науке, переживающей не самый легкий период своей реформации, - и просто, порой, невозможное.

У меня несколько десятков журналов «Азии и Африки» с моими статьями о творчестве современных алжирцев, марокканцев, тунисцев, с рецензиями на их новые книги, с анализом всех новых проблем современной магрибинской литературы. Иных уж нет теперь. Другие живут в эмиграции. Но еще пишет в Алжире и продолжает писать, не боясь ничего, отважный Рашид Буджедра (испытав жуткие угрозы исламистов в Алжире в годы гражданской войны 90-х гг. XX в.), переехав в Алжир; и знаменитый теперь Ясмينا Хадра (в 1990-е я познакомилась с ним в Париже, где он заведовал Алжирским культурным центром, оставив свою военную службу); создает свои новые, почти «пророческие» книги и Буалем Сансаль.

Много и плодотворно пишут магрибинские женщины - и алжирки, и марокканки, и туниски, продолжая дело своих великих предшественниц - Маргариты Таос Амруш, Асси Джебар, Жемилы Дебеш. Обо всех написано, коротко ли или пространно - это неважно, глав-

ное, что журнал всегда вовремя реагировал и правильно, «прицельно» отмечал особенности творчества тех, кто, несмотря на все тяжелые, а порой и болезненные противоречия добившихся независимого развития магрибинских обществ, даже уехав в эмиграцию, даже рискуя жизнью (как алжирка Малика Моккедем, например, или Джюра), продолжали сообщать миру *правду* о своих странах.

Когда-то Стендаль сказал, что «...литература - это зеркало, стоящее на дороге жизни». Слушать ее «пульс», знать о том, что художественное сознание писателей как часть сознания общественного, запечатлевая мир метафорически или реалистически, явления его *типизирует*,

ищет вектор соответствия изображенного национальной реальности, - это и сегодня значит не меньше, чем прислушиваться только к биению мысли политологов, философов, прогнозистов, экономистов, социологов. Все вместе - они и писатели - создают картину жизни Азии и Африки *сегодня*.

...Перечитала мемуары Олега Ивановича Тетерина¹, нашего строгого редактора, журналиста. Села за фортепиано (когда-то я училась, как и он, музыке); под пальцы попали ноты старого танго. А вместе с ним и слова о том, что «хранят так много дорогого чуть пожелтевшие листы» нашей с Вами, Читатель, стремительно улетающей вдаль Истории...

¹ Олег Тетерин. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, 556 с. с илл.

РЕЦЕНЗИИ

АФРИКА БЕЗ ВОЙН И КРОВОПРОЛИТИЙ**Такое труднодостижимо, но возможно**

© 2020 Н. ПЕТРОВ

DOI: 10.31857/S032150750008169-7

ПЕТРОВ Николай Иванович, политический обозреватель (mr.nikpetrov@yandex.ru)

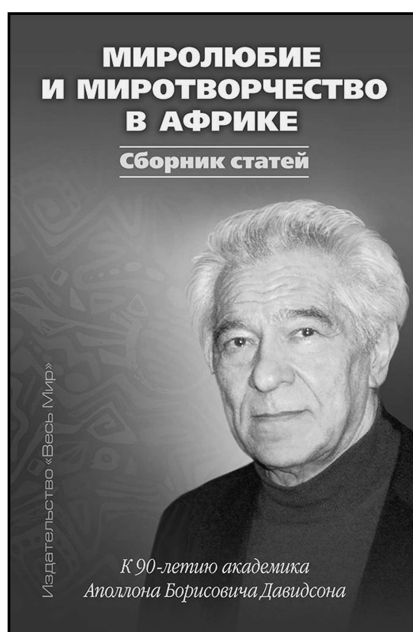
Ключевые слова: Африка, миротворчество, академик А.Б.Давидсон, Центр африканских исследований**AFRICA WITHOUT WARS AND BLOODSHED. It's hard to reach but possible**

Nikolai I. PETROV, Political observer (mr.nickpetrov@yandex.ru)

Review of the book: *Peacefulness and peacekeeping in Africa. Digest of articles / Eds. A.Balezin, S.Mazov, I.Filatova. Moscow, 2019, 312 p. (In Russ.)***Keywords:** *Africa, peacekeeping, academician A.B.Davidson, Center for African Studies*

Если спросить у не самого молодого россиянина с чем, с какими событиями ассоциируется у него история Африканского континента на протяжении последних десятилетий, то ответ, скорее всего, будет таким: с кровавыми междоусобными и межплеменными войнами, огромными жертвами среди мирного населения, вооруженными конфликтами.

Собственно говоря, именно об этом на протяжении десятилетий писали и рассказывали по радио и ТВ наши СМИ. Африка в этом отношении намного «опережала» другие континенты. Об этом прямо и откровенно говорится в недавно вышедшей книге, о которой пойдет речь в этой рецензии: «...ведь именно там (в Африке. - Н.П.) в последние десятилетия происходили самые кровавые конфликты» (с. 39). А в последующих двух фразах весьма убедительно объясняется, почему этот объемистый коллективный труд (312 страниц, 18 авторов) не просто важен, а даже необходим в наше время, когда «...самое главное - привлечь внимание к опыту миролюбия и миротворчества. Опыту, который становится все важнее для нашего всеобщего будущего, но изучается пока явно недостаточно» (там же).

Книга называется: «**Миролюбие и миротворчество в Африке. Сборник статей**». Выпущена московским издательством «Весь мир» довольно большим по нынешним временам для научных изданий тиражом - 500 экз. (редакционная коллегия - доктора исторических наук А.С.Балезин (отв. ред.), С.В.Мазов, И.И.Филатова). В основу 17 статей сборника легли доклады ученых-африканистов на научной конференции «Миролюбие и миротворчество в Африке», которая прошла в Институте всеобщей истории РАН в 2018 г. Естественно, существенно переработанные и дополненные ими специально для данного издания.

Тематика и временной диапазон статей многообразны: от удачных до «провальных» миротворческих усилий и от доколониальной эпохи до событий, происходящих буквально «на наших глазах». Тон, подобно чуткому камертону, книге задает небольшая, но емкая статья академика А.Б.Давидсона «Изучать историю миролюбия, миротворчества!» (с. 35-39), содержание которой относится отнюдь не только к Африке. Автор не без досады пишет, что истории войн во все мире уделяется куда больше внимания, чем миротворчес-

кой деятельности. «Такой подход отразился и в науке, во всей системе народного образования, и в массовой культуре. Да что там - достаточно посмотреть на памятники. Это история войн, генералы, победы... ..А где же памятники миротворцам, тем, кто был против войн и даже, пусть не всегда, умел их избежать?» (с. 36).

Восполнить - хотя бы для начала на примере стран Черного континента - этот очевидный пробел, прежде всего, исторической науки, а вместе с ней - пробел в деятельности политиков и публицистов и призвана книга «Миролюбие и миротворчество в Африке».

Составители сборника не ставили задачу рассмотреть и проанализировать все конфликтные ситуации за последние десятилетия и усилия миротворцев по их разрешению - счет таким ситуациям идет на сотни. Они отобрали несколько стран, где масштабы таких конфликтов были наиболее значительными, а усилия местных и международных миротворцев - самыми деятельными и энергичными, и обстоятельно проанализировали развитие событий. В числе этих стран - Конго, Уганда, Сомали, Эфиопия, Кот-д'Ивуар, Руанда, ЮАР и несколько других. Кстати, осуществленному наиболее успешно национальному примирению на Юге Африки, прежде всего, в ЮАР, посвящен особый, пространственный раздел книги (с. 176-277). Есть в книге и «межфакультативные» главы, например, о миротворчестве в период колониализма и участия российских эмигрантов в умиротворении противоборствующих сторон.

Одна из самых больших глав посвящена миротворческим усилиям во время гражданской войны в Конго 1964-1965 гг. (автор д.и.н. *С.В.Мазов*) (с. 80-105). К этому времени кризис в этой стране, начавшийся еще в 1960 г., достиг своего апогея. Хотя после убийства в 1961 г. первого премьер-министра страны Патриса Лумумбы прошло уже три года, и советская печать фактически потеряла интерес к этой теме. Конголезский кризис (фактически гражданская война), возможно, не был самым кровавым, но, безусловно, самым запутанным, с самым значительным числом участников, подавляющее большинство которых проявляли крайнюю жестокость к противникам. В попытке примирить множество сторон принимали участие посольства разных стран, ООН. Был создан даже Специальный комитет ООН по Конго, в который вошли представители 8 африканских государств. Процесс умиротворения тормозился из-за того, что социалистические (включая СССР) и левые африканские страны оказывали деструктивному повстанческому движению военную и иную помощь, впрочем, не обеспечившую ему военных ус-

пехов. Военное поражение повстанцев в конце концов стало результатом междоусобиц в их лагере, морального разложения лидеров, а миротворчество в Конго стало вообще неактуальным и, можно сказать, потерпело крах (с. 103, 105). И, тем не менее, ценность данной главы несомненна, ибо она дает читателям наиболее полное представление о том, сколь сложным делом является миротворчество в Африке, и как много проблем и трудностей ожидает тех, кто им занимается.

Пример драматических событий в Конго, к сожалению, не единственный из приведенных в книге свидетельств о большом числе случаев, когда миротворцы в своей деятельности в Африке не добивались сколько-нибудь заметных успехов. Глава, написанная ст. преподавателем СПбГУ *Валенсом Манирагеной*, так и называется - «Руанда 1994. Яркий пример провала миротворчества» (с. 159-165).

Журнал «Азия и Африка сегодня» в 1990-е и в последующие годы не раз писал о кровавейших событиях в этой стране, - по сути, геноциду значительной части ее населения, физическому уничтожению сотен тысяч мирных жителей. Попытки приостановить кровопролитие в Руанде предпринимали ООН, а также Бурунди, Заир, Франция и Бельгия, и все безрезультатно...

Валенс Манирагена, возможно, впервые дает жесткую, но, вероятно, справедливую оценку этой очевидной неудачи: «Попытка примирить стороны руандийского конфликта провалилась потому, что примирители, или, во всяком случае, часть их, крайне жестко преследовали свои собственные интересы, а не интересы руандийского народа. Именно интересы определенных держав или сил остаются главным тормозом к реальному и долгосрочному решению конфликта и сегодня» (с. 164-165).

Практически в каждой статье книги упоминаются «незаконные вооруженные формирования (НВФ)» - «зачинщики» или самые главные участники кровопролитных конфликтов в Африке. Попытка дать их обобщенный коллективный портрет содержится в главе д.и.н. *Г.И.Сидоровой* «Кто они - боевики незаконных вооруженных формирований?» (с. 166-175). В Демократической Республике Конго (ДРК) в 2018 г. «...насчитывалось более 70 незаконных военных объединений (ранее около 50)» (с. 167). И совсем трагическими выглядят подтвержденные многочисленными источниками сведения автора о том, что боевики НВФ «...продолжают вербовать или вовлекать насильственным путем детей и подростков в армейские ряды для их пополнения. ... Для детей вступление в вооруженные группировки обеспечивает возможность получать раз в день пищу, и родите-

ли посылают их туда, надеясь, что там у них будут еда и кров» (с. 172).

Практически все авторы книги указывают на то, что мировое сообщество на протяжении длительного времени ищет (и, похоже, еще не нашло) по-настоящему действенных и надежных способов умиротворения враждующих сторон в многочисленных африканских конфликтах. Так, к.и.н. *Л.В.Иванова* в статье «Сомали: две стороны миротворчества» (с. 118-122) утверждает, что в ходе гражданской войны в Сомали (1991-1992 гг.) и в последующие годы эта страна стала «...ареной тестирования разнообразных методов миротворчества - от посредничества и переговоров до полувоенных методов урегулирования местных конфликтов и военного вмешательства ООН...» (с. 118). И снова приходится говорить, как утверждает автор, о провале «функций поддержания мира». Неудачи миротворческих миссий в Сомали (как, впрочем, и в большинстве других государств Африки) объясняются «...неэффективностью реализации идей о демократическом устройстве общества в европейском понимании и необходимостью принимать во внимание существование иных, отличных от европейских, ценностей» (с. 122).

И все же новейшая история Африки дает пример удачного примирения жестоко враждующих на протяжении десятилетий сторон межрасового конфликта в Южной Африке. С начала 1960-х гг. обстановка в ЮАР стала крайне напряженной. В главе «Примирить прошлое с будущим: Комиссия правды и примирения в ЮАР» (с. 196-207) к.и.н. *М.С.Курбак* пишет: «Многие предрекали для ЮАР неминуемую национальную катастрофу, очередную «кровавую бойню» на Африканском континенте, падение экономического уровня и социальную нестабильность» (с. 196). Но ничего этого не произошло, после нелегких переговоров был найден компромисс, удовлетворивший две враждующие стороны - Африканский национальный конгресс (АНК) и Национальную партию (НП).

Огромную роль в этом сыграл первый чернокожий президент ЮАР Нельсон Мандела, который «...остался в истории как символ миротворчества, человек, которому эта страна обязана мирным переходом от апартеида к конституционной демократии, от правления белого меньшинства к демократически избранному правительству черного большинства» (с. 182). Этому человеку, которому неоднократно выражали восхищение столь разные политические деятели, как В.В.Путин и Барак Обама, посвящена глава «Личность или обстоятельства? Нельсон Мандела как миро-

творец», написанная на высоком публицистическом накале д.и.н. *И.И.Филатовой* (с. 182-195). Чем, полагаю, способствовала короткая, но содержательная встреча ученого с Н.Манделой летом 1991 г. (с. 194-195).

Заметим также, что имя Нельсона Манделы неоднократно встречается и в других главах книги как едва ли не единственный пример безусловно успешной практической реализации задач миротворчества. Кстати, в главе «Личность или обстоятельства?», посвященной личности Н.Манделы и опыту миротворчества в ЮАР, есть фраза, которая имеет принципиальное значение, поскольку, как полагает рецензент, обозначает одну из задач, которые ставили перед собой авторы книги и ее составители: «Южноафриканский пример может быть обдуман и даже в какой-то степени использован для решения внутренних проблем и противоречий в других странах мира» (с. 207).

* * *

Вступительный раздел книги озаглавлен - «К 90-летию Аполлона Борисовича Давидсона». В нем две главы: «Аполлон Борисович Давидсон. Жизнь и труды» (автор д.и.н. *И.И.Филатова*) (с. 9-22) и «А.Б.Давидсон и Центр африканских исследований» (автор д.и.н. *А.С.Балезин*) (с. 23-34).

Первая глава представляет собой скрупулезное исследование и описание жизненного пути академика. Автор не обошла вниманием непростые этапы в его научной судьбе. В 1953 г., еще до смерти И.В.Сталина, молодой выпускник МГУ испытал последствия еще не завершившейся «борьбы с космополитизмом». А в 1964 г., будучи уже известным ученым, был вынужден уйти из только что созданного академического Института Африки из-за не сложившихся отношений с его руководством.

И.И.Филатова подробно рассказала об исключительно многогранной деятельности А.Б.Давидсона. Будучи автором многих собственных научных работ, он выступил организатором ряда научных конференций, лектором и преподавателем в столичных и зарубежных вузах и автором блестящих литературных произведений, посвященных поэту и путешественнику Николаю Гумилеву. Был принят в домах Анны Ахматовой, Ирины Одоевцевой и многих других русских интеллигентов - свидетелей событий Серебряного века.

Но, видимо, главным детищем в жизни академика был и остается Центр африканских исследований, созданный в 1971 г. по его инициативе в Институте всеобщей истории, вначале как Сектор истории Африки. А.Б.Давидсон руководит им на протяжении многих лет. Но и здесь не обо-

шлось без трений и «подводных камней»: на исходе 1970-х гг. Сектор, «доукомплектованный» сотрудниками других подразделений и получивший нового начальника, долго испытывал трудные времена: были проблемы с защитой диссертаций, с утверждением трудов к печати и т.д. Аполлон Борисович был вынужден на некоторое время перейти на работу в Институт востоковедения.

В главе, написанной *А.С.Балезиным*, можно найти и другие примеры в высшей степени достойного, поистине борцовского поведения А.Б.Давидсона, на протяжении всей своей научной карьеры отстаивавшего свою честь и честь подлинно высокой науки. В новом веке, как утверждает автор главы, Аполлон Борисович остается источником и «стимулятором» новых инициатив в африканских исследованиях. Их актуальность наверняка возрастет после состоявшегося осенью 2019 г. в Сочи первого российского саммита «Россия-Африка».

Право слово, трудно найти любой иной способ достойно отметить юбилей известного ученого, нежели издать книгу, целиком составленную из работ его учеников и сподвижников по научной деятельности.

Исключительно впечатляет «Приложение» - список основных трудов академика, написанных и отредактированных книг, журнальных и газетных статей, опубликованных во многих странах мира, блестящих очерковых литературных произведений и многого другого. И этот «Список», который занимает 29 страниц (!) книги - несколько сотен наименований, включает в себя не все, а только ОСНОВНЫЕ (!) работы Аполлона Борисовича. Первая из них датирована 1957 годом - это статьи о 5 африканских государствах, включенных в ежегодный «политиздатовский» политико-экономический справочник. Четыре последних опубликованы, что называется, «на днях» - в 2019 г. - это статьи и целые разделы «Политической энциклопедии». Кстати, в иные годы счет публикациям А.Б.Давидсона идет на десятки: например, в 2003 г. их было 23(!). Дело, впрочем, не в количестве: благодарные читатели - и ученые, и просто любители научно-популярной литературы, которая составляет изрядную долю среди читателей трудов академика, знают: все, что выходит из-под его пера, это ярко, интересно и талантливо.

Так же, как еще многое - в чем можно не сомневаться - будет написано им в будущем.

ЗАКАТ ВЕЛИКОЙ ДИНАСТИИ?

© 2020 Л. ЧЕРЕШНЕВА

DOI: 10.31857/S032150750008170-9

ЧЕРЕШНЕВА Лариса Александровна, доктор исторических наук, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П.Семенова-Тян-Шанского (larisa-chereshneva@rambler.ru)

Ключевые слова: Индия, династия Неру-Ганди, Индийский национальный конгресс, Индира Ганди и ее семья, Бхаратия Джаната парти

THE SUNSET OF THE GREAT DYNASTY?

Larisa A. CHERESHNEVA, Dr.Sc. (History), Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University (larisa-chereshneva@rambler.ru)

Review of the book: Yurlov F.N. *From Sunrise to Sunset. The Dynasty of Nehru-Gandhi.* **Book Two: Indira Gandhi and the Family.** Moscow, 2018. 460 p. (In Russ.)

Keywords: India, Nehru-Gandhi dynasty, Indian National Congress, Indira Gandhi and her family, Bharatiya Janata Party

В 2017 г. Республика Индия отметила 70-летие независимости и установления дипломатических отношений с нашей страной. В этой связи актуальность проблематики рецензируемой книги главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора исторических наук Ф.Н.Юрлова «От восхода до заката. Династия Неру-Ганди. Книга вторая: Индира Ганди и семья» (М., ИВ РАН, 2018. 460 с.) не вызывает сомнений.

Отечественная наука давно нуждается в фундаментальном обобщающем труде о династии Неру-Ганди и ее роли в освободительной борьбе индийского народа, становлении и развитии Республики Индия. Портреты государственных деятелей Индии, воссозданные с помощью общенаучных, исторических и социокультурных методов исследования, - одно из востребованных сегодня направлений в индологии и политической биографике.

Структура исследования Ф.Н.Юрлова организована по проблемно-хронологическому принципу и представляет собой предисловие, 3 части, подделенные на главы и параграфы, заключение, библиографию, указатель имен и необходимые аннотацию и оглавление. Структура полностью соответствует целям книги, характеризует пребывание во власти Индиры Ганди, Раджива Ганди и рассуждение о закате династии, окончательном или в перспективе преодолимом.

Документальная база исследования Ф.Н.Юрлова позволяет решить научно-исследовательские задачи работы. Автором использованы разнообразные типы и жанры письменных исторических источников, доступные историку в настоящее время: Конституция Республики Индия, государственные акты, правительственные аналитические обзоры, статьи, речи государственных и политических деятелей (Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, Раджива Ганди, Манмохана Сингха и др.), мемуары, автобиографии, воспоминания

Джавахарлала Неру, Индиры Ганди, К.К.Бирлы (сына индийского промышленника и финансиста Г.Д.Бирлы), посла Индии в Советском Союзе К.П.С.Менона, индийских дипломатов Т.Н.Кауля, Марая Кришны Расготры, лидера мусульман Кашмира Шейха Абдуллы, индийского деятеля культуры и автора биографии Индиры Ганди Пулпул Джаякар, заместителя премьер-министра Индии в 2002-2004 гг. Л.К.Адвани, президента Пакистана в 1971-1977 гг. Зульф리카ра Али Бхутто, государственного секретаря США в 1973-1976 гг. Г.Киссинджера и др. Автор задействовал многочисленные сборники документов и материалов, опубликованные в Индии и за ее пределами, публицистику и прессу («Хинду», «Хиндустан Таймс», «Таймс оф Индия», «Фронтлайн», «Правда» и многие другие издания).

Особую ценность представляют личные свидетельства Ф.Н.Юрлова, участника или свидетеля многих описываемых событий во время его многолетней работы в Индии, о контактах с государственными и политическими деятелями Республики. Уникален и материал о личной встрече автора с лидером Бангладеш Муджибуром Рахманом. Все вовлеченные в научный оборот материалы позволили создать высококачественную источниковую базу исследования.

Историографическая составляющая книги также достаточно презентабельна. В книге использованы монографии, сборники и статьи отечественных, индийских и зарубежных авторов, наиболее актуальные для ее проблематики. Отечественная историография представлена, в частности, трудами индологов и пакистановедов В.Я.Белокреницкого, Б.И.Клюева, В.П.Кашина, В.Н.Москаленко, А.В.Райкова, А.Л.Сафроновой, Т.Л.Шаумян, Е.С.Юрловой и других. Индийская - работами В.П.Датта, И.Малхотры, А.Сенгупты и др.

Книга Ф.Н.Юрлова является логическим продолжением изданной им первой части «Династии

Неру-Ганди. Мотилал и Джавахарлал Неру», увидевшей свет в 2015 г. Автор раскрыл перемены, произошедшие в правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) после смерти Дж.Неру в 1964 г. и нахождения на посту премьер-министра Лал Бахадура Шастри в 1964-1966 гг. Автор неоднократно подчеркивает, что, вероятно, Неру хотел бы видеть свою дочь Индиру во главе государства в качестве своей преемницы, но никто и никогда не мог и не может упрекнуть его в том, что он предпринимал какие-либо шаги в этом направлении или даже просто высказывался в этом ключе.

Тем более интересной в научном плане является наиболее значимая по содержанию и объему *первая часть* книги, посвященная вхождению Индиры Ганди в активную политику, ее триумфу и трагедии. Ф.Н.Юрлов показал, как в первые годы после смерти отца она защищала его курс, а именно необходимость следовать по пути демократического социализма, строить плановую экономику и на ее основе - тяжелую промышленность страны. Дана характеристика индо-пакистанского конфликта 1965 г., показана деятельность Индиры, посещавшей Кашмир, прифронтовые районы, нарастание противоречий между нею и премьер-министром Шастри. Раскрыты усилия Советского Союза по примирению Индии и Пакистана, воссоздан исторический фон прихода Индиры Ганди к власти после внезапной смерти Лал Бахадура Шастри в 1966 г., во время мирных переговоров в Ташкенте.

Автор убедительно доказал, что кандидатура Индиры Ганди на предстоявших в 1967 г. парламентских выборах - при всех ее слабостях и неопытности во внутренних делах, в т.ч. в парламентских дебатах - выглядела более предпочтительной, чем ее конкурента Морарджи Десаи: «за ней стояло имя Джавахарлала Неру, которое могло мобилизовать массы в поддержку Конгресса» (с. 54).

Ф.Н.Юрлов проанализировал проблемы во внутренней и внешней политике, с которыми столкнулась Индира на посту премьера в свой первый срок (1966-1977 гг.). Автору удалось воссоздать живой, противоречивый, яркий образ дочери Неру. Читатель может наблюдать, как она превращалась в прагматичного политика, умеющего динамично выступать перед простыми людьми, язвительно парировать выпады оппозиционеров в палате парламента, устранять своих конкурентов и противников с политической арены.

Значительный интерес представляет раздел о ликвидации льгот и привилегий бывших князей - мере, на которую премьер решилась, действуя «не лично против князей, а против феодальной системы, за освобождение и демократизацию Индии» (с. 85). Автор не скрыл фактов борьбы за власть внутри ИНК, коррупции в партийных кругах. Ф.Н.Юрлов проанализировал и то, как начала «размываться снизу» власть правящего Конгресса и как из него стали выходить группировки, под-

держивавшие зажиточных крестьян, результатом чего стала потеря ИНК своего влияния в ряде регионов страны.

Поддерживаю полностью вывод автора о том, что «раскол в Конгрессе, вызванный изменением партийно-политических сил в стране, привел к новой ситуации в парламенте», и Конгресс «был вынужден прибегнуть к поддержке других партий, прежде всего, Компартии Индии, которые не столько разделяли его политическую программу, сколько не хотели допустить к власти консервативные силы» (с. 79).

Внешняя политика Индии при «первом премьерстве» Индиры Ганди со страниц книги Ф.Н.Юрлова предстает многоплановой, реконструированной максимально исторично. Автор показал роль дочери Неру в развитии международных связей своей страны, ее стремление сбалансировать отношения Индии с двумя сверхдержавами - СССР и США. Поднята и развита проблема ядерной программы, при этом Ф.Н.Юрлов акцентирует внимание на том, что «в исторической ретроспективе, именно... Неру заложил основы ядерной программы Индии, а Индира Ганди использовала возможность прибегнуть к испытанию ядерного устройства» (с. 150).

Проанализирована и ее роль во время раскола Пакистана и образования Бангладеш в 1971 г., подписания 9 августа 1971 г. Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между Индией и СССР (с. 100) и признания Бангладеш. Уместен и точен вывод автора о том, что СССР в своей поддержке Индии в индо-пакистанской войне 1971 г. учитывал «китайский фактор» (с. 101).

Связующим звеном между частями книги послужила характеристика семейной жизни Индиры Ганди, всех членов ее семьи и взаимоотношений между ними. Выписаны истории политического становления сыновей премьера - Санджая и Раджива (с. 180-184, 262). Ф.Н.Юрлов далек от комплиментарности в их адрес, но, следуя принципам историзма и непредвзятого анализа источников, задается, например, принципиально важным вопросом - почему с определенной поры премьер стала опираться на Санджая?

Вывод автора представляется обоснованным: «после смерти Джавахарлала Неру она лишилась опоры и интеллектуальной подпитки и постоянно нуждалась в советниках... Лояльность стала главным критерием подбора помощников и советников... В глубоком философском смысле ей нужен был гуру-наставник, смотревший за дальние горизонты и видевший далеко вперед» (с. 221-222). Иными словами, автор дает нам понять, что сама она такими качествами от природы в нужной мере не обладала, либо постоянная, открытая и «подковерная», политическая борьба, угрожавшая ее власти, лишила ее широты взглядов, присушив ее отцу и деду.

В книге подробно охарактеризовано отстранение Индиры от власти после поражения Конгресса на парламентских выборах 1977 г., ее краткое пребывание в оппозиции и вновь возвращение

к власти, ее «второе премьерство» (1980-1984 гг.), образование Конгресса (И) и Конгресса (С) (с. 216). Исторично и деликатно освещены факты трагической гибели Санджая в 1980 г. и убийства сикхами самой Индиры Ганди в 1984 г., после операции «Голубая звезда»¹.

Нельзя не согласиться с выводом Ф.Н.Юрлова о том, что «трагедия Индиры Ганди состояла в том, что она как мать... открыто продвигала на высшие партийные и государственные должности сначала одного, затем другого сына. Это не способствовало развитию здоровой конкуренции в индийском политическом классе и в самой партии, а вело к разрушению демократических основ и к коррупции, в широком смысле слова» (с. 278). При этом автор дал развернутый анализ итогов внутренней, в первую очередь, экономической, конфессиональной политики Индиры Ганди, подчеркнув ее исторический вклад в развитие страны.

Вторая и третья части книги носят подчиненный характер, что вполне объективно отражает «весовую категорию» их предмета по сравнению с частью *первой*.

Вторая часть посвящена правлению старшего сына Индиры - Раджива Ганди в 1984-1989 гг., который также трагически погиб от рук тамильской террористки. Автор подал портрет Раджива как исторической персоналии, показал, как начало его премьерства совпало с массовым избиением сикхов в стране - так нация вымещала свое отчаяние на сикхах за убийство Индиры ее телохранителями (с. 295).

Ф.Н.Юрлов подчеркнул, как «довольно быстро» Раджив стал вносить серьезные изменения в социально-экономическую политику, и «социалистическая риторика Конгресса стала больше уступать место рассуждениям о новой технологической революции, “прыжке в XXI век”» (с. 299). Был взят курс на развитие рыночных отношений, либерализацию экономики и ее интеграцию в мировое хозяйство. Автор указывает, что при всем том еще более расцвела коррупция в высших эшелонах власти, усилилась борьба между «титанами бизнеса». Раскрыты факты как «примирения» с проблемными штатами (Панджабом, Ассамом), так и обострения религиозно-общинных отношений. Рост мусульманского фундаментализма сочетался с укреплением индусских консервативных сил (с. 329-331).

Ф.Н.Юрлов поднял и проблему «отсталых индусских каст и общин», составлявших промежуточную группу между развитыми и низшими (зарегистрированными) кастами, а также охарактеризовал их борьбу по вопросу о резервировании,

ставшему одним из ключевых в общественно-политической жизни Индии 1980-х - 1990-х гг.

Филигранно выписана история этнического конфликта между сингалами и тамилами, действий группировки «Тигры освобождения Тамил ислама», ставших роковыми для Раджива Ганди.

Третья часть книги, «Закат династии?», содержит итоговый анализ результатов нахождения у власти Индийского национального конгресса под руководством династии Неру-Ганди (с. 346-348), при премьер-министре Нарасимхе Рао в 1991-1996 гг., современной модернизации страны (с. 363-365). Охарактеризована внешняя политика Индии, ее место в БРИКС, отношения с ШОС.

Вполне логичным является сюжет о выходе вдовы Раджива, Сони Ганди, на политическую арену (с. 375), о ее вступлении в ряды Конгресса и последующем избрании на пост президента партии в 1998 г. Выписаны портреты детей Раджива, внуков Индиры - Рахула и Приянки Ганди. Показаны ход и итоги парламентских выборов 1999, 2004, 2009 гг. и «разгром Конгресса» в 2014 г., причины победы Бхаратия Джаната парти. При этом автор книги подчеркивает, что возвращение «членов семьи» в командный состав Конгресса не прервало пока тенденцию ослабления его влияния.

Согласна с Ф.Н.Юрловым в том, что «по мере развития демократии в Индии, децентрализации и усиления власти в штатах, модель династийного правления стала себя истощивать..., все меньше служила общему делу развития и укрепления Индии..., стала превращаться в тормоз социально-экономического и политического развития общества» (с. 429). Автор считает, что одним из наиболее губительных для авторитета ИНК проявлений этой династийности стала «массовая коррупция, в том числе ее наиболее опасная форма - политическая» (там же).

Резюмируя вышеизложенное, считаю, что книга Ф.Н.Юрлова представляет собой завершенное оригинальное научное исследование актуальной проблемы, выполненное на высоком уровне. Исследование вносит большой вклад в развитие отечественной индологической науки, несет новое знание и может использоваться в преподавании истории Востока, международных отношений на профильных востоковедческих и исторических факультетах университетов, а также для практикоориентированных аналитических материалов дипломатов, политологов, работников специальных служб по проблематике межконфессиональных, межэтнических отношений и противодействия терроризму.

¹ «Голубая звезда» - военная операция индийской армии по уничтожению базы сикхских сепаратистов в Золотом храме, главной святыне сикхской религиозной общины (г. Амритсар, штат Панджаб) в июне 1984 г. Сикхи Панджаба как религиозная секта оформились в качестве течения индуизма в XVI в. под началом первого учителя - гуру Нанак. В начале 1980-х гг. экстремистские организации сикхов требовали автономизации Панджаба и создания там государства Сикхистан или Халистан. В 1982 г. на территории Золотого храма в Амритсаре было налажено производство оружия, скрывались лидеры сикхских сепаратистов. Именно Индира Ганди приняла решение уничтожить базу сикхских террористов на территории их святыни (*прим. авт.*).

АКТУАЛЬНАЯ КНИГА НА СЛОЖНУЮ ТЕМУ

© 2020 Е. БРАГИНА

DOI: 10.31857/S032150750008171-0

БРАГИНА Елена Аркадьевна, доктор экономических наук, гл.н.с. Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова РАН (ИМЭМО РАН) (braglen@mail.ru)

Ключевые слова: Африка, формирующиеся рынки, государство, регулирование экономики

TOPICAL BOOK ON A COMPLICATED ISSUE

Elena A. BRAGINA, Dr.Sc. (Economics), Principal Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO) (braglen@mail.ru)

Review of the book: Morozenskaya E.V. State Regulation of Economy in Africa / Ed. V.P.Morozov. M., 2018. 214 p. (In Russ.)

Keywords: Africa, emerging markets, the state, economic regulation

В тематическом разнообразии социально-экономической литературы трудно найти проблему с более противоречивыми теоретическими оценками и практическими рекомендациями, чем роль государства в современном развитии.

Применительно к странам Африки это сложное научное, остро политическое и одновременно практическое направление особенно актуально. Такой подход в рецензируемой книге - *Е.В.Морозенская «Государственное регулирование экономики в Африке»* (М., ИАФР РАН, 2018. 214 с.) - продиктован спецификой их становления, усилившей объективную необходимость активного участия государства в экономических процессах.

Вместе с тем, существенно различаются формы, методы и особенно результаты такой политики, определяемые конкретными условиями стран, в основном, сложившихся в период колониальной зависимости. В книге интересно, с использованием солидного фактического материала, представлен содержательный анализ этого сложного комплекса, его неоднозначности, сильных и слабых составляющих процесса, масштабов внешних воздействий.

Автор последовательно рассматривает на базе статистических данных и на конкретных примерах африканских государств сложную, неоднозначную проблему формирования их экономической политики, начиная с середины XX в.

Особая трудность анализа этой обширной темы заключается в многообразии и разной направленности изменений, продвижений и попятных движений в социально-экономических структурах 54 стран Африканского континента. Вместе с тем, такое направление исследования особенно актуально ещё и в связи с растущим интересом ведущих стран мира в расширении и диверсификации их экономических связей с Африкой. Показательно, что на 5-м Восточном экономическом форуме 4-6 сентября 2019 г. во Владивостоке премьер-министр Японии С.Абэ говорил о намерении своего правительства наращивать инвестиции в странах этого континента.

Е.Морозенская четко определяет важную исходную позицию представляемой книги, суть которой в том, что характерной чертой социально-экономической основы африканских государств остается многоукладность национальных экономик и такая их особенность, как живучесть общины (с. 20). Становление современных форм национального бизнеса происходит в условиях сосуществования и взаимодействия как с иностранным капиталом, в т.ч. ТНК, так и с массовым местным мелкотоварным производителем - хозяйственной базой постколониального общества стран Африки. В разносторонних контактах этих противоположных по своей экономической сути субъектов состоит одна из особенностей и трудностей современного этапа их развития.

В разных вариантах эта противоречивость, прежде всего в форме многоукладности, сохраняет свое влияние и сегодня. С учетом специфики сложного процесса преодоления африканскими странами экономической отсталости после достижения политической независимости Е.Морозенская формулирует принципиально важный вывод: «Единственной национальной силой, способной возглавить и реализовать этот процесс, оказалось в тот период национальное государство» (с. 21). И в дальнейшем, как показано в рецензируемой книге, в становлении национальных экономик особенностью их развития остается в разных формах взаимодействие сложившихся отсталых/традиционных хозяйственных форм при сохранении значимой роли государства. Этот важный тезис последовательно и обоснованно прослеживается автором.

Определенным своеобразием начального периода независимого политического пути молодых государств было провозглашение правящими партиями ряда стран Африки, в т.ч. Танзании, Ганы и некоторыми другими, курса социалистической ориентации с целью развития на принципах «африканского социализма». Эта своеобразная утопия, как и другие схожие попытки, потерпела

поражение. Но авторский анализ внутренней противоречивости этой политики, показывающий, что на фоне провала основных намеченных экономических мероприятий были определенные положительные сдвиги, например, в национальных системах здравоохранения и образования, полезен и составляет сильную сторону книги Е.Морозенской (с. 22).

Заслуживает внимания авторская трактовка применительно к сквозной теме книги таких категорий, как «модель», «стратегия», «концепция развития», которые в разных вариантах широко представлены в теориях и практике молодых государств Африки. В этом сказалось постоянное и разнообразное участие в их становлении международных экономических организаций - характерная черта современного мирового хозяйства.

МОТ, ОЭСР, МВФ в своей активности в странах Африки делали ставку, прежде всего, на эксплуатацию и экспорт их природных ресурсов (гл. 1). Такой тип внешних связей с преимущественным использованием, прежде всего, сырьевого потенциала стран догоняющего развития, объективно заложен во взаимоотношениях экономически сильных субъектов мирового хозяйства с отставшими. Что касается доходов от экспорта, то других значимых источников накопления финансовых ресурсов в целях модернизации экономики молодые государства Африки не имели. Проблема в том, как и на какие цели расходовались (и расходуются) поступающие извне средства: инвестируются в экономическое развитие или используются непроизводительно, расхищаются. В странах Африки коррупция, в т.ч. государственного аппарата, пронизывает все стороны жизни общества.

Национальные правительства и международные организации, исходя во многом из исторического опыта экономического становления ныне передовых государств, ориентировались на ускоренное развитие промышленности. Автор показывает в гл. 1, что это направление в странах Африки на начальных этапах недостаточно учитывало местные условия, делая экономические преобразования трудно реализуемыми. Принятая на государственном уровне стратегия основных нужд стала существенным отличием их социально-экономического становления по сравнению с историческим опытом Запада, что дало определенные положительные результаты. Так, несмотря на все трудности начального периода политической независимости, было достигнуто преодоление тотальной неграмотности населения.

Существенным сдвигом на рубеже 1980-х гг. стало формирование перспективной идеи необходимости взаимодействия африканских государств. Хотя её практическая реализация по сей день испытывает серьезные трудности вследствие накопившихся исторически и новых разногласий

среди большого числа африканских стран, но положительный опыт их взаимодействия постепенно формируется. Одним из его проявлений можно считать стратегию опоры на собственные силы и ресурсы. Это была своеобразная попытка, в т.ч. повысить самосознание молодых государств, укрепить уверенность в своих возможностях. Правильное, но, похоже, преждевременное направление с точки зрения его реализации.

Е.Морозенская считает, что решающим фактором большинства проводимых программ стала политика либерализации цен «в процессе преобразования административной экономики в рыночную» (с. 34). Неизбежным следствием было усиление роли иностранного капитала как источника средств, и, что особенно важно на современном этапе мирового экономического взаимодействия, постепенно растущий импорт технических новинок, освоение современного производственного опыта странами Африки. Вместе с тем, трудно полностью принять позицию автора, что такого рода заимствования «замедлили продвижение этих стран к демократии, социальной рыночной экономике и гражданскому обществу» (там же).

В гл. 2 проведен интересный анализ изменения теоретических подходов к особенностям социально-экономического развития стран Африки. Представленные материалы и авторские оценки подводят читателя к выводу, что экономические теории, разработанные в принципиально иных социально-экономических условиях, оказались недостаточно эффективными в конкретной обстановке постколониального развития африканских стран. В результате, хозяйственное становление современных экономических отношений в странах Африки происходит по своеобразному сценарию: модернизация сверху при значимом участии государства в рамках традиционного общества. Спецификой такого смешения в странах Африки становится устойчивая теневая экономика, которая, как подчеркивает автор, «является параллельной экономической властью» (с. 53). Эта особенность неизбежно распространяется на все стороны жизни общества.

Особого внимания в этой связи заслуживает оценка Е.Морозенской изменений с конца 1990-х гг. роли неформальной экономики и методов её количественного анализа. Эта позиция важна в экономическом, а также и в политическом плане, не говоря уже о теоретическом аспекте, поскольку масштабы теневой экономики свидетельствуют о её весьма значимых позициях в хозяйстве практически всех стран Африки. По данным обзора МВФ 2018 г., в большинстве из них теневая экономика составляет существенную долю национального ВВП, превышая 40%, а то и 50%. Например, за 1991-2015 гг. в Зимбабве - 69%, Бенине - 56,8, Гамбии - 56,7, ЦАР - 55,9, Анголе - 40,2. Самый низкий показатель в ЮАР - 29,9%¹.

¹ IMF Working Paper, African Department. Shadow Economies Around the World: What did We Learn over the Last 20 Years? Leandro Medina, Friedrich Schneider. January 2018, pp. 50-54.

В работе особо выделена позиция Всемирного банка, выступившего против использования при оценке экономической ситуации в Африке исключительно данных официальной статистики и предложившего методы количественной оценки «реальной экономики», т.е. необходимости уравнять значения официальной и неофициальной сфер хозяйств, хотя это может активизировать теневую экономику, расширить процесс «теневиизации» (с. 84, 85).

На основе проведённого анализа Е.Морозенская предлагает свою «модель африканской экономики, включающую... в качестве равноправных участников процесса воспроизводства три группы экономических субъектов (агентов): государство ... , формальный (официальный) сектор экономики ... , неформальный (теневой) сектор экономики ...» (с. 85). Предложенная ею блочная модель «для решения социально-экономической задачи позволяет представить целевую функцию общей задачи в виде суммы критериев частных задач. При этом интересы скомпонованных в блоки экономических агентов (государства, формального сектора и неформального сектора) во многом не совпадают, следовательно, различны целевые функции в описывающих их экономическое поведение частных задачах» (с. 91). Предложенная «симметричная модель может быть использована для разработки прогноза возможного развития в условиях африканских стран неформальной экономики, а также реальной экономики в целом» (там же).

Концепция перспективная, но требующая дальнейшего уточнения и разработки.

Особенностью современного этапа хозяйственного преобразования африканских стран стало экономическое регулирование (гл. 4). Автор отмечает особые трудности мобилизации внутренних средств, необходимых для осуществления этого процесса. Хотя доля налогов в ВВП стран Субсахарской Африки постепенно растёт, этот показатель остается, за немногими исключениями, невысоким: например, в Нигерии, стране-экспортёре нефти, он снизился до 3% в 2017 г. (с. 102). Одни из самых высоких отчислений в бюджет осуществляет наиболее развитая страна континента ЮАР - 25,8% (там же). Представленные таблицы демонстрируют неустойчивость, ограниченность официальной налоговой базы в подавляющем большинстве африканских стран. В сочетании со слабостью национальной налоговой службы это ведет к недобору поступлений в национальные бюджеты, а также к нецелевому расходованию средств в большинстве стран Африки, что в целом ограничивает проведение экономических преобразований. Своевременно замечание Е.Морозенской: «Традиции оказывают существенное влияние не столько на выработку, сколько на реализацию государственной экономической политики» (с. 117).

На этом негативном фоне автор фиксирует постепенное укрепление в странах Африки некоторых продвинутых форм хозяйствования, напри-

мер, особые экономические зоны, технопарки, хотя и они далеко не всегда становятся успешными из-за общей отсталости национальных экономик, ограниченного доступа к современным средствам связи, нехватки подготовленных кадров. Своего рода обобщающим показателем медленных экономических сдвигов можно считать снижающуюся с 1960 г. долю стран континента в мировом экспорте и импорте (с. 126). Динамика российско-африканского товарооборота в 1995-2016 гг. показала положительный рост при незначительном его объёме (с. 132).

Положительной чертой стран Африканского континента стало, как показано в гл. 5, их тяготение к межгосударственному регулированию, что реализовалось в принятой в 2002 г. программе НЕПАД («Новое партнёрство для развития Африки») с упором на 4 главные цели - мир и безопасность, формирование правового государства, ускорение темпов роста, улучшение здравоохранения и образования. Но, как отмечает Е.Морозенская, ресурсы для их реализации лидеры НЕПАД ожидали получить извне путем увеличения официальной помощи развитию (с. 149). Частично этому отвечали финансовые поступления от стран «Большой восьмерки». Но не произошло главного - их согласия на свободный доступ аграрной продукции стран Африки на международные рынки, как ожидали авторы НЕПАД. Более того, усиление конкуренции на этих рынках привело к дальнейшему сокращению доли Африки в мировой торговле (с. 151).

Это не помешало принятию следующей, общей для всех стран - членов Африканского Союза стратегии на 50 лет вперед - «Повестки дня-2063». «Повестка» для африканских стран, существенно различающихся по своему потенциалу и хозяйственным возможностям, разумеется, заслуживает внимания, одновременно с большими сомнениями в её реализации, учитывая динамизм современного мирового развития и его неравномерность (с. 154-160).

Обоснованию объективной необходимости растущей роли государства в странах Африканского континента - сквозной темы работы Е.Морозенской - способствуют таблицы и другие информационные материалы книги. Работа во многом новаторская, особенно в том, что касается моделей развития. Читателю полезна обширная библиография книги. Правильно, что автором отмечены капитальные работы российских исследователей, начинавших ещё в середине прошлого века изучение сложных проблем становления экономических структур молодых, ставших политически независимыми африканских государств.

Работа хорошо читается, написана четко, хотя автор не избежала длинных, по десятку и более строк, фраз. Но это ни в коей мере не уменьшает важности представленных Е.В.Морозенской оригинальных позиций и оценок трудной проблемы государственного регулирования с целью преодоления отставания странами Африки.

ЛИТЕРАТУРА ЭФИОПСКОЙ ДИАСПОРЫ: ДИНАУ МЕНГЫСТУ

© 2020 Г. БАЛАШОВА

DOI: 10.31857/S032150750008173-2

БАЛАШОВА Галина Александровна, кандидат филологических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН (balashovag@mail.ru)

Ключевые слова: Африка, Эфиопия, репрессии, миграция, диаспора, литература

LITERATURE OF THE ETHIOPIAN DIASPORA: DINAW MENGISTU

Galina A. BALASHOVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (balashovag@mail.ru)

Review of the Two novels by Dinaw Mengistu: "The beautiful things that Heaven Bears", 2007, New York, and "How to read the air", London, 2010.

Keywords: Africa, Ethiopia, repression, migration, diaspora, literature

Антифеодальная революция 1974 г. в Эфиопии явилась важной поворотной точкой в истории страны. 12 сентября 1974 г. последний император Эфиопии - Хайле Селассие I был низложен, посажен в тюрьму, где и умер.

Однако антифеодальная, антимонархическая революция в Эфиопии не смогла разрешить ни национальных, ни социальных проблем одного из древнейших государств континента.

Новой властью стало прогрессивное крыло ВВАС (Временного Военного Административного Совета, руководимого Менгысту Хайле Мариамом¹).

По-прежнему наблюдался резкий рост оппозиции, и Менгысту Хайле Мариам предпринял ряд беспрецедентных репрессий по отношению к инакомыслящим. Начинается массовая миграция эфиопов за рубеж, в основном в США. Там писались откровенные и смелые произведения о страшных реальностях Эфиопии. Прославились женщины-писательницы: Маазе Менгысту - «Под пристальным взглядом льва» (2007, Нью-Йорк), Ребекка Хайле - «Взгляд издалека. Мое новое открытие Эфиопии» (2007, Чикаго).

Пользовались успехом и популярностью романы о судьбах на чужбине эфиопских иммигрантов, в частности, Динау Менгысту - «Прекрасные вещи, которые находятся на небесах» (2007, Нью-Йорк), «Как создать атмосферу» (букв. «Как читать воздух») (2010, Лондон).

Динау Менгысту родился 30 июня 1978 г. в Эфиопии. Его семья эмигрировала в США во время гражданской войны в Эфиопии.

Он закончил Джорджтаунский и Колумбийский университеты, получив степень магистра по художественной литературе в Колумбийском университете, проживает в Нью-Йорке.

Динау написал три романа: «Прекрасные вещи, которые находятся на небесах» (*The Beautiful things that Heaven Bears, 2007, New-York*); «Как понимать атмосферу» (*How to read the air, London, 2010*); «Все наши имена» (*All our names, 2014, New-York*). Кроме того, он написал статьи в журналы «*Rolling Stones*» (о войне в Дарфуре) и «*June Magazine*» (о конфликте в северной Уганде). В настоящее время он - директор Программы Литературного искусства *Bard College*.

С 2007 г., со времени публикации первой книги, он получил множество литературных наград, а также стипендию по программе *MacArthur Fellows* в 2012 г.

Первый роман Динау - «Прекрасные вещи, которые находятся на небесах» - посвящен жизни эфиопских мигрантов на чужбине - в США. Он написан объективно, искренне и честно. Динау Менгысту можно считать основоположником культурной интеграции, которая происходила как в США, так и в других странах, именно через литературу, создаваемую иммигрантами.

Главный герой этого романа - Шибреу Стэфанос (уменьш. Сэфа) живет в США уже 17 лет, после того как солдаты Менгысту Хайле Мариам жестоко избили на его глазах родного отца и увезли в неизвестном направлении.

Сэфа сумел осесть в Вашингтоне, где арендовал небольшую гастрономическую лавку с «тысячью мелочей» в бедном районе, с такими же, как он, темнокожими соседями. У него есть два приятеля - иммигранты: Джосеф (Джой) из Конго, работает официантом в достаточно респектабельном ресторане *Colonial Grill*, и Кеннет (Кен), бывший инженер из Кении. На примере трех мигрантов из Эфиопии, Кении и Конго Динау создает обобщенную картину образа жизни африканских

¹ Менгысту Хайле Мариам родился в 1941 г. в семье военнослужащего. Окончил военную академию в Эфиопии в 1970 г. Прошел курс переподготовки офицеров в США.

диаспор в США, почти не отличающихся одна от другой. И хотя африканцы тоскуют по своей родной Африке, существенная материальная поддержка, получаемая ими от социальных льгот по бедности в США, помогает им выжить вполне сносно на чужбине.

И если ранее африканцы убегали из своих стран, чтобы не стать жертвой гражданских войн и репрессий, в спокойную, как им казалось, Америку, то теперь мигранты поняли, что даже на пособия по бедности в США они могли бы жить лучше, чем в собственных странах, и старались уехать оттуда любой ценой.

Однако и в США существовали бедные американцы, которые оказывались «на дне общества».

По соседству с Сэфой Стэфаносом поселились белая американка, профессор экономики США XIX века с дочерью Наоми. У них был роскошный четырехэтажный кирпичный особняк, который стал мишенью местных мародеров. Вначале у Джудит была сломана изнутри машина, а затем подожгли ее дом. Поджог совершил нищий американец, который не сумел заплатить арендную плату на 30% выше, как того требовал его хозяин.

Динау не случайно вводит в роман нищего американца, который от отчаяния решился пойти на преступление. Он хотел этим показать, что прослойка бедного населения существует даже в такой благополучной стране, как США.

По оценке президента США Дональда Трампа, в стране в 2016-2019 гг. проживало свыше 25,7 млн нелегальных мигрантов и более 20 млн легальных, главным образом из Мексики. Поэтому Трамп воздвигает огромную дорогостоящую стену на границе США и Мексики, чтобы как-то уменьшить поток нелегальных мигрантов. Похожие проблемы имеются и у европейских стран, которые неспособны вместить поток беженцев и нередко прибегают к их депортации.

Порог бедности в США составляет \$11490 в год. И если ваш годовой доход ниже, вам выдается социальная банковская карточка, на которую ежемесячно поступает \$200 на питание. Медицинское обслуживание бесплатное. Это только часть социальных услуг, которые оказываются в США бедным. Таким образом, положение как нищих американцев, так и мигрантов фактически одинаково.

Потоки мигрантов стремительно увеличиваются. Миграция становится международным глобальным явлением. По-прежнему для мигрантов вождельными странами остаются США, Канада и Австралия, а также страны Западной Европы - Франция и Германия.

Второй роман Динау Менгысту - «Как понимать атмосферу» - также посвящен теме иммиграции, но написан он совершенно иначе. Сюжет романа построен на противопоставлении судеб двух поколений - первого, уехавшего в США 30 лет назад, и молодого, приехавшего на чужбину сравнительно недавно.

Однажды 30 лет назад молодая эфиопская пара - Йосиф и Мариам отправились в путешествие по Америке из их нового дома в Пеории (штат Иллинойс) в Ашвилль (штат Тенесси) в поисках нового счастья на чужбине, уже как американская пара. Вскоре у них родился сын - Йонас. 30 лет спустя Йонас решил проехать тем же путём, чтобы понять прошлое своих родителей, которое он, оказывается, плохо знал. Он помнил, что они постоянно ссорились, когда был маленьким.

Проехав на машине по тому же маршруту, что и 30 лет назад его родители, он вдруг осознал, что им было одиноко в США и их ничто не связывало между собой. Что именно привело его к такому заключению, автор не указывает, и читателю остаётся только догадываться.

Йонас к тому времени женился на красивой Анжеле - она юрист по образованию, адвокат в одной юридической фирме. Анжела устроила Йонаса в эту же фирму, но он вскоре ушёл оттуда преподавать на условиях почасовой оплаты английский язык студентам младших курсов Академии. У него была мечта - написать диссертацию и получить *PhD* по английской литературе. Однако, столкнувшись с преподаванием в Академии, он понял, что ему следует уделить преподаванию серьёзное внимание, чтобы качественно работать на педагогической ниве. Написание диссертации он пока отложил. Анжела, его жена, афро-американка, постоянно наблюдая за ним, поняла, что к написанию диссертации он вряд ли вернётся и останется в жизни на мелких ролях. Она охладела к нему и решила развестись с ним, что и произошло спустя некоторое время.

Книга написана в слишком замедленном темпе, имеются очень перегруженные мелкими деталями описания, зачастую не связанные с основными событиями в главах, нет ясности в прорисовке характеров, не понятны мотивы некоторых поступков героев. Однако, несмотря на эти, порой, существенные недостатки, роман читается с интересом, он написан хорошим английским языком и даёт полную картину жизни на чужбине эфиопских иммигрантов.

* * *

Исходя из разбора вышеописанных произведений, можно констатировать, что массовая эмиграция стала носителем невиданного до сих пор противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран, отчасти потому, что мигранты имеют различные ценности - веру, стили общения, особую семейную структуру. Прибыв в ту или иную страну, они по-разному ведут себя дома, на улице, на работе. Особенно ярко это выделяется в литературе поколения первой миграции, и уже иначе в литературе миграций последующих поколений.

Очевидно, что со временем появится по-настоящему глубокая и интересная литература о судьбах новых мигрантов.